

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА БЕЛОРУССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

РУССКИЙ РАССКАЗ

Учебно-методическое пособие

Минск БГМУ 2009

УДК 811.161.1 (075.8)
ББК 81.2 Рус-923 я 73
Р 89

Рекомендовано Научно-методическим советом университета
в качестве учебно-методического пособия 29.10.2008, протокол № 2

Составители: канд. филол. наук, доц. В. В. Белый, преп. Н. В. Кислик

Рецензенты: канд. филол. наук, доц. кафедры белорусского и русского языков Белорусского государственного аграрного технического университета Т. И. Гринцевич; канд. филол. наук, доц. кафедры белорусского и русского языков Белорусского государственного медицинского университета Н. Е. Кожухова

Русский рассказ : учеб.-метод. пособие / авт.-сост. В. В. Белый,
Р 89 Н. В. Кислик. – Минск : БГМУ, 2009. – 191 с.

ISBN 978-985-462-971-1.

В учебно-методическое пособие на материале русской прозы XX в. включены творческие биографии 13 русских писателей и их произведения, снабженные комментариями, лексико-грамматическими упражнениями и речевыми заданиями.

Предназначено для иностранных учащихся 1–2-го курсов всех специальностей.

УДК 811.161.1 (075.8)
ББК 81.2 Рус-923 я 73

ISBN 978-985-462-971-1

© Оформление. Белорусский государственный
медицинский университет, 2009

Предисловие

Данное учебно-методическое пособие предназначено для студентов-иностранцев 2-го и 3-го годов обучения, владеющих основами русской грамматики, базовым лексическим запасом и устойчивыми речевыми умениями.

Цель издания — обучение студентов чтению и пониманию прозаических текстов, с установкой на познание страны изучаемого языка, ее прошлого и настоящего, образа жизни, культуры; знакомство с творчеством известных русских писателей XX в.; обучение элементам анализа и интерпретации текста.

В пособии представлены известные произведения М. Горького, И. Бунина, М. Булгакова, К. Паустовского, А. Платонова, Б. Окуджавы, А. Алексина, Ю. Трифонова, Ю. Казакова, В. Шукшина, В. Распутина, В. Токаревой, Н. Толстой. Каждый раздел открывает творческая биография писателя. Рассказы, включенные в издание, отобраны с учетом их доступности студентам на данном этапе обучения и являются яркими образцами творчества каждого из представленных писателей. Содержание произведений отражает разные этапы истории России.

Работа над текстами рассказов начинается с комментариев, в которых представлен наиболее сложный для восприятия лексико-грамматический материал. Предтекстовые упражнения направлены на предупреждение ошибок в восприятии текста и закрепление материала, представленного в комментариях. Послетекстовые лексико-грамматические упражнения направлены на активизацию лексики рассказов и включают задания на семантизацию лексики, акцентирование внимания студентов на структурных особенностях грамматических моделей.

Каждый раздел завершается итоговыми заданиями творческого характера, направленными на развитие речи учащихся.

Максим Горький

1868–1936

Задания

1. Прочитайте биографию писателя.

Максим Горький (настоящее имя и фамилия Алексей Максимович Пешков) родился 16 марта 1868 года в Нижнем Новгороде. Его отец был офицером, затем солдатом, работал столяром. Мать после смерти отца Горького вторично вышла замуж. Детство будущего писателя прошло в доме деда. Дед обучал мальчика грамоте по церковным книгам, бабушка привила внуку любовь к народным песням и сказкам.

Настоящего образования Горький не получил. Закончил лишь ремесленное училище, но серьезно занимался самообразованием. Тяжелая работа и ранние лишения дали ему хорошее знание жизни и внушили мечты о переустройстве мира. «Мы в мир пришли, чтобы не соглашаться...». Ненависть к злу и этический максимализм заставляли мальчика нравственно страдать, и 1887 году он даже пытался покончить с собой. Принимал участие в революционной пропаганде, «ходил в народ», странствовал по Руси, общался с бродягами.

Грубость и невежество провинциального быта отравили его душу, но и породили веру в Человека и его потенциальные возможности. Из этого противоречия родилась романтическая философия Горького, в которой Человек (идеальная сущность) не совпадал с человеком (реальным существом) и даже вступал с ним в трагический конфликт.

Начинал писатель как журналист, и в 1892 году в газете появился первый его рассказ «Макар Чудра». В 1898 году в Петербурге вышла его книга «Очерки и рассказы», имевшая сенсационный успех. В 1899 году появилась первая большая повесть Горького «Фома Гордеев». Слава Горького росла с невероятной быстротой и вскоре сравнялась со славой Антона Чехова и Льва Толстого. Вершина раннего творчества, пьеса «На дне», в огромной степени обязана своей славой постановке выдающегося режиссера Константина Станиславского в Московском художественном театре в 1902 году.

Общественная позиция Горького была радикальной. Он не раз

подвергался арестам. В 1905 году вступил в большевистскую партию и познакомился с Лениным. Писатель оказывал серьезную финансовую поддержку организации революции 1905–1907 годов, после поражения которой Горький эмигрировал на остров Капри (Италия). Первая мировая война тяжело отразилась на душевном состоянии Горького: его безграничная вера в человеческий разум не подтверждалась жизнью.

Октябрьская революция подтвердила опасения Горького. И если Александр Блок слышал в ней «музыку», то Горький услышал страшный рев стомиллионной крестьянской стихии. Эта стихия прорвала все социальные запреты и грозила уничтожить российскую культуру. В «Несвоевременных мыслях» (цикл статей в газете «Новая жизнь» 1917–1918 годов) он обвинил Ленина в захвате власти и развязывании террора в стране.

Несомненной заслугой Горького была его энергичная работа по спасению научной и художественной интеллигенции от голодной смерти и расстрелов. Он также организовал издательство «Всемирная литература», способствовал открытию «Дома ученых» и «Дома искусств». Однако многих писателей (в том числе Блока) спасти не удалось. Это стало одной из основных причин окончательного разрыва Горького с большевиками.

С 1921 по 1928 год Горький жил в эмиграции, куда отправился после настойчивых советов Ленина. Поселился он в Сорренто (Италия), но не прерывал связей с молодой советской литературой. Написал роман «Дело Артамоновых» (1925), начал работать над романом-эпопеей «Жизнь Клима Самгина» (1925–1936). В 1928 году Горький совершил «пробную» поездку в Советский Союз (в связи с празднованием его 60-летия).

В 1933 году он вернулся в Советский Союз. Организовал и поддерживал издательство «Academia», книжные серии «Жизнь знаменитых людей», «История фабрик и заводов», «История гражданской войны», журнал «Литературная учеба», а также Литературный институт, затем названный его именем. В 1934 году возглавил Союз писателей СССР, который тоже был создан по его инициативе.

Умер 18 июня 1936 года и был похоронен в Москве на Красной площади.

2. Ответьте на вопросы.

1. Как прошло детство Горького?
2. Когда и как он начал писать?
3. Какую общественную позицию занимал Горький?
4. Что стало причиной эмиграции Горького?
5. Чем занимался Горький в эмиграции?
6. Какой общественной деятельностью занимался Горький в СССР?

3. Прочитайте комментарии.

чекмень — верхняя мужская одежда

жупан — старинная тёплая верхняя одежда

сабля — холодное оружие

табор — группа цыган, которая связана родством и живет вместе

сокол — здесь: гордый, свободолюбивый молодой человек

доля — судьба

быль — правдивая история

пахать — готовить землю к севу

источить — испортить, повредить, плохо влиять

коли — если

дума — мысль, размышление

ширь — простор

удавиться — лишиться себя жизни (повеситься)

дырья — дыры, дырки в одежде

тембр — качество звука

требовательно говорить — просить в категорической форме

матовый — здесь: загорелый

презрение — высокомерное отношение к кому-нибудь, чему-нибудь

надменность — возвышение себя над другими

гарцевать — ездить верхом напоказ, красоваться на коне

господарь — так называли князей (титул князя)

очи (ед.ч. око) — глаза

кочевать — жить, переезжая с одного места на другое

кошель — большой кошелёк или большая сумка

пнуть — толкнуть ногой

невзначай — случайно

пан — помещик, барин

ковыль — степная трава

податливый — послушный, мягкий

чують — чувствовать

славно — хорошо

братья — братья

сведуц — тот, который много знает
грамота — здесь: язык
кличет (от глаг. *кликать*) — звать
изувечить — серьёзно поранить, искалечить
орлиный (прил. от *орёл*) — большая хищная птица
клёкот — характерный крик некоторых хищных птиц (напр., орла)
удила — металлические стержни, которые вкладываются в рот коня, чтобы управлять им
кичись (от глаг. *кичиться*) — хвастаться
полонить — взять в плен
оземь — на землю
шинель — форменное пальто
плеть (кнут) — предмет, которым стегают (бьют) коня для быстрой езды
спешно — быстро
пистоль — пистолет
удалой (удалый) — храбрый
краше — красивее
обабить (от *баба* — *женщина*) — сделать мужчину бесхарактерным, похожим на женщину
велеть — приказать
замаять — замучить
горе горевать — переживать горе, испытывать чувство горечи, сожаления, страдать
смутен (кр. прил. от *смутный*) — неясный, неотчётливый, беспокойный
сумно — мрачно, тревожно
оцепенеть — стать неподвижным под влиянием кого-то (чего-то)
загинуть — пропасть, умереть
безмолвно — без слов, без звука
кнута хочешь? — хочешь, чтобы тебя наказали?
захлестнуть ременное кнутовище за ноги — зацепить кнутом за ноги
плечи ходуном заходили — когда человек плачет (рыдает), у него трясутся плечи

4. Прочитайте предложения. Обратите внимание на значение выделенных слов. Передайте это значение другими словами.

Видишь, как человек **пашет**, и думаешь: вот он по капле с потом силы свои **источит** на землю, а потом ляжет в нее и сгниет в ней.

Вон как день и ночь бегают, гоняясь друг за другом, вокруг земли, так и ты бегай от дум про жизнь.

Что он с собой может сделать? Только **удавиться**, коли поумнеет немного.

Я знал ее голос густого, грудного **тембра**, всегда как-то странно, недовольно и **требовательно** звучавший.

На ее смуглом, матовом лице замерла **надменность** царицы, а в подернутых какой-то тенью темно-карих глазах сверкало сознание неотразимости ее красоты и **презрение** ко всему, что не она сама.

И уж **коли** ему понравился конь, так хоть полк солдат поставь сторожить того коня — все равно Зобар на нем **гарцевать** станет!

А она его будто **невзначай** пнула ногой в грязь, да и все тут.

Всем нам, мы **чуяли**, от той музыки захотелось чего-то такого, после чего бы и жить уж не нужно было, или, коли жить, так — царями над всей землей, **сокол!**

И мудр, как старик, и **сведущ** во всем, и **грамоту** русскую и мадьярскую понимал.

Коли два камня друг на друга катятся, становиться между ними нельзя — **изувечат**.

Добрый **молодец** кличет девицу в степь.

Горячему коню — **стальные удила!**

Вся Венгрия, и Чехия, и Славония, и все, что кругом моря, знало его, — **удалый** был малый!

Год **поломаешь голову**, не выдумаешь!

Завтра ты сделаешь, что я **велела** тебе.

А это Радда **захлестнула** ему **ременное кнутовище за ноги**, да и дернула к себе, — вот отчего упал Лойко.

А Нур, седой, как лунь, лег вниз лицом на землю и заплакал так, что **ходуном заходили** его стариковские плечи.

Оцепенели мы.

5. Вставьте подходящее по смыслу слово.

... цыган расположился недалеко от реки.

Голос её обладал красивым ... .

Лицо его выражало ... и ... ко всему.

Крупный ... решил купить эти земли.

Характер у него ... , мягкий.

Конь ... опасность.

Старик был мудр и ... во всём.

Орёл ... свою жертву.

Он бил коня ....
Она ... его сердце.
Сделай все так, как тебе ... мать.
От страха все ... .

Слова для справок:

Оцепенеть, табор, велеть, полонить, магнат, тембр, презрение, надменность, податливый, чують, плеть, изувечить, сведущ.

6. Прочитайте рассказ.

Макар Чудра

С моря дул влажный, холодный ветер, разнося по степи задумчивую мелодию плеска набегавшей на берег волны и шелеста прибрежных кустов. Изредка его порывы приносили с собой сморщенные, желтые листья и бросали их в костер, раздувая пламя; окружающая нас мгла осенней ночи вздрагивала и, пугливо отодвигаясь, открывала на миг слева — безграничную степь, справа — бесконечное море и прямо против меня — фигуру Макара Чудры, старого цыгана, — он сторожил коней своего табора, раскинутого шагах в пятидесяти от нас.

Он полулежал в красивой, сильной позе, лицом ко мне, методически потягивал из своей громадной трубки, выпускал изо рта и носа густые клубы дыма и, неподвижно уставив глаза куда-то через мою голову в мертво молчавшую темноту степи, разговаривал со мной.

— Так ты ходишь? Это хорошо! Ты славную долю выбрал себе, сокол. Так и надо: ходи и смотри, насмотрелся, ляг и умирай — вот и все!

— Жизнь? Иные люди? — продолжал он, скептически выслушав мое возражение на его «Так и надо». — Эге! А тебе что до того? Разве ты сам — не жизнь? Другие люди живут без тебя и проживут без тебя. Разве ты думаешь, что ты кому-то нужен? Ты не хлеб, не палка, и не нужно тебя никому.

— Учиться и учить, говоришь ты? А ты можешь научиться сделать людей счастливыми? Нет, не можешь. Ты поседей сначала, да и говори, что надо учить. Чему учить? Всякий знает, что ему нужно. Которые умнее, те берут что есть, которые поглупее — те ничего не получают, и всякий сам учится...

— Смешные они, те твои люди. Сбились в кучу и давят друг

друга, а места на земле вон сколько, — он широко повел рукой на степь. — И всё работают. Зачем? Кому? Никто не знает. Видишь, как человек пашет, и думаешь: вот он по капле с потом силы свои источит на землю, а потом ляжет в нее и сгниет в ней. Ничего по нем не останется, ничего он не видит с своего поля и умирает, как родился, — дураком.

– Что ж, — он родился затем, что ли, чтоб поковырять землю, да и умереть, не успев даже могилы самому себе выковырять? Ведома ему воля? Ширь степная понятна? Говор морской волны веселит ему сердце? Он раб — как только родился, всю жизнь раб, и все тут! Что он с собой может сделать? Только удавиться, коли поумнеет немного.

– Так нужно жить: иди, иди — и все тут. Долго не стой на одном месте — чего в нем? Вон как день и ночь бегают, гоняясь друг за другом, вокруг земли, так и ты бегай от дум про жизнь, чтоб не разлюбить ее. А задумаешься — разлюбишь жизнь, это всегда так бывает. И со мной это было. Эге! Было, сокол.

– Хе! Говорил я с одним человеком. Строгий человек, из ваших, русских. Нужно, говорит он, жить не так, как ты сам хочешь, а так, как сказано в божьем слове. Богу покоряйся, и он даст тебе все, что попросишь у него. А сам он весь в дырках, рваный. Я и сказал ему, чтобы он себе новую одежду попросил у бога. Рассердился он и прогнал меня, ругаясь. А до того говорил, что надо прощать людей и любить их. Вот бы и простил мне, коли моя речь обидела его милость. Тоже — учитель! Учат они меньше есть, а сами едят по десять раз в сутки.

Он плюнул в костер и замолчал, снова набивая трубку. Ветер был жалобно и тихо, во тьме ржали кони, из табора плыла нежная и страстная песня-думка. Это пела красавица Нонка, дочь Макара. Я знал ее голос густого, грудного тембра, всегда как-то странно, недовольно и требовательно звучащий — пела ли она песню, говорила ли «здравствуй». На ее смуглом, матовом лице замерла надменность царицы, а в подернутых какой-то тенью темно-карих глазах сверкало сознание неотразимости ее красоты и презрение ко всему, что не она сама.

Макар подал мне трубку.

– Кури! Хорошо поет девка? То-то! Хотел бы, чтоб такая тебя полюбила? Нет? Хорошо! Так и надо — не верь девкам и держись от них дальше. Девке целоваться лучше и приятней, чем мне трубку

курить, а поцеловал ее — и умерла воля в твоём сердце. Привяжет она тебя к себе чем-то, чего не видно, а порвать — нельзя, и отдашь ты ей всю душу. Верно! Берегись девок! Ну, сокол, хочешь, скажу одну быль? А ты ее запомни и, как запомнишь, — век свой будешь свободной птицей.

Ответьте на вопросы:

1. Кто такой Макар Чудра?
2. Чем он занимается, как живёт?
3. Что он думает о смысле жизни, о людях, о вере?
4. Как понимает Макар свободу?
5. Можно ли сказать, что у Макара есть своя философия?
6. Как вы относитесь к словам Макара?

«Был на свете Зобар, молодой цыган, Лойко Зобар. Вся Венгрия, и Чехия, и Славония, и все, что кругом моря, знало его, — удалый был малый! Не было по тем краям деревни, в которой бы пяток-другой жителей не давал богу клятвы убить Лойко, а он себе жил, и уж коли ему понравился конь, так хоть полк солдат поставь сторожить того коня — все равно Зобар на нем гарцевать станет! Эге! разве он кого боялся?

И все таборы его знали или слышали о нем. Он любил только коней и ничего больше, и то недолго — поедит, да и продаст, а деньги, кто хочет, тот и возьми. У него не было заветного — нужно тебе его сердце, он сам бы вырвал его из груди, да тебе и отдал, только бы тебе от того хорошо было. Вот он какой был, сокол!

Наш табор кочевал в то время по Буковине, — это годов десять назад тому. Раз — ночью весенней — сидим мы: я, Данило-солдат, что с Кошутым воевал вместе, и Нур старый, и все другие, и Радда, Данилова дочка.

Ты Нонку мою знаешь? Царица девка! Ну, а Радду с ней равнять нельзя — много чести Нонке! О ней, этой Радде, словами и не скажешь ничего. Может быть, ее красоту можно бы на скрипке сыграть, да и то тому, кто эту скрипку, как свою душу, знает.

Много посушила она сердец молодецких, ого, много! На Мораве один магнат, старый, чубатый, увидел ее и остолбенел. Сидит на коне и смотрит, дрожа, как в огневице. Красив он был, как черт в праздник, жупан шит золотом, на боку сабля, в камнях драгоценных, и голубой бархат на шапке, точно неба кусок, — важный был господарь старый! Смотрел, смотрел, да и говорит Радде: «Гей!

Поцелуй, кошель денег дам». А та отвернулась в сторону, да и только! «Прости, коли обидел, взгляни хоть поласковой», — сразу сбавил спеси старый магнат и бросил к ее ногам кошель — большой кошель, брат! А она его будто невзначай пнула ногой в грязь, да и все тут. — Эх, девка! — охнул он, да и плетью по коню — только пыль взвилась тучей.

А на другой день снова явился. «Кто ее отец?» — громом гремит по табору. Данило вышел. «Продай дочь, что хочешь возьми!» А Данило и скажи ему: «Это только паны продают все, от своих свиней до своей совести, а я и ничем не торгую!» Взревел было тот, да и за саблю, но кто-то из нас сунул зажженный трут в ухо коню, он и унес молодца. А мы снялись, да и пошли. День идем и два, смотрим — догнал! «Гей вы, говорит, перед богом и вами совесть моя чиста, отдайте девку в жены мне: все поделю с вами, богат я сильно!» Горит весь и, как ковыль под ветром, качается в седле. Мы задумались.

– А ну-ка, дочь, говори! — сказал себе в усы Данило.

– Кабы орлица к ворону в гнездо по своей воле вошла, чем бы она стала? — спросила нас Радда. Засмеялся Данило, и все мы с ним.

– Славно, дочка! Слышал, господарь? Не идет дело! Голубок ищи — те податливей. — И пошли мы вперед.

А тот господарь схватил шапку, бросил ее оземь и поскакал так, что земля задрожала. Вот она какова была Радда, сокол!

– Да! Так вот раз ночью сидим мы и слышим — музыка плывет по степи. Хорошая музыка! Кровь загоралась в жилах от нее, и звала она куда-то. Всем нам, мы чуяли, от той музыки захотелось чего-то такого, после чего бы и жить уж не нужно было, или, коли жить, так царями над всей землей, сокол!

Вот из темноты вырезался конь, а на нем человек сидит и играет, подъезжая к нам. Остановился у костра, перестал играть, улыбаясь, смотрит на нас.

– Эге, Зобар, да это ты! — крикнул ему Данило радостно. Так вот он, Лойко Зобар!

Усы легли на плечи и смешались с кудрями, очи, как ясные звезды, горят, а улыбка — целое солнце, ей-богу! Точно его ковали из одного куска железа вместе с конем. Стоит весь, как в крови, в огне костра и сверкает зубами, смеясь! Будь я проклят, коли я его не любил уже, как себя, раньше, чем он мне слово сказал или просто заметил, что и я тоже живу на белом свете!

Вот, сокол, какие люди бывают! Взглянет он тебе в очи и

полонит твою душу, и ничуть тебе это не стыдно, а еще и гордо для тебя. С таким человеком ты и сам лучше становишься. Мало, друг, таких людей! Ну, так и ладно, коли мало. Много хорошего было бы на свете, так его и за хорошее не считали бы. Так-то! А слушай-ка дальше.

Радда и говорит: «Хорошо ты, Лойко, играешь! Кто это делал тебе скрипку такую звонкую и чуткую?» А тот смеется: «Я сам делал! И сделал ее не из дерева, а из груди молодой девушки, которую любил крепко, а струны из ее сердца мною свиты. Врет еще немного скрипка, ну, да я умею смычок в руках держать!»

Радда отвернулась в сторону и, зевнув, сказала: «А еще говорили, что Зобар умен и ловок, — вот лгут люди!» — и пошла прочь.

– Эге, красавица, у тебя остры зубы! — сверкнул очами Лойко, слезая с коня. — Здравствуйте, братья! Вот и я к вам!

– Просим гостя! – сказал Данило в ответ ему. Поцеловались, поговорили и легли спать... Крепко спали. А наутро, глядим, у Зобара голова повязана тряпкой. Что это? А это конь зашиб его копытом сонного.

Э, э, э! Поняли мы, кто тот конь, и улыбнулись в усы, и Данило улыбнулся. Что ж, разве Лойко не стоил Радды? Ну, уж нет! Девка как ни хороша, да у ней душа узка и мелка, и хоть ты пуд золота повесь ей на шею, все равно, лучше того, какова она есть, не быть ей. А, ну ладно!

Ответьте на вопросы:

- 1. О ком рассказал историю Макар Чудра автору?*
- 2. Кто такой Лойко Зобар?*
- 3. Почему все о нем знали?*
- 4. Кто такая Радда?*

Живем мы да живем на том месте, дела у нас о ту пору хорошие были, и Зобар с нами. Это был товарищ! И мудр, как старик, и сведущ во всем, и грамоту русскую и мадьярскую понимал. Бывало, пойдет говорить — век бы не спал, слушал его! А играет — убей меня гром, коли на свете еще кто-нибудь так играл! Проведет, бывало, по струнам смычком — и вздрогнет у тебя сердце, проведет еще раз — и замрет оно, слушая, а он играет и улыбается. И плакать и смеяться хотелось в одно время, слушая его. Вот как, сокол!

Каждая жила в твоём теле понимала ту песню, и весь ты становился рабом её. И коли бы тогда крикнул Лойко: «В ножи, товарищи!» — то и пошли бы мы все в ножи, с кем указал бы он. Все он мог сделать с человеком, и все любили его, крепко любили, только Радда одна не смотрит на парня; и ладно, коли бы только это, а то ещё подсмеивается над ним. Крепко она задела за сердце Зобара, то-то крепко! Зубами скрипит, дергая себя за ус, Лойко, очи темнее бездны смотрят, а порой в них такое сверкает, что за душу страшно становится. Уйдёт ночью далеко в степь Лойко, и плачет до утра его скрипка, плачет, хоронит Зобарову волю. А мы лежим да слушаем думаем: как быть? И знаем, что, коли два камня друг на друга катятся, становиться между ними нельзя — изувечат. Так и шло дело.

Вот сидели мы, все в сборе, и говорили о делах. Скучно стало. Данило и просит Лойко: «Спой, Зобар, песенку, повесели душу!» Тот повел оком на Радду, что неподалеку от него лежала кверху лицом, глядя в небо, и ударил по струнам. Так и заговорила скрипка, точно это и вправду девичье сердце было! И запел Лойко.

— Это песня! — сказал Данило. — Никогда не слышал такой песни; пусть из меня сатана себе трубку сделает, коли вру я!

Старый Нур и усами поводил, и плечами пожимал, и всем нам по душе была удалая Зобарова песня! Только Радде не понравилась.

— Вот так однажды комар гудел, орлиный клекот передразнивая, — сказала она, точно снегом в нас кинула.

— Может быть, ты, Радда, кнута хочешь? — потянулся Данило к ней, и Зобар бросил наземь шапку, да и говорит, весь черный, как земля: — Стой, Данило! Горячему коню — стальные удила! Отдай мне дочку в жены!

— Вот сказал речь! — усмехнулся Данило. — Да возьми, коли можешь!

— Добро! — молвил Лойко и говорит Радде: — Ну, девушка, послушай меня немного, да не кичись! Много я вашей сестры видел, эге, много! А ни одна не тронула моего сердца так, как ты. Эх, Радда, полонила ты мою душу! Ну что ж? Чему быть, так то и будет, и... нет такого коня, на котором от самого себя ускакать можно б было!.. Беру тебя в жены перед богом, своей честью, твоим отцом и всеми этими людьми. Но смотри, воле моей не перечь — я свободный человек и буду жить так, как я хочу! — И подошел к ней, стиснув зубы, сверкая глазами. Смотрим мы, протянул он ей руку, — вот, думаем, и надела узду на степного коня Радда! Вдруг видим,

взмахнул он руками и оземь затылком — грох!..

Что за диво? Точно пуля ударила в сердце малого. А это Радда захлестнула ему ременное кнутовище за ноги, да и дернула к себе, — вот отчего упал Лойко.

И снова уж лежит девка не шевелясь да усмехается молча. Мы смотрим, что будет, а Лойко сидит на земле и сжал руками голову, точно боится, что она у него лопнет. А потом встал тихо, да и пошел в степь, ни на кого не глядя. Нур шепнул мне: «Смотри за ним!» И пополз я за Зобаром по степи в темноте ночной. Так-то, сокол!

Шел Лойко нога за ногу, повеся голову и опустив руки, как плети, и, придя в балку к ручью, сел на камень и охнул. Так охнул, что у меня сердце кровью облилось от жалости, но все ж не подошел к нему. Словом горю не поможешь — верно?! То-то! Час он сидит, другой сидит и третий не шелохнется — сидит.

Вдруг вижу: от табора спешно Радда идет.

Вот она подошла к нему, он и не слышит. Положила ему руку на плечо; вздрогнул Лойко, разжал руки и поднял голову. И как вскочит, да за нож! Ух, порежет девку, вижу я, и уж хотел, крикнув до табора, побежать к ним, вдруг слышу:

– Брось! Голову разобью! — Смотрю: у Радды в руке пистоль, и она в лоб Зобару целит. Вот сатана девка! А ну, думаю, они теперь равны по силе, что будет дальше?

– Слушай! — Радда заткнула за пояс пистоль и говорит Зобару: — Я не убить тебя пришла, а мириться, бросай нож! — Тот бросил и хмуро смотрит ей в очи. Дивно это было, брат! Стоят два человека и зверями смотрят друг на друга, а оба такие хорошие, удалые люди.

– Ну, слушай меня, Лойко: я тебя люблю! — говорит Радда. Тот только плечами повел, точно связанный по рукам и ногам.

– Видала я молодцов, а ты удалей и краше их душой и лицом. Каждый из них усы себе бы сбрил — моргни я ему глазом, все они пали бы мне в ноги, захоти я того. Но что толку? Они и так не больно-то удалы, а я бы их всех обабила. Мало осталось на свете удалых цыган, мало, Лойко. Никогда я никого не любила, Лойко, а тебя люблю. А еще я люблю волю! Волю-то, Лойко, я люблю больше, чем тебя. А без тебя мне не жить, как не жить и тебе без меня. Так вот я хочу, чтоб ты был моим и душой и телом, слышишь? — Тот усмехнулся.

– Слышу! Весело сердцу слушать твою речь! Ну-ка, скажи еще!

– А еще вот что, Лойко: все равно, как ты ни вертись, я тебя

одолею, моим будешь. Так не теряй же даром времени — впереди тебя ждут мои поцелуи да ласки... крепко целовать я тебя буду, Лойко! Под поцелуй мой забудешь ты свою удалую жизнь... и живые песни твои, что так радуют молодцов-цыган, не зазвучат по степям больше — петь ты будешь любовные, нежные песни мне, Радде... Так не теряй даром времени, — сказала я это, значит, ты завтра покоришься мне. Поклонишься мне в ноги перед всем табором и поцелуешь правую руку мою — и тогда я буду твоей женой.

Вот чего захотела чертова девка! Этого и слыхом не слыхано было; только в старину у черногорцев так было, говорили старики, а у цыган — никогда!

Прянул в сторону Лойко и крикнул на всю степь, как раненный в грудь. Дрогнула Радда, но не выдала себя.

– Ну, так прощай до завтра, а завтра ты сделаешь, что я велела тебе, слышишь, Лойко?

– Слышу! Сделаю, — застонал Зобар и протянул к ней руки. Она и не оглянулась на него, а он зашатался, как сломанное ветром дерево, и пал на землю, рыдая и смеясь.

Вот как замаяла молодца проклятая Радда. Насилу я привел его в себя.

Эхе! Какому дьяволу нужно, чтобы люди горе горевали? Кто это любит слушать, как стонет, разрываясь от горя, человеческое сердце? Вот и думай тут!..

Воротился я в табор и рассказал о всем старикам. Подумали и решили подождать да посмотреть — что будет из этого. А было вот что. Когда собрались все мы вечером вокруг костра, пришел и Лойко. Был он смутен и похудел за ночь страшно, глаза ввалились; он опустил их и, не подымая, сказал нам:

– Вот какое дело, товарищи: смотрел в свое сердце этой ночью и не нашел места в нем старой вольной жизни моей. Радда там живет только — и все тут! Вот она, красавица Радда, улыбается, как царица! Она любит свою волю больше меня, а я ее люблю больше своей воли, и решил я Радде поклониться в ноги, так она велела, чтоб все видели, как ее красота покорила удалого Лойко Зобара. А потом она станет моей женой и будет ласкать и целовать меня, так что уже мне и песен петь вам не захочется, и воли моей я не пожалею! Так ли, Радда? — Он поднял глаза и сумно посмотрел на нее. Она молча и строго кивнула головой и рукой указала себе на ноги. А мы смотрели и ничего не понимали. Даже уйти куда-то хотелось, лишь бы не видеть,

как Лойко Зобар упадет в ноги девке — пусть эта девка и Радда. Стыдно было чего-то, и жалко, и грустно.

– Ну! — крикнула Радда Зобару.

– Эге, не торопись, успеешь, надоеет еще... — засмеялся он. Точно сталь зазвенела, — засмеялся.

– Так вот и все дело, товарищи! Что остается? А остается попробовать, такое ли у Радды моей крепкое сердце, каким она мне его показывала. Попробую же, — простите меня, братцы!

Мы и догадаться еще не успели, что хочет делать Зобар, а уж Радда лежала на земле, и в груди у нее по рукоять торчал кривой нож Зобара. Оцепенели мы.

А Радда вырвала нож, бросила его в сторону и, зажав рану прядью своих черных волос, улыбаясь, сказала громко и внятно:

– Прощай, Лойко! Я знала, что ты так сделаешь!.. — да и умерла... Понял ли девку, сокол?! Вот какая, дьявольская девка была!

– Эх! да и поклонюсь же я тебе в ноги, королева гордая! — на всю степь гаркнул Лойко да, бросившись наземь, прильнул устами к ногам мертвой Радды и замер. Мы сняли шапки и стояли молча.

Что ты скажешь в таком деле, сокол? То-то! Нур сказал было: «Надо связать его!..» Не поднялись бы руки вязать Лойко Зобара, ни у кого не поднялись бы, и Нур знал это. Махнул он рукой, да и отошел в сторону. А Данило поднял нож, брошенный в сторону Раддой, и долго смотрел на него, шевеля седыми усами, на том ноже еще не застыла кровь Радды, и был он такой кривой и острый. А потом подошел Данило к Зобару и сунул ему нож в спину как раз против сердца. Тоже отцом был Радде старый солдат Данило!

– Вот так! — повернувшись к Даниле, ясно сказал Лойко и ушел догонять Радду.

Стояли мы и думали. Дрожали усы у старого Данилы, и насупились густые брови его. Он глядел в небо и молчал, а Нур, седой, как лунь, лег вниз лицом на землю и заплакал так, что ходуном заходили его стариковские плечи.

Было тут над чем плакать, сокол!

... Идешь ты, ну и иди своим путем, не сворачивая в сторону. Прямо и иди. Может, и не загинеешь даром. Вот и все, сокол!»

Усиливался дождь, и море распевало мрачный и торжественный гимн гордой паре красавцев цыган — Лойко Зобару и Радде, дочери старого солдата Данилы.

Ответьте на вопросы:

1. *Каким был Зобар до того, как полюбил Радду?*
2. *Как он изменился после этого?*
3. *Что произошло в конце рассказа?*
4. *Как вы думаете, почему Зобар убил Радду?*
5. *Как вели себя мудрые старики табора в этой ситуации?*
6. *Какие чувства вызывает у вас конец рассказа?*
7. *Как вы думаете, почему Макар рассказал эту историю?*

7. Расскажите историю любви Зобара и Радды.

8. Согласитесь или не согласитесь. Аргументируйте свой ответ.

Человек рождается, чтобы увидеть мир.

Человек рождается, чтобы учиться и учить.

Человек сам себе жизнь. Он не нужен никому.

Человек раб — как только родился, всю жизнь раб.

Человек рождается свободным и становится рабом.

Надо бегать от дум про жизнь, чтобы не разлюбить её.

Нужно жить не так, как ты хочешь, а как сказано в божьем слове.

Всякий знает, что ему нужно. Которые умнее, те берут, что есть, которые поглупее — те ничего не получают, и всякий сам учится...

Люди работают, а зачем — не знают.

Любовь лишает человека свободы.

9. Найдите однокоренные слова.

Трубка, темно, скептик, слава, гордость, рабский, скучно, гордо, страстный, славный, тоска, ловкий, печаль, жалко, темнота, печально, раб, скука, страсть, печальный, вольный, рабство, ловкость, жалкий, гордый.

10. Выберите глагол и поставьте его в правильную грамматическую форму.

Уж коли ему (понравиться, покориться, поравняться) конь, так хоть полк солдат поставь (охранять, сторожить, беречь) того коня — все равно Зобар на нем гарцевать станет.

Он любил только коней и ничего больше, и то недолго — (покататься, поездить, поводить) да и продаст.

Кровь (закипать, загораться, гореть) в жилах от этой песни, и звала она куда-то.

Порывы ветра (привозить, приносить, приводить) с собой жёлтые листья и (выбрасывать, бросать, подбрасывать) их в костер.

Спой, Зобар, песенку, (поселить, повесить, повеселить) душу.

Я (запутаться, закутаться, закопаться) плотнее в шинель.

11. В следующих предложениях найдите деепричастия. Определите, от каких глаголов они образованы.

Он полулежал лицом ко мне, потягивал из своей громадной трубки, неподвижно уставив глаза куда-то через мою голову в мертво молчавшую темноту степи, разговаривал со мной, не умолкая и не делая ни одного движения к защите от резких ударов ветра.

Он родился затем, что ли, чтоб поковырять землю, да и умереть, не успев даже могилы самому себе выковырять?

Вот из темноты вырезался конь, а на нем человек сидит и играет подъезжая к нам. Остановился у костра, перестал играть, улыбаясь смотрит на нас.

Стоит весь, как в крови, в огне костра и сверкает зубами, смеясь!

Плачет девушка, провожая добра молодца!

Повернула голову Радда и, привстав, усмехнулась в очи певуну.

Вот так однажды комар гудел, орлиный клекот передразнивая.

Я закутался плотнее в шинель и, лежа, смотрел в его старое лицо, черное от загара и ветра.

Шел Лойко нога за ногу, повеся голову и опустив руки, как плети, и, придя к ручью, сел на камень и охнул.

Кто это любит слушать, как стонет, разрываясь от горя, человеческое сердце?

12. В следующих предложениях:

а) Найдите простые формы сравнительной степени прилагательных. От каких прилагательных они образованы?

б) Обратите внимание на приставку *по-* прилагательных в сравнительной степени. Эта приставка добавляет значение смягчения степени преобладания качества.

Которые умнее, те берут что есть, которые поглупее — те ничего не получают, и всякий сам учится...

Я закутался плотнее в шинель.

Волю-то, Лойко, я люблю больше, чем тебя.

Ну-ка, сокол, выдумай что-нибудь посмешнее?

13. Выберите из скобок глагол нужного вида и поставьте его в правильную грамматическую форму.

Мне нечего было (возражать – возразить) на это.

Дети часто (передразнивать – передразнить) друг друга.

Ребенок (пачкать – запачкать) майку и шорты.

Собака по команде (ползти – поползти) за хозяином.
Было так холодно, что мы (кутаться – закутаться) в одеяла.
Она выслушала его и только (усмехаться – усмехнуться).
Он подошел ко мне и (протягивать – протянуть) руку.

14. Ответьте на вопросы. Аргументируйте свои ответы.

1. Охарактеризуйте Лойко Зобара.
2. Что вы можете сказать о характере Радды? Что у неё общего с Лойко?
3. С какими словами Макара вы можете согласиться, а с какими нет?
4. Что вам понравилось в рассказе Горького «Макар Чудра»?
5. Что вам не понравилось?
6. Как вы думаете, каково отношение самого автора к описанным в рассказе событиям?

Иван Алексеевич Бунин

1870 – 1953

Задания

1. Прочитайте биографию Бунина.

Иван Алексеевич родился в старинной дворянской семье. Детство провел в небольшом имении в деревне Курской губернии. Он не запомнил, когда и как выучился читать, но настоящая учеба началась с появлением в доме студента Ромашкова. Студент-гувернер оказал на мальчика огромное влияние: с ним Бунин прочел впервые стихи английских поэтов и Гомера, после чего ему захотелось писать самому.

В 1881–1886 годах Бунин учился в Елецкой гимназии, которую не закончил. Он очень тосковал по дому, плохо учился и после начавшегося нервного расстройства был взят домой. Обучение Бунина продолжил его старший брат Юлий, который воспитал в Бунине вольнолюбие и сострадание к бедным.

Свои первые стихи и рассказы Бунин напечатал в 17 лет. Он работал корректором и театральным критиком в редакции газеты, много ездил по стране и жил только литературным трудом.

К 30 годам Бунин уже стал известным писателем. Рассказы «Танька», «Антоновские яблоки», сборник стихов «Листопад» и перевод «Песни о Гайавате» Генри Лонгфелло поражали читателей и критиков художественно отточенным языком, виртуозностью и в то же время простотой, точностью и звучали как откровение. Он был избран почетным академиком и почетным членом Общества любителей российской словесности.

В 1900 году Бунин впервые уехал в заграничное путешествие. Писатель никогда не имел и не желал иметь своего дома. Он жил вечным странником, объездил Европу, Азию, Ближний Восток и Африку и всегда находил место и время для литературной работы. В 1915–1916 годах были изданы «Чаша жизни» и «Господин из Сан-Франциско» — лучшее, что было написано Буниным в дореволюционной России.

Февральскую и Октябрьскую революции Бунин встретил резким неприятием. Он не принял ни социализма, ни коллективизма и решил уехать из России. В 1920 году вместе с женой он отправился в Константинополь, затем в Софию, Белград и наконец переехал в

Париж. За 33 года, прожитых во Франции, страна не стала для него родной, но он нашел в себе силы для работы. Его роман «Жизнь Арсеньева» получил в 1933 году Нобелевскую премию «за правдивый артистический талант, с которым он воссоздал в художественной прозе типичный русский характер».

Во время фашистской оккупации Франции Бунин отказался от сотрудничества с нацистами; прятал скрывавшихся от нацистов евреев, приветствовал победы Красной Армии. В 1937–1945 годах жил в бедности, писал рассказы, объединенные затем в книгу «Темные аллеи», которую он считал «самой совершенной по мастерству».

Бунин никогда не смирился с тем общественным строем, который был установлен в России, хотя приветствовал победу СССР над фашизмом. Долгие годы писатель испытывал сильную тоску по родине. Последние годы жизни Бунин писал воспоминания, приводил в порядок архив и работал до последнего дня.

Умер Иван Бунин в 1953 году и был похоронен в Париже.

2. Ответьте на вопросы.

1. Какое образование получил Бунин?
2. Как и когда он начал писать?
3. Как встретил Бунин обе революции в России?
4. Почему он эмигрировал из России?
5. Можно ли назвать Бунина «кабинетным писателем»?
6. За что он получил Нобелевскую премию?
7. Как прошли последние годы жизни писателя?

3. Прочитайте комментарии.

ненастье — дождливая погода

тарантас — дорожная повозка с закрывающимся наполовину верхом, запрягалась лошадьми

горница — чистая, светлая половина крестьянского дома

изба — деревенский деревянный дом

слякоть — жидкая грязь на земле и дорогах

разбойник — человек, который занимается разбоем, грабит и убивает

неприятно — недоброжелательно, враждебно (неприятно крикнуть, посмотреть)

вопрошающий (от глаг. *вопросить*) — спрашивать

кучер — работник, который правит лошадьми

лавка — скамейка, которая находится в доме, мебель

шинель — форменное пальто, униформа солдат или офицеров
мундир — военный или гражданский форменный костюм
приотворить (приоткрыть) — немного открыть, ненадолго
мельком глянуть — посмотреть быстро, невнимательно
смотреть пытливо — очень внимательно, изучающе
глядеть в упор — смотреть прямо в глаза, не отводя глаз
с тех пор — с того времени
«Ведь при господах выросла, как не уметь прилично себя держать» — крепостная крестьянка с детства жила в доме у хозяев, которые дали ей хорошее воспитание, научили её хорошим манерам
дать вольную — дать документ, с которым крепостного крестьянина отпускали на волю, на свободу
руки на себя наложить — убить себя, покончить жизнь самоубийством
задевать самолюбие — не понравиться
обожать — очень крепко любить
мот — человек, который не считает денег, бросает деньги на ветер
ума палата — очень умная
давать деньги в рост — давать деньги под проценты
пеняй на себя — ты сам виноват
сказать скороговоркой — сказать что-то очень быстро
вздор — глупость, ерунда, бессмыслица
содержательница — хозяйка гостиницы (содержит, держит гостиницу)

4. Дополните словосочетания словами из комментариев.

осеннее ...
зайти в ...
пройти в ...
старый ...
... гостиницы
приехать на ...
сбросить одежду на ...
снять ...
ходить в ...
... дверь, окно
говорить всякий ...
... глядеть

5. Объясните, как вы понимаете значения выделенных выражений.

Женщина все время **пытливо смотрела** на него, слегка щурясь. Ничего не знаю о тебе **с тех самых пор**.

Сколько раз я хотела **руки на себя наложить** от обиды от одной, уж не говоря обо всем прочем.

Извини, что, может быть, **задеваю твое самолюбие**, но скажу откровенно, — жену я без памяти любил.

Баба — **ума палата**. И все, говорят, богатеет. **Деньги в рост дает**. Если с совестью давать, плохого мало. И она, говорят, справедлива. **Но крута!** Не отдал вовремя — **пеняй на себя**.

6. Прочитайте рассказ.

Темные аллеи

В холодное осеннее ненастье на одной из больших тульских дорог, залитой дождями, к длинной избе, в одной половине которой шла почтовая станция, а в другой частная горница, где можно было отдохнуть или переночевать и пообедать, подкатил тарантас. На козлах тарантаса сидел крепкий мужик, серьезный и темноликий, с редкой черной бородой, похожий на старинного разбойника, а в тарантасе — стройный старик-военный, еще чернобровый, но с белыми усами; взгляд его был вопрошающий, строгий и вместе с тем усталый.

– Налево, ваше превосходительство, — грубо крикнул кучер, и он, слегка нагнувшись на пороге от своего высокого роста, вошел в горницу.

Приезжий сбросил на лавку шинель и оказался еще стройнее в одном мундире и в сапогах, потом снял перчатки и с усталым видом провел бледной худой рукой по голове. В горнице никого не было, и он неприязненно крикнул, приотворив дверь:

– Эй, кто там!

Тотчас вслед за тем в горницу вошла темноволосая, тоже чернобровая и тоже еще красивая не по возрасту женщина, похожая на пожилую цыганку, с темным пушком на верхней губе и вдоль щек, полная, с большими грудями под красной кофточкой, с треугольным животом под черной шерстяной юбкой.

– Добро пожаловать, ваше превосходительство, — сказала она. — Покушать изволите или самовар прикажете?

Приезжий мельком глянул на ее плечи и на легкие ноги в красных поношенных татарских туфлях и отрывисто, невнимательно ответил:

– Самовар. Хозяйка тут или служишь?
– Хозяйка, ваше превосходительство.
– Сама, значит, держишь?
– Так точно. Сама.
– Что ж так? Вдова, что ли, что сама ведешь дело?
– Не вдова, ваше превосходительство, а надо же чем-нибудь жить. И хозяйствовать я люблю.
– Так, так. Это хорошо. И как чисто, приятно у тебя.
Женщина все время пылливо смотрела на него, слегка щурясь.
– Я чистоту люблю, — ответила она. — Ведь при господах выросла, как не уметь прилично себя держать, Николай Алексеевич.
Он быстро выпрямился, раскрыл глаза и покраснел.
– Надежда! Ты? — сказал он торопливо.
– Я, Николай Алексеевич, — ответила она.
– Боже мой, боже мой! — сказал он, садясь на лавку и в упор глядя на нее. — Кто бы мог подумать! Сколько лет мы не видались? Лет тридцать пять?
– Тридцать, Николай Алексеевич. Мне сейчас сорок восемь, а вам под шестьдесят, думаю?
– Вроде этого... Боже мой, как странно!
– Что странно, сударь?
– Но все, все ... Как ты не понимаешь!
Усталость и рассеянность его исчезли, он встал и заходил по горнице, глядя в пол. Потом остановился и, краснея сквозь седину, стал говорить:
– Ничего не знаю о тебе с тех самых пор. Как ты сюда попала? Почему не осталась при господах?
– Мне господа вскоре после вас вольную дали.
– А где жила потом?
– Долго рассказывать, сударь.
– Замужем, говоришь, не была?
– Нет, не была.
– Почему? При такой красоте, которую ты имела?
– Не могла я этого сделать.
– Отчего не могла? Что ты хочешь сказать?
– Что ж тут объяснять. Небось помните, как я вас любила.
Он покраснел до слез и, нахмурился, опять зашагал.
– Все проходит, мой друг, — забормотал он. — Любовь, молодость — все, все. История пошлая, обыкновенная. С годами все

проходит. Как это сказано в книге Иова? «Как о воде протекшей будешь вспоминать».

– Что кому бог дает, Николай Алексеевич. Молодость у всякого проходит, а любовь — другое дело.

Он поднял голову и, остановясь, болезненно усмехнулся:

– Ведь не могла же ты любить меня весь век!

– Значит, могла. Сколько ни проходило времени, все одним жила. Знала, что давно вас нет прежнего, что для вас словно ничего и не было, а вот... Поздно теперь укорять, а ведь, правда, очень бессердечно вы меня бросили. Сколько раз я хотела руки на себя наложить от обиды от одной, уж не говоря обо всем прочем. Ведь было время, Николай Алексеевич, когда я вас Николенькой звала, а вы меня — помните как? И все стихи мне изволили читать про всякие «темные аллеи», — прибавила она с недоброй улыбкой.

– Ах, как хороша ты была! — сказал он, качая головой. — Как горяча, как прекрасна! Какой стан, какие глаза! Помнишь, как на тебя все заглядывались?

– Помню, сударь. Были и вы хороши. И ведь это вам отдала я свою красоту, свою горячку. Как же можно такое забыть.

– А! Все проходит. Все забывается.

– Все проходит, да не все забывается.

– Уходи, — сказал он, отворачиваясь и подходя к окну. — Уходи, пожалуйста.

И, вынув платок и прижав его к глазам, скороговоркой прибавил:

– Лишь бы бог меня простил. А ты, видно, простила.

Она подошла к двери и приостановилась:

– Нет, Николай Алексеевич, не простила. Раз разговор наш коснулся наших чувств, скажу прямо: простить я вас никогда не могла. Как не было у меня ничего дороже вас на свете в ту пору, так и потом не было. Оттого-то и простить мне вас нельзя. Ну, да что вспоминать...

– Да, да, не к чему, прикажи подавать лошадей, — ответил он, отходя от окна уже со строгим лицом. — Одно тебе скажу: никогда я не был счастлив в жизни, не думай, пожалуйста. Извини, что, может быть, задеваю твое самолюбие, но скажу откровенно, — жену я без памяти любил. А изменила, бросила меня еще оскорбительней, чем я тебя. Сына обожал, — пока рос, каких только надежд на него не возлагал! А вышел негодяй, мот, наглец, без сердца, без чести, без

совести... Впрочем, все это тоже самая обыкновенная, пошлая история. Будь здорова, милый друг. Думаю, что и я потерял в тебе самое дорогое, что имел в жизни.

Она подошла и поцеловала у него руку, он поцеловал у нее.

– Прикажи подавать...

Когда поехали дальше, он хмуро думал: «Да, как прелестна была! Волшебна прекрасна!» Со стыдом вспоминал свои последние слова и то, что поцеловал у ней руку, и тотчас стыдился своего стыда. «Разве неправда, что она дала мне лучшие минуты жизни?» К закату проглянуло бледное солнце. Кучер гнал рысцой и тоже что-то думал. Наконец сказал с серьезной грубостью:

– А она, ваше превосходительство, все глядела в окно, когда мы уезжали. Верно, давно знаете ее?

– Давно, Клим.

– Баба — ума палата. И все, говорят, богатеет. Деньги в рост дает.

– Это ничего не значит.

– Как не значит! Кому ж не хочется получше пожить! Если с совестью давать, плохого мало. И она, говорят, справедлива. Но крута! Не отдал вовремя — пеняй на себя.

– Да, да, пеняй на себя... Погоняй, пожалуйста, как бы не опоздать нам к поезду.

Низкое солнце желто светило на пустые поля, лошади ровно шлепали по лужам. Он глядел на лошадей, сдвинув черные брови, и думал:

«Да, пеняй на себя. Да, конечно, лучшие минуты. И не лучшие, а истинно волшебные! «Кругом шиповник алый цвел, стояли темных лип аллеи...» Но, боже мой, что же было бы дальше? Что, если бы я не бросил ее? Какой вздор! Эта самая Надежда не содержательница постоялой гостиницы, а моя жена, хозяйка моего петербургского дома, мать моих детей?»

И, закрывая глаза, качал головой.

7. Ответьте на вопросы.

1. Почему Бунин дал рядом описание внешности обоих героев рассказа?

2. Что выделил автор в их облике?

3. При таком внешнем сходстве, что их разделяло?

4. Почему Николай Алексеевич чувствует себя смущенно,

стесненно?

5. Почему Надежда не может его простить?
6. Какую характеристику дал Надежде кучер Клим?
7. Что вы думаете о судьбе героев Бунина?

8. Образуйте прилагательные от данных существительных.

- старина –
- длина –
- истина –
- война –
- неприязнь –
- болезненность –
- откровение –
- мот –
- негодяй –

9. От каких прилагательных образованы данные наречия?

Грубо, торопливо, неприязненно, отрывисто, невнимательно, пытливо, странно, бессердечно.

10. От каких слов образованы данные слова?

Скороговорка, самолюбие, чернобровый, темноволосый, темнолицый.

11. Выберите подходящий по смыслу глагол.

Приезжий (спросить, сбросить, сносить) на лавку шинель.
С годами все (приходить, проходить, находить).
Все проходит, да не все (закрывать, забываться, запинаться).
Поздно теперь (укорять, ускорять, умерять).
К закату (заглянуть, проглянуть, выглянуть) бледное солнце.
Она (отойти, подойти, зйти) и поцеловала у него руку, он поцеловал у неё.

12. Замените выделенные слова синонимами.

В горнице никого не было, и он **неприязненно** крикнул, приотворив дверь.

Покушать изволите или самовар прикажете?

Небось **помните, как я вас любила.**

Помнишь, как на тебя все **заглядывались?**

Оттого-то и простить мне вас нельзя.

13. Объясните значения словосочетаний и выражений:

Постоялая гостиница

Частная горница

Любить хозяйничать

Приказать подавать лошадей
Любить без памяти
Нет ничего дороже на свете
Подавать лошадей
Все проходит, да не все забывается

14. Поставьте слова в правильную грамматическую форму.

На козлах тарантаса сидел крепкий мужик, серьезный и темнолицый, с (редкая черная борода), похожий на (старинный разбойник).

Он снял перчатки и с (усталый вид) провел бледной худой рукой по (голова).

Приезжий мельком глянул на (она) плечи и на легкие ноги в (красные поношенные татарские туфли).

И, вынув платок и прижав его к (глаза), скороговоркой прибавил...

К (закат) проглянуло бледное солнце.

Если с (совесть) давать, плохого мало.

15. Образуйте прилагательные от существительных с предлогами.

Без чести, без совести, без сердца, без помощи, без надежды, без возврата, без примера, без успеха, без смерти, без жизни, без дома, без смысла.

16. Предположите, как складывались отношения между Николаем и Надеждой тридцать лет назад.

17. Ответьте на вопросы.

1. Как вы думаете, почему автор назвал рассказ «Темные аллеи»?

2. Как вы думаете, могла ли судьба главных героев сложиться иначе, счастливо? Аргументируйте свой ответ.

3. Что вам понравилось или не понравилось в рассказе «Темные аллеи»?

Михаил Афанасьевич Булгаков

1891–1940

Задания

1. Прочитайте биографию Булгакова.

Родился 15 мая 1891 года в Киеве. «Семья Булгаковых — большая, дружная, культурная, музыкальная, театральная», — вспоминала жена младшего брата Булгакова. Отец, профессор Киевской духовной академии, был человеком строгим, добропорядочным и честным. Мать — мягкой, интеллигентной женщиной. Родители воспитывали в детях любовь к дому, близким. Михаил был старшим сыном. Всего в семье Булгаковых было три сына и четыре дочери. В 1900 году Михаил поступил в первый класс Александровской гимназии, где работали лучшие преподаватели Киева. В гимназии Булгаков писал стихи, рисовал карикатуры, играл на рояле, пел, сочинял рассказы и прекрасно их рассказывал. Однако серьёзно думал о профессии врача. После окончания гимназии в 1909 году он становится студентом медицинского факультета Императорской университета, где учится почти семь лет.

С начала первой мировой войны работает в госпитале, затем уходит добровольцем на фронт и работает в прифронтовом госпитале. Приобретает врачебный опыт под руководством военных хирургов. В 1916 году оканчивает университет, получает диплом с отличием и работает в Смоленской губернии врачом. Впечатления от работы врачом положены им в основу повести «Записки земского врача». Гражданская война застала Булгакова в Киеве. Он видел закат «белого движения», стал свидетелем немецкой оккупации Украины в 1918 году, жестокости атамана Петлюры.

В 1919 году Булгаков отправляется на поиски братьев, которые во время Гражданской войны служили в Белой армии. Два года он жил во Владикавказе и работал в газете «Кавказ». Тяжело болел тифом. Установившаяся в городе советская власть призвала к сотрудничеству всех грамотных людей, и Булгаков был назначен заведующим литературной секцией отдела народного образования. Там же начал писать для театра. Первая его пьеса — комедия «Самооборона» — была поставлена в театре и имела успех. Окрыленный удачей, молодой автор пишет еще две пьесы. В 1921 году он переезжает в Москву. Это было время НЭПа, и литературная

жизнь в России начала возрождаться: создавались частные издательства, открывались новые журналы.

С 1922 года Булгаков публикует в газетах и журналах свои фельетоны и рассказы, с чего и началась его популярность. В это же время Булгаков работает над романом «Белая гвардия». Позже по этому роману он напишет пьесу «Дни Турбиных» (1926), которую поставят во многих театрах страны. В 1927 году завершает одно из самых известных своих произведений — драму «Бег».

В 1925 году была опубликована повесть Булгакова «Роковые яйца», которая вызвала недовольство властей. Поэтому повесть «Собачье сердце», уже подготовленная к публикации, не была разрешена к печати (впервые была опубликована только в 1987 году). С 1928 года Булгаков начал писать роман «Мастер и Маргарита» и работал над ним двенадцать лет, то есть до конца жизни. Писатель не надеялся опубликовать его. (Впервые роман был опубликован в конце 1966 года и стал культовым произведением советской интеллигенции).

В 1929–1930 годах не было поставлено ни одной пьесы Булгакова, в печати не появилось ни единой его строки. Тогда, измученный, без средств к существованию, он обратился с письмом к Сталину с просьбой либо разрешить ему выехать из страны, либо дать возможность зарабатывать на жизнь. После телефонного звонка Сталина писатель получил работу ассистента режиссера театра МХАТ (1930–1936), затем Булгаков перешел в Большой театр, где работал оперным либреттистом и переводчиком. В 1939 году Булгаков тяжело заболел. Неизлечимая болезнь сопровождалась потерей зрения, однако работа над романом «Мастер и Маргарита» продолжалась. Булгаков до последних своих дней сохранял самообладание и продолжал диктовать жене роман.

Михаил Булгаков умер 10 марта 1940 года. После 1980 года по его произведениям («Дни Турбиных», «Бег», «Собачье сердце», «Роковые яйца», «Мастер и Маргарита» и др.) были сняты кинофильмы.

2. Ответьте на вопросы.

1. В какой семье рос Булгаков?
2. Какое образование получил Булгаков?
3. Где и кем работал Булгаков после окончания университета?
4. Какое произведение положило начало конфликту писателя с властью?
5. Как дальше складывались отношения писателя и власти?

6. Над каким романом Булгаков работал 12 лет?

7. Сколько лет не публиковались произведения Булгакова?

3. Прочитайте комментарии.

валить (на кого-то) — здесь: обвинять

швырять — бросать в порыве гнева

Я к вашим услугам — устаревшее выражение «Я готов Вам помочь».

Здесь: этот человек — я

ерунда — что-то незначительное, пустяк, нелепость

папаха — форменная меховая шапка

галунный шлык — лента на папахе; петлюровцы, участники банд

Петлюры, носили синие ленты; красноармейцы — красные

шарахаться — очень быстро отбежать в сторону

кутерьма — беспорядок, суета

скверный — очень неприятный, отвратительный, гадкий, мерзкий

шомпол — металлический прут для чистки ствола винтовки

бумажник — портмоне, мужской кошелёк

марля — белая тонкая хлопковая ткань; из нее делают бинт

особняк — отдельный дом, в котором обычно жила одна аристократическая семья

сукин сын (сын собаки) — грубое ругательство

жид — грубое название еврея в русском языке

лупить — бить

ликарь — врач (украинск.)

як зачем — как зачем

погром — массовый грабеж и избиение еврейского населения

исступление — крайняя степень гнева, ярости

4. Прочитайте рассказ.

Я убил

– Всё это вздор, товарищи, — заговорил я, продолжая беседу. Велят они, черти, на врачей, а на нас, хирургов, в особенности. Подумайте сами: человек 100 раз делает аппендицит, на сто первый у него больной и помрет на столе. Что же, он его зарезал, что ли?

– Обязательно скажут, что зарезал, — отозвался доктор Гинс.

– И если это жена, то муж придет в клинику стулом в вас швырять, — уверенно подтвердил доктор Плонский и даже улыбнулся.

– Терпеть не могу, — продолжал я, — фальшивых слов —

«я убил, ах, я зарезал». Никто никого не режет, а если и убивает, у нас в руках больного убивает несчастная случайность. Убийство не свойственно нашей профессии. Убийством я называю уничтожение человека с заранее обдуманном намерением, ну, в конце концов, с желанием его убить. Хирург с пистолетом в руке — это я понимаю. Но такого хирурга я еще в своей жизни не встречал, да и вряд ли встречу.

Доктор Яшвин вдруг повернул ко мне голову, взгляд его стал тяжелым, и сказал:

– Я к вашим услугам.

При этом он пальцем ткнул себя в галстук и вновь косенько улыбнулся. Мы посмотрели на него с удивлением.

– То есть как? – спросил я.

– Я убил, – пояснил Яшвин.

– Когда? – нелепо спросил я.

Яшвин указал на цифру «2» и ответил:

– Представьте, какое совпадение. Как только вы заговорили о смерти, я обратил внимание на календарь и вижу 2-е число. Впрочем, я и так каждый год вспоминаю эту ночь. Видите ли, ровно семь лет, ночь в ночь, да, пожалуй, и... — Яшвин вынул черные часы, поглядел, — ...да... час в час почти, в ночь с 1-го на 2-е февраля я убил его.

– Пациента? — спросил Гинс.

– Пациента, да.

– Но неумышленно? — спросил я.

– Нет, умышленно, — отозвался Яшвин.

– Ну, догадываюсь, — сквозь зубы заметил скептик Плонский, — рак у него, наверное, был, мучительное умирание, а вы ему морфий в десятикратной дозе...

– Нет, морфий тут ровно ни при чем, — ответил Яшвин, — да и рака у него никакого не было.

Яшвин спрятал календарный листок в бумажник, съежился в кресле и продолжал:

– Грозный город, грозные времена... и видал я страшные вещи, которых вы, москвичи, не видали. Это было в 19-м году, как раз вот 1 февраля. Сумерки уже наступили, часов шесть было вечера. За странным занятием застали меня эти сумерки. На столе у меня в кабинете лампа горит, в комнате тепло, уютно, а я сижу на полу над маленьким чемоданчиком, запихиваю в него разную ерунду и шепчу

одно слово: «Бежать, бежать...»

Рубашку то засуну в чемодан, то выну... Не лезет она, проклятая. Чемоданчик ручной, малюсенький, потом сотня папирос, стетоскоп. Брошу рубашку, прислушаюсь. Зимние рамы замазаны, слышно глухо, но слышно... Далеко, далеко тяжело так тянет — бу-у... гу-у... Тяжелые орудия. Выгляну в окно, я жил наверху Алексеевского спуска, виден мне весь Подол. С Днепра идет ночь, и огни постепенно зажигаются цепочками, рядами... Потом опять раскат. И каждый раз, как ударит за Днепром, я шепчу: «Дай, дай, еще дай».

Дело было вот в чем: в этот час весь город знал, что Петлюра его вот-вот покинет. Если не в эту ночь, то в следующую. Из-за Днепра наступали большевики, и ждал их весь город не только с нетерпением, а, я бы даже сказал, с восхищением. Потому что то, что творили петлюровские войска в Киеве в этот последний месяц их пребывания, — уму непостижимо. Погромы закипали поминутно, убивали кого-то ежедневно, отдавая предпочтение евреям. И днем и ночью. Все в каком-то томлении, глаза у всех острые, тревожные. А у меня под окнами не далее как накануне лежали полдня два трупа на снегу.

Итак: лампа горит уютно и в то же время тревожно, в квартире я один-одинешенек, книги разбросаны, а я над чемоданчиком.

Случилось, надо вам сказать, то, что события залетели ко мне в квартиру и за волосы вытащили меня и поволокли. Вернулся я как раз в эти самые сумерки с окраины из рабочей больницы, где я был ординатором женского хирургического отделения, и застал в щели двери пакет неприятного вида. Разорвал его тут же на площадке, прочёл то, что было на листочке, и сел прямо на лестницу. На листке было напечатано машинным синеватым шрифтом в переводе на русский язык: «С получением сего предлагается вам в двухчасовой срок явиться в санитарное управление для получения назначения...»

Значит, таким образом: вот эта самая блистательная армия, оставляющая трупы на улице, батько Петлюра, погромы и я с красным крестом на рукаве в этой компании... Мечтал я не более минуты, впрочем, на лестнице. План у меня созрел быстро. Из квартиры вон, немного белья, и на окраину к приятелю фельдшеру. Буду сидеть у него, пока не выбьют Петлюру. А как его совсем не выбьют? Может быть, эти долгожданные большевики — миф? Я злобно выбросил рубашку, щелкнул замочком чемоданчика,

браунинг и запасную обойму положил в карман, надел шинель с повязкой красного креста, лампу погасил и оцупью, среди сумеречных теней, вышел в переднюю, осветил ее, взял башлык и открыл дверь на площадку.

И тотчас, кашляя, шагнули в переднюю две фигуры с коротенькими кавалерийскими карабинами за плечами. Один был в шпорах, другой без шпор, оба в папахах с синими шлыками. У меня сердце стукнуло.

– Вы ликарь Яшвин? — спросил первый кавалерист.

– Да, я, — ответил я глухо.

– С нами поедете, — сказал первый.

– Что это значит? — спросил я, несколько оправившись.

– Саботаж, вот що, — ответил громыхающий шпорами и поглядел на меня весело и лукаво, — ликаря не хотят мобилизоваться, за що и будут отвечать по закону.

Угасла передняя, щелкнула дверь, лестница... улица...

– Куда же вы меня ведете? — спросил я и в кармане брюк тронул нежно прохладную рубчатую ручку.

– В первый конный полк, — ответил тот, со шпорами.

– Зачем?

– Як зачем? — удивился второй. — Назначаетесь к нам ликарем.

– Кто командует полком?

– Полковник Лещенко, — с некоторой гордостью ответил первый.

Над городом висело уже черное морозное небо, и звезды выступали на нём, когда мы пришли в особняк. В морозных его узористых стеклах ярко полыхало электричество. Меня ввели в пыльную пустую комнату, ослепительно освещенную сильным электрическим шаром. В углу торчал нос пулемета, и внимание мое приковали рыжие и красные потеки в углу рядом с пулеметом, там, где дорогой гобелен висел ключьями.

«А ведь это кровь», — подумал я, и сердце мне неприятно сжало.

– Пан полковник, — негромко сказал тот, со шпорами, — ликаря доставили.

– Жид? — вдруг выкликнул голос, сухой и хриплый, где-то.

Дверь неслышно распахнулась, и вбежал человек. Он был в великолепной шинели и сапогах со шпорами. Был туго перетянут

кавказским пояском с серебряными бляшками, и кавказская же шашка горела огоньками электричества на его бедре. Раскосые глаза смотрели с лица недобро, болезненно, странно, словно прыгали в них черные мячики. Лицо его было усеяно рябинами, а черные подстриженные усы дергались нервно.

– Нет, не жид, — ответил кавалерист.

Тогда человек подскочил ко мне и заглянул в глаза.

– Вы не жид, — заговорил он с сильным украинским акцентом на неправильном языке — смеси русских и украинских слов, — но вы не лучше жида. И як бой кончится, я отдам вас под военный суд. Будете вы расстреляны за саботаж. От него не отходить! — приказал он кавалеристу. — И дать ликарю коня.

Я стоял, молчал и был, надо полагать, бледен. Затем опять всё потекло, как туманный сон. Кто-то в углу жалобно сказал:

– Змилуйтесь, пан полковник...

Я мутно увидал трясущуюся бороденку, солдатскую рваную шинель. Вокруг нее замелькали кавалерийские лица.

– Дезертир? — пропел знакомый мне уже голос с хрипотцой. — Их ты, зараза, зараза.

Я видел, как полковник, дергая ртом, вынул из кобуры изящный и мрачный пистолет и рукоятью ударил в лицо этого рваного человека. Тот метнулся в сторону, стал давиться своею кровью, упал на колени. Из глаз его потоками побежали слезы...

Моя судьба была безнадежна. Мы шли вперед в Слободку, там должны были стоять и охранять мост, ведущий через Днепр. Если бой утихнет и я не понадоблюсь непосредственно, полковник Лещенко будет меня судить. При этой мысли я как-то окаменевал и нежно и печально всматривался в звезды. Нетрудно было угадать исход суда за нежелание явиться в двухчасовой срок в столь грозное время. Дикая судьба дипломированного человека...

Через часа два опять всё изменилось, как в калейдоскопе. Теперь сгинула черная дорога. Я оказался в белой оштукатуренной комнате. Но деревянном столе стоял фонарь, лежала краюха хлеба и развороченная медицинская сумка. Ноги мои отошли, я согрелся, потому что в черной железной печушке плясал багровый огонь. Время от времени ко мне входили кавалеристы, и я лечил их. Большею частью это были обмороженные. Они снимали сапоги, разматывали портянки, корчились у огня. В комнате стоял кислый запах пота, махорки, йода. Временами я был один. Мой конвоир

оставил меня. «Бежать», — я изредка приоткрывал дверь, выглядывал и видел лестницу, освещенную стеариновой свечой, лица, винтовки. Весь дом был набит людьми, бежать было трудно. Я был в центре штаба. От двери я возвращался к столу, садился в изнеможении, клал голову на руки и внимательно слушал. По часам я заметил, что каждые пять минут под полом внизу вспыхивал визг. Я уже точно знал, в чем дело. Там кого-нибудь избивали шомполами.

— За что вы их? — спросил я одного из петлюровцев, который, дрожа, протягивал руки к огню. Его босая нога стояла на табурете, и я белой мазью покрывал язву у посиневшего большого пальца. Он ответил:

— Организация попала в Слободке. Коммунисты и жида. Полковник допрашивает.

Я промолчал. Когда он ушел, я голову обмотал башлыком, и стало глуше слышно. С четверть часа я так провел, и вывел меня из забытья, в котором неотступно всплывало перед закрытыми глазами рябое лицо под золотыми галунами, голос моего конвоира:

— Пан полковник вас требует.

Я поднялся, под изумленным взглядом конвоира размотал башлык и пошел вслед за кавалеристом. Мы спустились по лестнице в нижний этаж, и я вошел в белую комнату. Тут я увидел полковника Лещенко в свете фонаря. Он был обнажен до пояса и ежился на табурете, прижимая к груди окровавленную марлю. Возле него стоял растерянный хлопец.

— Сволочь, — процедил полковник, потом обернулся ко мне. — Ну, пан ликарь, перевязывайте меня. Хлопец, выйди, — приказал он хлопцу, и тот, громяхая, протиснулся в дверь. В доме было тихо. И в этот момент рама в стекле дрогнула. Полковник покосился на черное окно, я тоже. «Орудия», — подумал я, вздохнул судорожно, спросил:

— Отчего это?

— Перочинным ножом, — ответил полковник хмуро.

— Кто?

— Не ваше дело, — отозвался он с холодным злобным презрением и добавил: — Ой, пан ликарь, нехорошо вам будет.

Меня вдруг осенило. «Это кто-то не выдержал его истязаний, бросился на него и ранил. Только так и может быть...»

— Снимите марлю, — сказал я, наклоняясь к его груди. Но он не успел отнять кровавый комочек, как за дверью послышался топот, возня, грубый голос закричал: — Стой, стой, черт, куда...

Дверь распахнулась и ворвалась растрепанная женщина. Лицо ее было сухо и, как мне показалось, даже весело. Лишь после, много времени спустя, я сообразил, что крайнее исступление может выражаться в очень странных формах.

– Уйди, хлопец, уйди, — приказал полковник, и рука исчезла.

Женщина остановила взор на обнаженном полковнике и сказала сухим бесслезным голосом:

– За что мужа расстреляли?

– За шо треба, за то и расстреляли, — отозвался полковник и страдальчески сморщился.

Она усмехнулась так, что я стал не отрываясь глядеть ей в глаза. Не видал таких глаз. И вот она повернулась ко мне и сказала:

– А вы доктор?..

Ткнула пальцем в рукав, в красный крест и покачала головой.

– Ай, ай, — продолжала она, и глаза ее пылали, — ай, ай. Какой вы подлец... вы в университете обучались и с этой рванью... На их стороне и перевязочку делаете?.. Он человека по лицу лупит и лупит. Пока с ума не свел, а вы ему перевязочку делаете?!.

Все у меня помутилось перед глазами, до тошноты, и я почувствовал, что сейчас вот и начались самые страшные и удивительные события в моей злосчастной докторской жизни.

– Вы мне говорите? — спросил я и почувствовал, что дрожу. — Мне?.. Да вы знаете...

Но она не пожелала слушать, повернулась к полковнику и плюнула ему в лицо. Тот вскочил, крикнул:

– Хлопцы!

Когда ворвались, он сказал гневно:

– Дайте ей двадцать пять шомполов.

Она ничего не сказала и ее выволокли под руки, а полковник закрыл дверь, потом опустился на табурет и отбросил ком марли. Из небольшого пореза сочилась кровь. Полковник вытер плевок, повисший на правом усе.

– Женщину? — спросил я совершенно чужим голосом. Гнев загорелся в его глазах.

– Эге-ге... — сказал он и глянул зловеще на меня. — Теперь я вижу, якую птицу мне дали вместо ликаря...

Одну из пуль я, по-видимому, вогнал ему в рот, потому что помню, что он качался на табурете, и кровь у него бежала изо рта, потом сразу выросли потеки на груди и животе, потом его глаза

угасли и стали молочными из черных, затем он рухнул на пол. Стреляя, я, помнится, боялся ошибиться в счете и выпустить седьмую, последнюю «Вот и моя смерть...» – думал я, и очень приятно пахло дымным газом от браунинга. Дверь лишь только затрещала, я выбросился в окно, выбив стекла ногами. И выскочил, судьба меня побаловала, в глухой двор, выбежал в черную улицу. Меня бы обязательно схватили, но я случайно налетел на провал между двумя вплотную подходившими друг к другу стенами и там, в выбоине, как в пещере, просидел несколько часов. Конные проскакали мимо меня, я это слышал. Улочка вела к Днепру, и они долго рыскали по реке, искали меня. В трещину я видел одну звезду, почему-то думаю, что это был Марс. Мне показалось, что ее разорвало. Это первый снаряд копнул, закрыв звезду. И потом всю ночь грохотало по слободке и било, а я сидел в кирпичной норе и молчал и думал об ученой степени и о том, умерла ли эта женщина под шомполами. А когда стихло, чуть-чуть светало и я вышел из выбоины, не вытерпев пытки, — отморозил ноги. Слободка умерла, все молчало, звезды побледнели.

И я один прошел весь путь к Киеву и вошел в него, когда совсем рассвело. Меня встретил странный патруль, в каких-то шапках с наушниками. Меня остановили, спросили документы. Я сказал:

– Я лекарь Яшвин. Бегу от петлюровцев. Где они?

Мне сказали:

– Ночью ушли. В Киеве ревком.

И вижу, один из патрульных всматривается мне в глаза, потом как-то жалостливо махнул рукой и говорит:

– Идите, доктор, домой.

И я пошел.

После молчания я спросил у Яшвина:

– Он умер? Убили вы его или только ранили?

Яшвин ответил, улыбаясь своей странненькой улыбкой:

– О, будьте покойны. Я убил. Поверьте моему хирургическому опыту.

5. Ответьте на вопросы.

1. Какое первое впечатление произвел на вас доктор?
2. Как автор относится к своему герою?
3. Как и при каких обстоятельствах произошло убийство?
4. Почему доктор Яшвин убил полковника?

5. Можно ли утверждать, что рассказ отчасти автобиографический? Почему вы так думаете?

6. Может ли убийство быть оправдано?

6. Опишите доктора Яшвина. Как он выглядит, во что одет, как ведет себя. Что, по мнению автора, выделяет его среди других людей?

7. Прочитайте данные ниже прилагательные. Обратите внимание на уменьшительно-ласкательный суффикс -еньк-. От каких прилагательных они образованы?

Дешевенький, косенький, серенький, маленький, коротенький, глупенький, лёгенький, кривенький, старенький, беленький, светленький.

8. Определите залог, время и вид следующих причастий. От каких глаголов они образованы?

Окаменевший, растянувшийся, покаянный, оплывший, посиневший, уверенный, трясущийся, неумышленный, долгожданный, посещаемый, стоящий, успевавший, громыхающий, превращающийся, возвращающийся, невидимый.

9. Поставьте слова в правильную грамматическую форму.

Возле (я, он, стол, дом, место, ручей, поляна, дерево).

Из (мы, они, те, эти, окно, дверь, сумка, шкаф, море).

У (она, он, они, подъезд, брат, институт, доктор).

Среди (мы, они, ночь, день, друзья, враги).

Для (получить информацию, изучить языки, уверенность в себе, приготовить обед, читать книги).

Без (я, она, он, пистолет, оружие, лекарство, интерес, страх, инициатива, дружба, внимание, проблемы).

Вдоль (забор, улица, аллея, набережная, берег, дорога).

10. Выберите 14 слов с предлогами из задания 9 и составьте с ними предложения.

11. Закончите предложения, используя содержание рассказа.

1. Внешность его ...

2. Говорил он ...

3. У нас в руках ...

4. Видал я ...

5. При этой мысли...

6. Дверь распахнулась...

7. Судьба меня...

8. Поверьте моему...

9. Убийством я называю ...

12. Согласитесь или не согласитесь.

1. Знакомые принимали Яшвина за врача.
2. Он всегда был молчаливым и скрытным человеком.
3. Говорил он очень спокойно и всегда на интересную тему.
4. Убийство свойственно профессии врача.
5. Яшвин хотел воевать в армии Петлюры.
6. Лещенко ранил тот, кто не выдержал его истязаний.
7. Стреляя, доктор целился в сердце, чтобы убить одним выстрелом.

13. Выберите правильный глагол.

1. Внимательно смотреть в одну точку, пытаться увидеть детали –
  2. Открыть дверь чуть-чуть –
  3. Убить ножом –
  4. Начать говорить –
  5. Класть вещи в сумку (чемодан) быстро и неаккуратно –
  6. Очень быстро ехать, бежать –
  7. Выстрелить, попасть, но не убить –
- (говорить–заговорить, открыть–приоткрыть, запихивать–запихать, резать–зарезать, нестись–пронестись, ранить–поранить, всматриваться–всмотреться)

14. Заполните таблицу.

Существительное	Прилагательное	Наречие
странность		странно
наивность	наивный	
	аккуратный	
скрытность		
загадочность		загадочно
		справедливо
	решительный	
		зло
	слабый	
жестокость		
	несправедливый	
		особенно
дружественность		
	уверенный	
		грамотно
популярность		
	респектабельный	
самоуверенность		
активность		

15. Из таблицы задания 14 выберите слова, которые определяют качества характера:

- доктора Яшвина;
- полковника Лещенко.

16. Ответьте на вопросы.

1. Каково ваше отношение к доктору Яшвину?
2. Что вам понравилось или не понравилось в рассказе М. Булгакова «Я убил»?
3. Как бы вы могли поступить в подобной ситуации?

Константин Георгиевич Паустовский

1892–1968

Задания

1. Прочитайте биографию Паустовского.

Родился 19 мая 1892 года в Москве в интеллигентной семье. Детство и юность Паустовского прошли в Киеве. Он много читал, писал стихи. После развода родителей должен был сам зарабатывать себе на жизнь и учебу. В 1912 году окончил 1-ю киевскую гимназию. В этом же году он поступил в Киевский университет, а с 1914 года учился в Московском университете.

Еще в последнем классе гимназии Паустовский напечатал свой первый рассказ и решил стать писателем. Но для этого, считал он, необходимо «уйти в жизнь», чтобы «все знать, все почувствовать и все понять». После начала Первой мировой войны работал кондуктором и вожатым московского трамвая, а затем – санитаром на санитарных поездах и прошел с ними длинный путь от города Люблина в Польше до белорусского города Несвижа. После этого работал на заводах и был рыбаком на Азовском море.

С 1917 года Паустовский работал журналистом в Москве, Киеве, Одессе, затем жил в Батуми, Сухуми, Тбилиси. В 1923 году вернулся в Москву и продолжал работать в различных газетах, писал о самых разных событиях и людях. Он научился анализировать противоречивые жизненные факты и понимать их внутреннюю связь. В это же время Паустовский писал рассказы, повести, романы. Его первая книга осталась незамеченной, а роман «Блистающие облака» (1929) получил известность.

На рубеже 30-х годов Паустовский, как и другие писатели, стал писать об индустриальных преобразованиях, которые охватили всю страну. Писатели видели в них воплощение прекрасных идеалов. В 1932 году Паустовский пишет повесть «Кара-Бугаз», в 1933 году — повесть «Колхида», которые тотчас же были изданы.

В десятилетие перед началом Второй мировой войны Паустовский работал очень интенсивно. Писал очерки, статьи, рецензии, пьесы, жизнеописания, рассказы. В 1935 году он публикует повесть «Романтики», над которой начал работать еще в 1916 году. В это же время он пишет художественное исследование «Черное море» (1936) и «Северная повесть» (1938). В центре этих повествований —

неразрывная связь времен, органическая связь людей разных поколений. Для их героев нравственная ценность того или иного поступка бесконечно важнее прагматических результатов.

В произведениях этого периода взгляд Паустовского обращен и на пленительную в своей скромной красоте природу средней полосы России. В рассказах «Летние дни» (1937), «Мещерская сторона» (1939) и других она становится центральной темой. Природа притягивала Паустовский как умиротворяющая, прекрасная в неистощимом разнообразии среда, где человек освобождается от всего мелкого и суетного и обретает душевное равновесие. В этих произведениях автор проявил себя тонким пейзажистом и лириком. В это же время он пишет ряд книг о людях искусства: «Исаак Левитан», «Орест Кипренский» (обе — 1937), «Тарас Шевченко» (1939).

Затем последовал длительный перерыв в публикациях произведений писателя. Он был вызван невыносимой для творчества атмосферой в литературе, сложившейся в это время. Партийные идеологи пытались напрямую руководить литературным процессом в стране. Осуждалось все, что не укладывалось в рамки единственного литературного метода — социалистического реализма. Перед Паустовским закрылись все издательства.

После войны Паустовский впервые побывал за границей: путешествовал по Чехословакии, Италии, Турции, Греции, Швеции, Франции. В 1945 году он приступил к работе над книгой воспоминаний, которую считал главной в своем творчестве. Изменившаяся в стране ситуация была стимулом к написанию Паустовским художественных автобиографических произведений. В период с 1946 по 1963 год он опубликовал 6 таких книг.

В последние 15 лет жизни Паустовский активно работал как публицист. Он призывал защитить природу от варварских покушений на нее, отстаивал свободу и независимость человеческой личности, критиковал жестокость, насилие и бесчеловечность, поддерживал талантливых молодых писателей. Его творчество и совестливая позиция, которую он неизменно занимал, создали ему высокий нравственный авторитет в России и за рубежом. Книги Паустовского переведены на большинство языков мира и изданы на всех 5 континентах.

Паустовский до конца жизни остался верен своему романтическому стилю, тихим сюжетам, рассказам о жизни, фантастически «наивной и прекрасной до глупости».

К. Паустовский умер 14 июля 1968 г. в небольшом городке Тарусе, где и был похоронен.

2. Ответьте на вопросы.

1. Где и как прошло детство писателя?
2. Где учился Паустовский?
3. Чем занимался во время Первой мировой войны?
4. Где и кем работал после войны?
5. Какие публицистические темы были близки писателю?
6. О чем писал Паустовский в своих произведениях?
7. Какие трудности были в творческой биографии писателя?
8. Почему можно сказать, что творчество писателя и его

общественная позиция были высоконравственными?

3. Прочитайте комментарии.

роща — небольшой лиственный лес

сумерки — время, когда на улице постепенно становится темно

накликать — предвещать

галки — птицы

ненастье — плохая погода

скрипучий (от суц. *скрип*) — звук, который можно услышать, если открывать старую дверь, калитку в саду

калитка — маленькие ворота

керосиновая лампа — лампа для освещения жилища, в которой горел керосин

потрескивать — негромко трещать

налёт — бомбардировка авиации

нянька — женщина, которая помогает матери растить ребенка

завалить — здесь: засыпать снегом

расстроенный рояль — рояль, который звучит неправильно

настройщик — человек, который настраивает музыкальные инструменты

выцветший — потерявший свой цвет

сукно — толстая ткань

хмурить брови — когда человек сердится, он хмурит брови

замуж — быть замужем, замужество

наследство — то, что человек оставляет после смерти (деньги, дом и т. д.)

запорошить стекло — засыпать окно мелким снегом

папироса — вид сигареты

беседка — маленький летний домик в саду или в парке

подсвечник — подставка для свечи
колодезная вода — вода из колодца
ветхий — очень старый
лишай — растение, которое бывает на коре деревьев, камнях, земле
нахальный — бесцеремонный, бестактный, неуважительный
хрустальная туфля — туфля, которую забыла на балу в королевском дворце Золушка, героиня сказки
эвакуированный (от глаг. *эвакуировать* — перевозить во время войны мирных жителей в более безопасные места) — человек, переехавший в другое место во время войны
довелось — пришлось, удалось, получилось
наискось — не прямо, криво
сизый (цвет) — темно-серый с синим оттенком
розоветь — становиться розового цвета
облокотиться — опереться на кого-нибудь/что-нибудь локтем, локтями
фуражка — форменная шапка с козырьком
судорога — резкое и непроизвольное, обычно болезненное, сокращение мышц
перевести дыхание — глубоко вздохнуть, отдышаться
нашивка — полоска материи, нашитая сверху
льняное — сделанное из льна
смущение — чувство стыда, неуверенности
компас — прибор для определения сторон света (сторон горизонта)
перебирать клавиши — трогать клавиши пианино
воровской шаг — идти как вор: очень тихо, осторожно
шелест: листья дерева шелестят на ветру
окликнуть — позвать
тропа — маленькая дорожка в лесу или в горах
отречение — отказ
мгновение — очень короткий отрезок времени
милостивый — добрый, человеколюбивый
разуверить — убедить в обратном

4. а) Выберите из комментариев слова, которые обозначают звук, произведение звука, характеризуют качество звука. Выпишите их.

б) Составьте с ними словосочетания.

5. Определите род существительных. Подберите к ним прилагательные.

калитка –

папироса –

нянька –	настройщик –
оборона –	вода –
беседка –	фуражка –
замужество –	тропа –
наследство –	оборона –
подсвечник –	мгновение –
компас –	шелест –
шаг –	ведро –
тень –	

6. Прочитайте рассказ.

Снег

Старик Потапов умер через месяц после того, как Татьяна Петровна поселилась у него в доме. Татьяна Петровна осталась одна с дочерью Варей и старухой нянькой.

Маленький дом — всего в три комнаты — стоял на горе, над северной рекой, на самом выезде из городка. За домом, за облетевшим садом, белела березовая роща. В ней с утра до сумерек кричали галки, носились тучами над голыми вершинами, накликали ненастье.

«Какая я дура! — думала Татьяна Петровна. — Зачем уехала из Москвы, бросила театр, друзей! Надо было отвезти Варю к няньке в Пушкино — там не было никаких налетов, — а самой остаться в Москве. Боже мой, какая я дура!»

Но возвращаться в Москву было уже нельзя. Татьяна Петровна решила выступать в лазаретах — их было несколько в городке — и успокоилась. Городок начал ей даже нравиться, особенно когда пришла зима и завалила его снегом.

Татьяна Петровна привыкла и к городку, и к чужому дому. Привыкла к расстроенному роялю, к пожелтевшим фотографиям на стенах. Старик Потапов был в прошлом корабельным механиком. На письменном столе с выцветшим зеленым сукном стояла модель крейсера «Громобой», на котором он плавал. Варя не позволяли трогать эту модель. И вообще не позволяли ничего трогать.

Татьяна Петровна знала, что у Потапова остался сын-моряк, что он сейчас на Черноморском флоте. На столе рядом с моделью крейсера стояла его карточка. Иногда Татьяна Петровна брала ее, рассматривала и, нахмутив тонкие брови, задумывалась. Ей все казалось, что она где-то его встречала, но очень давно, еще до своего

неудачного замужества. Но где? И когда?

Моряк смотрел на нее спокойными, чуть насмешливыми глазами, будто спрашивал: «Ну что ж? Неужели вы так и не припомните, где мы встречались?»

– Нет, не помню, — тихо отвечала Татьяна Петровна.

– Мама, с кем ты разговариваешь? — кричала из соседней комнаты Варя.

– С роялем, — смеялась в ответ Татьяна Петровна.

Среди зимы начали приходиться письма на имя Потапова, написанные одной и той же рукой. Татьяна Петровна складывала их на письменном столе. Однажды ночью она проснулась. Снега тускло светили в окна. На диване всхрапывал серый кот Архип, оставшийся в наследство от Потапова.

Татьяна Петровна накинула халат, пошла в кабинет к Потапову, постояла у окна. С дерева беззвучно сорвалась птица, стряхнула снег. Он долго сыпал белой пылью, запорошил стекла.

Татьяна Петровна зажгла свечу на столе, села в кресло, осторожно взяла одно из писем, распечатала и, оглянувшись, начала читать.

«Милый мой старик, — читала Татьяна Петровна, — вот уже месяц как я лежу в госпитале. Рана не очень тяжелая. И вообще она заживает. Ради бога, не волнуйся и не кури папиросу за папиросой. Умоляю!»

«Я часто вспоминаю тебя, папа, — читала дальше Татьяна Петровна, — и наш дом, и наш городок. Все это страшно далеко, как будто на краю света. Я закрываю глаза, и тогда вижу: вот я отворяю калитку, вхожу в сад. Зима, снег, но дорожка к старой беседке над обрывом расчищена, а кусты сирени все в инее. В комнатах трещат печи. Пахнет березовым дымом.

Рояль, наконец, настроен, и ты вставил в подсвечники витые желтые свечи — те, что я привез из Ленинграда. И те же ноты лежат на рояле. Звонит ли колокольчик у дверей? Я так и не успел его починить. Неужели я все это увижу опять? Неужели опять буду умываться с дороги нашей колодезной водой из кувшина? Помнишь? Эх, если бы ты знал, как я полюбил все это отсюда, издали! Ты не удивляйся, но я говорю тебе совершенно серьезно: я вспоминал об этом в самые страшные минуты боя. Я знал, что защищаю не только всю страну, но и вот этот ее маленький и самый милый для меня уголок — и тебя, и наш сад, и вихрастых наших мальчишек, и

березовые рощи за рекой, и даже кота Архипа. Пожалуйста, не смейся и не качай головой.

Может быть, когда выпишусь из госпиталя, меня отпустят ненадолго домой. Не знаю. Но лучше не жди».

Татьяна Петровна долго сидела у стола, смотрела широко открытыми глазами за окно, где в густой синеве начинался рассвет, думала, что вот со дня на день может приехать с фронта в этот дом незнакомый человек и ему будет тяжело встретить здесь чужих людей и увидеть все совсем не таким, каким он хотел бы увидеть. Утром Татьяна Петровна сказала Варе, чтобы она взяла деревянную лопату и расчистила дорожку к беседке над обрывом. Беседка была совсем ветхая. Деревянные ее колонки поседели, заросли лишаями. А сама Татьяна Петровна исправила колокольчик над дверью. На нем была смешная надпись: «Я вишу у дверей — звони веселей!» Татьяна Петровна тронула колокольчик. Он зазвенел высоким голосом. Кот Архип недовольно задергал ушами, обиделся, ушел из прихожей: веселый звон колокольчика казался ему, очевидно, нахальным.

Днем Татьяна Петровна, румяная, шумная, с потемневшими от волнения глазами, привела из города старика настройщика. Настроив рояль, он сказал, что рояль старый, но очень хороший. Татьяна Петровна и без него это знала.

Когда он ушел, Татьяна Петровна осторожно заглянула во все ящики письменного стола и нашла пачку витых толстых свечей. Она вставила их в подсвечники на рояле. Вечером она зажгла свечи, села к роялю, и дом наполнился звоном.

Когда Татьяна Петровна перестала играть и погасила свечи, в комнатах запахло сладким дымом, как бывает на елке.

Варя не выдержала.

— Зачем ты трогаешь чужие вещи? — сказала она Татьяне Петровне. — Мне не позволяешь, а сама трогаешь? И колокольчик, и свечи, и рояль — все трогаешь. И чужие ноты на рояль положила.

— Потому что я взрослая, — ответила Татьяна Петровна.

Варя недоверчиво взглянула на нее. Сейчас Татьяна Петровна меньше всего походила на взрослую. Она вся как будто светилась и была больше похожа на ту девушку с золотыми волосами, которая потеряла хрустальную туфлю во дворце. Об этой девушке Татьяна Петровна сама рассказывала Варе.

Еще в поезде лейтенант Николай Потапов высчитал, что у отца ему придется пробыть не больше суток. Отпуск был очень короткий,

и дорога отнимала все время.

Поезд пришел в городок днем. Тут же, на вокзале, от знакомого начальника станции лейтенант узнал, что отец его умер месяц назад и что в их доме поселилась с дочерью молодая певица из Москвы.

– Эвакуированная, — сказал начальник станции. Потапов молчал, смотрел за окно. Голова у него кружилась.

– Да, — сказал начальник станции, — хорошей души человек. Так и не довелось ему повидать сына.

– Когда обратный поезд? — спросил Потапов.

– Ночью, в пять часов, — ответил начальник станции, помолчал, потом добавил: — Вы у меня перебудьте. Старуха моя вас напоит чайком, накормит. Домой вам идти незачем.

– Спасибо, — ответил Потапов и вышел. Начальник посмотрел ему вслед, покачал головой.

«Ну что ж! — сказал Потапов. — Опоздал. И теперь это все для меня будто чужое — и городок этот, и река, и дом».

Потапов медленно пошел в сторону дома. Он решил в дом не заходить, а только пройти мимо, быть может заглянуть в сад, постоять в старой беседке. Мысль о том, что в отцовском доме живут чужие равнодушные люди, была невыносима. Лучше ничего не видеть, уехать и забыть о прошлом!

«Ну что же, — подумал Потапов, — с каждым днем делаешься взрослее, все строже смотришь вокруг».

Потапов подошел к дому в сумерки. Он осторожно открыл калитку, но все же она скрипнула. Сад как бы вздрогнул. С веток сорвался снег, зашуршал. Потапов оглянулся. К беседке вела расчищенная в снегу дорожка. Потапов прошел в беседку, положил руки на старенькие перила. Вдали, за лесом, мутно розовело небо — должно быть, за облаками подымалась луна. Потапов снял фуражку, провел рукой по волосам. Было очень тихо.

Потапов облокотился о перила, тихо сказал:

– Как же это так?

Кто-то осторожно тронул Потапова за плечо. Он оглянулся. Позади него стояла молодая женщина с бледным строгим лицом. Она молча смотрела на Потапова темными внимательными глазами. На ее ресницах и щеках таял снег, осыпавшийся, должно быть, с веток.

– Наденьте фуражку, — тихо сказала женщина, — вы простудитесь. И пойдете в дом. Не надо здесь стоять.

Потапов молчал. Женщина взяла его за рукав и повела по

расчищенной дорожке. Около крыльца Потапов остановился. Судорога сжала ему горло, он не мог вдохнуть. Женщина так же тихо сказала:

– Это ничего. И вы, пожалуйста, меня не стесняйтесь. Сейчас это пройдет.

Они постучала ногами, чтобы сбить снег с ботишков. Тотчас в сенях отозвался, зазвенел колокольчик. Потапов глубоко вздохнул, перевел дыхание.

Он вошел в дом, что-то смущенно бормоча, снял в прихожей шинель, почувствовал слабый запах березового дыма и увидел Архипа. Архип сидел на диване и зевал. Около дивана стояла девочка с косичками и радостными глазами смотрела на Потапова, но не на его лицо, а на золотые нашивки на рукаве.

– Пойдемте! — сказала Татьяна Петровна и провела Потапова в кухню.

Там в кувшине стояла холодная колодезная вода, висело знакомое льняное полотенце.

Татьяна Петровна вышла. Девочка принесла Потапову мыло и смотрела, как он мылся, сняв китель. Смущение Потапова еще не прошло.

– Кто же твоя мама? — спросил он девочку и покраснел. Вопрос он задал, лишь бы что-нибудь спросить.

– Она думает, что она взрослая, — таинственно прошептала девочка. — А она совсем не взрослая. Она хуже девочка, чем я.

– Почему? — спросил Потапов.

Но девочка не ответила, засмеялась и выбежала из кухни.

Потапов весь вечер не мог избавиться от странного ощущения, будто он живет в легком, но очень прочном сне. Все в доме было таким, каким он хотел его видеть. Те же ноты лежали на рояле, те же витые свечи горели, потрескивая, и освещали маленький отцовский кабинет. Даже на столе лежали его письма из госпиталя — лежали под тем же старым компасом, под который отец всегда клал письма.

После чая Татьяна Петровна провела Потапова на могилу отца, за рощу. Туманная луна поднялась уже высоко. В ее свете слабо светились березы, бросали на снег лёгкие тени.

А потом, поздним вечером, Татьяна Петровна, сидя у рояля и осторожно перебирая клавиши, обернулась к Потапову и сказала:

– Мне все кажется, что где-то я уже видела вас.

– Да, пожалуй, — ответил Потапов.

Он посмотрел на нее. Свет свечей падал сбоку, освещал половину ее лица. Потапов встал, прошел по комнате из угла в угол, остановился.

– Нет, не могу припомнить, — сказал он глухим голосом.

Татьяна Петровна обернулась, испуганно посмотрела на Потапова, но ничего не ответила.

Потапову постелили в кабинете на диване, но он не мог уснуть. Каждая минута в этом доме казалась ему драгоценной, и он не хотел терять ее.

Он лежал, прислушивался к воровским шагам Архипа, к дребезжанию часов, к шепоту Татьяны Петровны, — она о чем-то говорила с нянькой за закрытой дверью. Потом голоса затихли, нянька ушла, но полоска света под дверью не погасла. Потапов слышал, как шелестят страницы, — Татьяна Петровна, должно быть, читала. Потапов догадывался: она не ложится, чтобы разбудить его к поезду. Ему хотелось сказать ей, что он тоже не спит, но он не решился окликнуть Татьяну Петровну.

В четыре часа Татьяна Петровна тихо открыла дверь и позвала Потапова. Он зашевелился.

– Пора, вам надо вставать, — сказала она. — Очень жалко мне вас будить!

Татьяна Петровна проводила Потапова на станцию через ночной город. После второго звонка они попрощались. Татьяна Петровна протянула Потапову обе руки, сказала:

– Пишите. Мы теперь как родственники. Правда?

Потапов ничего не ответил, только кивнул головой.

Через несколько дней Татьяна Петровна получила от Потапова письмо с дороги.

«Я вспомнил, конечно, где мы встречались, — писал Потапов, — но не хотел говорить вам об этом там, дома. Помните Крым в двадцать седьмом году? Осень. Старые платаны в Ливадийском парке.

Темнеющее небо, бледное море. Я шел по тропе. На скамейке около тропы сидела девушка. Ей было, должно быть, лет шестнадцать. Она увидела меня, встала и пошла навстречу. Когда мы поравнялись, я взглянул на нее. Она прошло мимо меня быстро, легко, держа в руке раскрытую книгу. Я остановился, долго смотрел ей вслед. Этой девушкой были вы. Я не мог ошибиться. Я смотрел вам вслед и почувствовал тогда, что мимо меня прошла женщина,

которая могла бы и разрушить всю мою жизнь, и дать мне огромное счастье. Я понял, что могу полюбить эту женщину до полного отречения от себя. Тогда я уже знал, что должен найти вас, чего бы это ни стоило. Так я думал тогда, но все же не двинулся с места. Почему — не знаю. С тех пор я полюбил Крым и эту тропу, где я видел вас только мгновение и потерял навсегда. Но жизнь оказалась милостива ко мне, я встретил вас. И если все окончится хорошо и вам понадобится моя жизнь, она, конечно, будет ваша. Да, я нашел на столе у отца свое распечатанное письмо. Я понял все и могу только благодарить вас издали».

Татьяна Петровна отложила письмо, туманными глазами посмотрела на снежный сад за окном, сказала:

– Боже мой, я никогда не была в Крыму! Никогда! Но разве теперь это может иметь хоть какое-нибудь значение? И стоит ли разуберять его? И себя!

Она засмеялась, закрыла глаза ладонью. За окном горел, никак не мог погаснуть неяркий закат.

1943

7. Ответьте на вопросы.

1. Когда и где происходило событие, о котором рассказывает писатель?

2. Как Татьяна Петровна и её дочь оказались в чужом городе и чужом доме?

3. Кто был хозяином дома и что с ним произошло?

4. От кого приходили письма на имя старика Потапова?

5. Почему Татьяна Петровна распечатала чужое письмо?

6. О чем она узнала из письма?

7. Какие мысли появились у Татьяны Петровны и что она стала делать после чтения письма?

8. Откуда и куда ехал Николай Потапов?

9. О чем он узнал, когда сошел с поезда?

10. Что решил сделать Николай, когда узнал о смерти отца?

11. Как произошла встреча Татьяны Петровны и Николая Потапова?

12. Как встретили Николая Татьяна и ее дочь?

13. Какие чувства переживал Николай, находясь в отцовском доме?

14. О чем разговаривали Николай Потапов и Татьяна Петровна?

15. Каким было их прощание?

16. О чем написал Николай Потапов в своем первом письме к Татьяне Петровне?

17. О чем думала Татьяна, читая его письмо?

18. Как вы думаете, встречались ли Татьяна и Николай раньше?

8. Согласитесь или не согласитесь.

Татьяне Петровне сразу понравился пустынный городок, скрипучие калитки, глухие вечера.

Татьяна Петровна не любила Москву и с радостью уехала оттуда.

Татьяна Петровна знала всю семью Потаповых.

Сын старика Потапова служил на Черноморском флоте.

Николай Потапов попал в плен.

Татьяна Петровна не хотела, чтобы Николай Потапов приехал.

Татьяне Петровне очень понравились письма, которые Николай писал отцу.

Татьяна Петровна вспомнила, что когда-то уже встречалась с Николаем.

9. Закончите предложения в соответствии с содержанием рассказа.

Татьяна Петровна привыкла ...

Иногда Татьяна Петровна брала карточку ...

Среди зимы начали приходить письма на ...

Я знал, что защищаю не только ...

Со дня на день может приехать с фронта в этот дом ...

Тут же, на вокзале, от знакомого начальника станции лейтенант узнал, что ...

Мысль о том, что в отцовском доме живут чужие, ...

Потапов весь вечер не мог избавиться от странного ощущения, ...

Я смотрел вам вслед и почувствовал тогда, что мимо меня прошла женщина, которая ...

И если все закончится хорошо и вам ...

Я понял все и могу только ...

10. а) Составьте со следующими глаголами предложения.

Розоветь, синеть, желтеть, краснеть, белеть, зеленеть.

б) Прочитайте словосочетания. Обратите внимание на употребление глаголов с существительными.

краснеть (от чего? = по какой причине?) от смущения; синеть от

холода; зеленеть от злости

11. Подберите синонимы к следующим словам. Составьте предложения с этими словами.

Позволять—позволить, неудачный, припоминать—припомнить, отворять—отворить, дорожка, тускло, ощущение, избавляться—избавиться, тропа, отречение, мгновение.

12. Поставьте слова из скобок в правильную грамматическую форму.

Татьяна Петровна долго не могла привыкнуть после Москвы к (пустынный городок), к (он, домишки), (скрипучие калитки), к (глухие вечера).

Татьяна Петровна привыкла и к (городок), и к (чужой дом). Привыкла к (расстроенный рояль), к (пожелтевшие фотографии) на стенах.

Ради бога, не волнуйся и не кури (папироса) за (папироса).

Татьяна Петровна сказала Варе, чтобы она взяла (деревянная лопата) и расчистила дорожку к (беседка) над (обрыв).

Вечером она зажгла свечи, села к (рояль), и дом наполнился (звон).

Она вся как будто светилась и была больше похожа на ту (девушка) с (золотые волосы), которая потеряла (хрустальная туфля) во дворце.

Свет (свеча) падал сбоку, освещал половину ее (лицо).

Потапов встал, прошел по (комната) из (угол) в угол, остановился.

13. Объясните состояние (настроение) героев по их словам или действиям.

а) «Какая я дура! — думала Татьяна Петровна. — Зачем уехала из Москвы, бросила театр, друзей! Надо было отвезти Варю к няньке в Пушкино — там не было никаких налетов, — а самой остаться в Москве. Боже мой, какая я дура!»

б) «Милый мой старик, — читала Татьяна Петровна, — вот уже месяц, как я лежу в госпитале. Рана не очень тяжелая. И вообще она заживает. Ради бога, не волнуйся и не кури папиросу за папиросой. Умоляю!»

в) Татьяна Петровна осторожно заглянула во все ящики письменного стола и нашла пачку витых толстых свечей. Она вставила их в подсвечники на рояле. Вечером она зажгла свечи, села к роялю, и дом наполнился звоном. Когда Татьяна Петровна

перестала играть и погасила свечи, в комнатах запахло сладким дымом, как бывает на елке.

г) Потапов подошел к дому в сумерки. Он осторожно открыл калитку, но все же она скрипнула. Сад как бы вздрогнул. С веток сорвался снег, зашуршал. Потапов оглянулся. К беседке вела расчищенная в снегу дорожка. Потапов прошел в беседку, положил руки на старенькие перила.

д) Потапов встал, прошел по комнате из угла в угол, остановился.

14. Найдите однокоренные слова. Заполните таблицу.

Письмо, механический, настройщик, подсвечник, неудачный, смотреть, звонок, удачно, колокол, механизм, удачливый, береза, облако, рассматривать, смущаться, письменный, облачно, колокольчик, прошлый, звонить, звон, механизм, березовый, свеча, удача, удачный, механик, писать, смущение.

существительное	прилагательное	наречие	глагол
-----------------	----------------	---------	--------

15. Прочитайте словосочетания. Скажите, к какой части речи относятся выделенные слова. Составьте предложения с этими словосочетаниями.

Пожелтевшая фотография, выцветшее сукно, расстроенный рояль, расчищенная дорожка, осыпавшийся снег, вышитые листья, открытая книга, прочитанное письмо, заброшенный дом.

16. Ответьте на вопросы.

1. Как вы думаете, о чем этот рассказ?
2. Что вам больше всего запомнилось из этого рассказа?
3. Могли бы вы охарактеризовать Татьяну Петровну и Николая Потапова?
4. Как вы считаете, будет ли вторая встреча главных героев?
5. Почему Паустовский назвал свой рассказ «Снег?»
6. Что вам понравилось или не понравилось в рассказе К. Паустовского «Снег?»

Андрей Платонович Платонов

1899–1951

Задания

1. Прочитайте биографию Платонова.

Родился 1 сентября 1899 года в Воронеже в семье рабочего. Учился в церковноприходской школе, затем в городском училище. Андрей был старшим сыном и уже в 15 лет начал работать, чтобы помочь семье. Учился в железнодорожном техникуме.

Октябрьская революция кардинально меняет всю жизнь Платонова: для него настает новая эпоха. Он начинает сотрудничать с редакциями разных газет и журналов Воронежа, пробует себя в прозе, пишет стихи. Платонов участвует в гражданской войне в рядах Красной Армии. После окончания войны возвращается в Воронеж, поступает в политехнический институт, который оканчивает в 1926 году.

Первая книга Платонова вышла в 1921 году, в 1922 году выходит сборник стихов. Уже в первых книгах проявился сильный и своеобразный талант Платонова. Его герой — трудящийся человек, который «учился думать при революции», — пытается осмыслить своё место и роль в мире. «Неправильная» гибкость языка, «шероховатость» фразы в этих книгах — это своеобразное мышление вслух, когда мысль ещё только рождается, «примеривается» к действительности. Сатирические произведения Платонова направлены против претензий бюрократов «думать за всех» и подменять творчество народа своими прожектами.

В 1927 году писатель переезжает в Москву, в том же году появляется его книга «Епифанские шлюзы» (сборник рассказов), которая делает его известным. Успех вдохновил писателя, и уже в 1928 году он издает два сборника — «Луговые мастера» и «Сокровенный человек», — а в 1929 году публикует повесть «Происхождение мастера». Повесть вызывает резкую критику, и следующая книга писателя появляется только через восемь лет. Но Платонов продолжает работать над новыми прозаическими произведениями («Котлован», «Ювенильное море»), пробует себя в драматургии.

С началом Отечественной войны писатель эвакуировался в Уфу, выпустил там сборник военных рассказов «Под небесами

Родины», а в 1942 году уходит на фронт в качестве специального корреспондента газеты «Красная звезда».

В 1946 году возвращается из армии и полностью отдается литературному труду. В этом же году он пишет один из известнейших своих рассказов — «Возвращение». Появление его рассказа «Семья Иванова» было встречено критикой крайне враждебно, рассказ был объявлен «клеветническим». Платонова опять перестали печатать.

В конце 1940-х годов лишенный возможности зарабатывать на жизнь литературным трудом писатель обратился к пересказам русских и башкирских сказок и печатал их в детских журналах. Несмотря на бедность, писатель продолжал заниматься творчеством.

После его смерти осталось большое рукописное наследие, среди которого потрясшие всех романы «Котлован» и «Чевенгур». Умер Андрей Платонов 5 января 1951 года в Москве.

2. Ответьте на вопросы.

1. Как прошло детство писателя?
2. Как революция изменила жизнь писателя?
3. Какое образование получил Платонов?
4. Против кого были направлены его сатирические произведения?
5. В чем заключается своеобразие таланта писателя?
6. Какие произведения писателя вызывали негативное отношение?
7. Как складывалась судьба писателя во время войны?
8. Когда и почему Платонова перестали печатать?

3. Прочитайте комментарии.

убывать — (воен.) уезжать

демобилизация — увольнение с военной службы

вторично — второй раз

ночлег — место, где можно провести ночь, переночевать

сокращённо — здесь: сдержанно, без эмоций

попутная машина — та, которая едет в одном направлении с кем (чем)-либо

осиротеть — остаться сиротой, без родителей

подручный — тот, что находится под рукой, близко

простачок — простодушный или недалёкий человек

чужбина — чужая земля

десятилетка — школа, где учатся десять лет

ордер на промтовары — документ, по которому человек мог получать различные товары (мыло, бельё и т. д.) во время и после войны

хлебные карточки — документ, по которому можно было купить хлеб

горница — лучшая комната в деревенском доме

опорожнить — очистить от того, что внутри, сделать порожним (пустым)

копаться — здесь: делать что-то медленно

щепы — мелкие куски дерева

насовать — положить неаккуратно, беспорядочно

как попало — неаккуратно

сноровится — уметь что-то делать быстро и хорошо

поленья — крупные куски дерева для поддержания огня в печи

поспешно — быстро

зря — бесцельно, без необходимости

наставление — настоятельный совет, инструкция

скинуть — здесь: снять с себя быстро, неаккуратно

чинить — исправлять, ремонтировать

аттестат — документ, который получали военнослужащие и по которому имели право получать деньги или еду

бедовый — смелый, рискованный

стерпеть — пережить

посмешище — человек, над которым все смеются

городить (чепуху) — говорить глупости

отбоя нет от женщин — так говорят о мужчине, который нравится многим женщинам

умориться — устать

серчать — сердиться

тронуться — начать движение

4. Объясните смысл следующих предложений.

Затем Иванов **вторично** уехал на вокзал.

Иванов мог бы, в сущности, вернуться в часть **на ночлег**.

Они чувствовали себя **осиротевшими** без армии.

Пока он думал, **попутная машина** тронулась.

Я до войны в **десятилетке** была.

Город, в котором она родилась, стал теперь для нее **чужбиной**.

Привыкла **копаться**.

Чего ты **щепу** как попало в печь насовала?

К нам отец приехал, а ты все **серчаешь**.

Мать **поспешно** готовила пирог.

Он дает команду и **наставления** матери и маленькой сестре.

Я не **стерпела** жизни и тоски по тебе.

Чего ты **городишь** там, спи лучше, скоро светать начнет.

От разных женщин ему **отбоя нету**.

Она научилась сама обувь **чинить** себе и Петрушке с Настей, чтобы дорого не платить сапожнику.

Ругался, ругался, потом **уморился** и не стал Анюту мучить.

5. Найдите однокоренные слова. Определите, к каким частям речи эти слова относятся.

Наставление, быть, сирота, простачок, прибывать, поспешно, выбывать, починка, поспешность, второй, простой, чужбина, ночь, простота, вторник, ночлег, чужой, стерпеть, десять, попутчик, чужак, попутный, осиротеть, спешить, терпеливый, десятилетка, наставник, терпеть, чинить, бывать, вторично, путь.

6. Прочитайте рассказ.

Возвращение

Алексей Алексеевич Иванов, гвардии капитан, убывал из армии по демобилизации. В части, где он прослужил всю войну, Иванова проводили, как и быть должно, с сожалением, с любовью, уважением, с музыкой и вином. Близкие друзья и товарищи поехали с Ивановым на железнодорожную станцию и, попрощавшись там окончательно, оставили Иванова одного. Поезд, однако, опоздал на долгие часы, а затем, когда эти часы истекли, опоздал еще дополнительно. Наступала уже холодная осенняя ночь; вокзал был разрушен в войну, ночевать было негде, и Иванов вернулся на попутной машине обратно в часть. На другой день сослуживцы Иванова снова его провожали; они опять пели песни и обнимались с убывающим в знак вечной дружбы с ним, но чувства свои они затрачивали уже более сокращенно, и дело происходило в узком кругу друзей.

Затем Иванов вторично уехал на вокзал; на вокзале он узнал, что вчерашний поезд все еще не прибыл, и поэтому Иванов мог бы, в сущности, снова вернуться в часть на ночлег. Но неудобно было в третий раз переживать проводы, беспокоить товарищей, и Иванов остался скучать на пустынном асфальте перрона.

На скамейке сидела женщина в ватнике и теплом платке; она и

вчера сидела там при своих вещах и теперь сидит, ожидая поезда. Уезжая вчера ночевать в часть, Иванов подумал было: не пригласить ли и эту одинокую женщину, пусть она тоже переночует у медсестер в теплой избе. Но пока он думал, попутная машина тронулась, и Иванов забыл об этой женщине.

Теперь эта женщина по-прежнему неподвижно находилась на вчерашнем месте. Это постоянство и терпение означали верность и неизменность женского сердца, — по крайней мере, в отношении вещей и своего дома, куда эта женщина, вероятно, возвращалась. Иванов подошел к ней: может быть, ей тоже не так будет скучно с ним, как одной.

Женщина обернулась лицом к Иванову, и он узнал ее. Это была девушка, ее звали Маша. Иванов изредка за время войны встречал ее. Маша служила в столовой помощником повара.

В окружающей их осенней природе было уныло и грустно в этот час. Поезд, который должен увезти отсюда домой и Машу и Иванова, находился неизвестно где в сером пространстве. Единственное, что могло утешить и развлечь сердце человека, было сердце другого человека.

Иванов разговорился с Машей, и ему стало хорошо. Маша была милостива, проста душою и добра своими большими рабочими руками и здоровым, молодым телом. Она тоже возвращалась домой и думала, как она будет жить теперь новой гражданской жизнью; она привыкла к своим военным подругам, привыкла к лётчикам, которые любили ее, как старшую сестру, дарили ей шоколад и называли «просторной Машей» за ее большой рост и сердце, вмещающее, как у истинной сестры, всех братьев в одну любовь и никого в отдельности. А теперь Маше непривычно, странно и даже боязно было ехать домой к родственникам, от которых она уже отвыкла.

Иванов и Маша чувствовали себя сейчас осиротевшими без армии; однако Иванов не мог долго пребывать в уныло-печальном состоянии. Он придвинулся к Маше и попросил, чтобы она товарищески позволила ему поцеловать ее в щеку.

— Я чуть-чуть, — сказал Иванов, — а то поезд опаздывает, скучно его ожидать.

— Только потому, что поезд опаздывает? — спросила Маша и внимательно посмотрела в лицо Иванова.

Бывшему капитану было на вид лет тридцать пять; кожа на лице его, обдутая ветрами и загоревшая на солнце, имела коричневый

цвет; серые глаза Иванова глядели на Машу скромно, даже застенчиво, и говорил он, хотя и прямо, но деликатно и любезно. Маше понравился его глухой, хриплый голос пожилого человека, его темное грубое лицо и выражение силы и незащитности на нем.

Иванов повторил свою просьбу.

– Я осторожно, я поверхностно. Маша... Вообразите, что я вам дядя.

– Я вообразила уже... Я вообразила, что вы мне папа, а не дядя.

– Вон как... Так вы позволите...

– Отцы у дочерей не спрашивают, — засмеялась Маша.

Позже Иванов признавался себе, что волосы Маши пахнут, как осенние павшие листья в лесу, и он не мог никогда забыть... Отошедши от железнодорожного пути, Иванов разжег небольшой костер, чтобы приготовить яичницу на ужин для Маши и для себя.

Ночью пришел поезд и увез Иванова и Машу в их сторону, на родину. Двое суток они ехали вместе, а на третьи сутки Маша доехала до города, где она родилась двадцать лет тому назад. Маша собрала свои вещи в вагоне и попросила Иванова поудобнее заправить ей на спину мешок, но Иванов взял ее мешок себе на плечи и вышел вслед за Машей из вагона, хотя ему еще оставалось ехать до места более суток.

Маша была удивлена и тронута вниманием Иванова. Она боялась сразу остаться одна в городе, где она родилась и жила, но который стал теперь для нее почти чужбиной. Мать и отец Маши были угнаны отсюда немцами и погибли в неизвестности, а теперь остались у Маши на родине лишь двоюродная сестра и две тетки, и к ним Маша не чувствовала сердечной привязанности.

Иванов с Машей. В сущности, ему нужно было бы скорее ехать домой, где его ожидала жена и двое детей, которых он не видел четыре года. Однако Иванов откладывал радостный и тревожный час свидания с семьей. Он сам не знал, почему так делал, — может быть, потому, что хотел погулять еще немного на воле.

Маша не знала семейного положения Иванова и по девичьей застенчивости не спросила его о нем. Она доверилась Иванову по доброте сердца, не думая более ни о чем.

Через два дня Иванов уезжал далее, к родному месту. Маша провожала его на вокзале. Иванов привычно поцеловал ее и любезно обещал вечно помнить ее образ. Маша улыбнулась в ответ и сказала:

– Зачем меня помнить вечно? Этого не надо, и вы все равно

забудете... Я же ничего не прошу от вас, забудьте меня.

– Дорогая моя Маша... Где вы раньше были, почему я давно-давно не встретил вас?

– Я до войны в десятилетке была, а давно-давно меня совсем не было...

Поезд пришел, и они попрощались. Иванов уехал и не видел, как Маша, оставшись одна, заплакала, потому что никогда не могла забыть ни подруги, ни товарища, с кем хоть однажды сводила ее судьба.

Ответьте на вопросы:

- 1. Кто такой Алексей Алексеевич Иванов?*
- 2. Куда и как уезжал Иванов из армии?*
- 3. Кто такая Маша?*
- 4. О чём думала Маша, сидя на станции?*
- 5. Почему Иванов вышел из поезда вместе с Машей?*

Любовь Васильевна, жена Иванова, три дня подряд выходила ко всем поездам, что прибывали с запада. Она отпрашивалась с работы, не выполняла нормы и по ночам не спала от радости, слушая, как медленно и равнодушно ходит маятник стенных часов. На четвертый день Любовь Васильевна послала на вокзал детей — Петра и Настю, чтобы они встретили отца, если он приедет днем, а к ночному поезду она опять вышла сама.

Иванов приехал на шестой день. Его встретил сын Петр; сейчас Петрушке шел уже двенадцатый год, и отец не сразу узнал своего ребенка в серьезном подростке, который казался старше своего возраста. Весь Петрушка походил на маленького небогатого, но исправного мужичка. Отец удивился и вздохнул.

– Ты отец, что ль? — спросил Петрушка, когда Иванов его обнял и поцеловал, приподнявши к себе. — Знать, отец.

– Отец... Здравствуй, Петр Алексеевич.

– Здравствуй... Чего ехал долго? Мы ждали-ждали.

– Это поезд, Петя, тихо шел... Как мать и Настя: живы-здоровы?

– Нормально, — сказал Петр. — Сколько у тебя орденов?

– Два, Петя, и три медали.

– А мы с матерью думали — у тебя на груди места чистого нету. У матери тоже две медали есть, ей по заслуге выдали... Что ж у тебя мало вещей — одна сумка?

– Мне больше не нужно.

– А у кого сундук, тому воевать тяжело? — спросил сын.

– Тому тяжело, — согласился отец. — С одной сумкой легче.

Сундуков там ни у кого не бывает.

– А я думал — бывает. Я бы в сундуке берег свое добро — в сумке сломается и помнется.

Он взял вещевой мешок отца и донес его домой, а отец пошел следом за ним. Мать встретила их на крыльце дома; она опять отпросилась с работы, словно чувствовало ее сердце, что муж сегодня приедет. С завода она сначала зашла домой, чтобы потом пойти на вокзал. Она боялась — не явился ли домой Семен Евсеевич: он любит заходить иногда днем; у него есть такая привычка — являться среди дня и сидеть вместе с пятилетней Настей и Петрушкой. Правда, Семен Евсеевич никогда пустой не приходит, он всегда принесет что-нибудь для детей — конфет, или сахару, или белую булку, либо ордер на промтовары. Сама Любовь Васильевна ничего плохого от Семена Евсеевича не видела; за все эти два года, что они знали друг друга, Семен Евсеевич был добр к ней, а к детям он относился, как родной отец, и даже внимательнее иного отца. Но сегодня Любовь Васильевна не хотела, чтобы муж увидел Семена Евсеевича; она прибрала кухню и комнату, в доме должно быть чисто и ничего постороннего. А позже, завтра или послезавтра, она сама расскажет мужу всю правду, как она была. К счастью, Семен Евсеевич сегодня не явился.

Иванов приблизился к жене, обнял ее и так стоял с нею, не разлучаясь, чувствуя забытое и знакомое тепло любимого человека.

Маленькая Настя вышла из дому и, посмотрев на отца, которого она не помнила, начала отталкивать его от матери, а потом заплакала. Петрушка стоял молча возле отца с матерью, с отцовским мешком за плечами, обождав немного, он сказал:

– Хватит вам, а то Настька плачет, она не понимает.

Отец отошел от матери и взял к себе на руки Настю, плакавшую от страха.

– Настька! — окликнул ее Петрушка. — Опомнись, — кому я говорю! Это отец наш, он нам родня!..

В доме отец умылся и сел за стол. Он вытянул ноги, закрыл глаза и почувствовал тихую радость в сердце и спокойное довольство. Война миновала. Тысячи верст исходили его ноги за эти годы, морщины усталости лежали на его лице, и глаза резала боль под

закрытыми веками — они хотели теперь отдыха в сумраке или во тьме.

Пока он сидел, вся его семья хлопотала в горнице и на кухне, готовя праздничное угощение. Иванов рассматривал все предметы дома по порядку — стенные часы, шкаф для посуды, термометр на стене, стулья, цветы на подоконниках, русскую кухонную печь... Долго они жили здесь без него и скучали по нем. Теперь он вернулся и смотрел на них, вновь знакомясь с каждым, как с родственником, жившим без него в тоске и бедности. Он дышал устоявшимся родным запахом дома. Этот запах был таким же, как и четыре года тому назад, и он не рассеялся и не изменился без него. Нигде более Иванов не ощущал этого запаха, хотя он бывал за войну по разным странам в сотнях жилищ; там пахло иным духом, в котором, однако, не было запаха родного дома. Иванов вспомнил еще запах Маши, как пахли ее волосы; но они пахли лесною листвою, незнакомой заросшей дорогой, не домом, а снова тревожной жизнью. Что она делает сейчас и как устроилась жить по-граждански? Бог с ней...

Иванов видел, что более всех действовал по дому Петрушка. Мало того что он сам работал, он и матери с Настей давал указания, что надо делать и что не надо, и как надо делать правильно. Настя покорно слушалась Петрушку и уже не боялась отца. У нее было живое сосредоточенное лицо ребенка, делающего в жизни все по правде и всерьез, и доброе сердце, потому что она не обижалась на Петрушку.

— Настька, опорожни кружку от картошечной шкурки, мне посуда нужна...

Настя послушно освободила кружку и вымыла ее. Мать меж тем поспешно готовила пирог.

— Поворачивайся, мать, поворачивайся, — командовал Петрушка. — Ты видишь, у меня печь наготове. Привыкла копаться!

— Сейчас, Петруша, я сейчас, — послушно говорила мать. — Я изюму положу, и все, отец ведь давно, наверно, не кушал изюма. Я давно изюм берегу.

— Он ел его, — сказал Петрушка. — Нашему войску изюм тоже дают. Наши бойцы, гляди, какие мордастые ходят. Настька, чего ты села — в гости что ль, пришла? Чисть картошку, к обеду жарить будем на сковородке... Одним пирогом семью не накормишь!

Иванов не знал, что у него вырос такой сын, и теперь сидел и удивлялся его разуму. Но ему больше нравилась маленькая кроткая Настя, тоже хлопчущая своими ручками по хозяйству, и ручки ее

уже были привычные и умелые. Значит, они давно приучены работать по дому.

— Люба, — спросил Иванов жену, — ты что же мне ничего не говоришь — как ты это время жила без меня, как твое здоровье и что на работе ты делаешь?..

Любовь Васильевна теперь стеснялась мужа, как невеста: она отвыкла от него. Она даже краснела, когда муж обращался к ней, и лицо ее, как в юности, принимало застенчивое, испуганное выражение, которое столь нравилось Иванову.

— Ничего, Алеша... Мы ничего жили. Дети болели мало, я растила их... Плохо, что я дома с ними только ночью бываю. Я на кирпичном заводе работаю, на прессу, ходить туда далеко...

— Где работаешь? — не понял Иванов.

— На кирпичном заводе, на прессу. Квалификации ведь у меня не было, сначала я во дворе разнорабочей была, а потом меня обучили и на пресс поставили. Работать хорошо, только дети одни и одни... Видишь, какие выросли. Сами все умеют делать, как взрослые стали, — тихо произнесла Любовь Васильевна. — К хорошему ли это, Алеша, сама не знаю...

— Там видно будет, Люба... Теперь мы все вместе будем жить, потом разберемся — что хорошо, что плохо...

— При тебе все лучше будет, а то я одна не знаю — что правильно, а что нехорошо, и я боялась. Ты сам теперь думай, как детей нам растить...

Иванов встал и прошелся по горнице.

— Так, значит, в общем, ничего, говоришь, настроение здесь было у вас?

— Ничего, Алеша, все уже прошло, мы протерпели. Только по тебе мы сильно скучали, и страшно было, что ты никогда к нам не приедешь, что ты погибнешь там, как другие...

Странен и еще не совсем понятен был Иванову родной дом. Жена была прежняя — с милым, застенчивым, хотя уже сильно утомленным лицом, и дети были те самые, что родились от него, только выросшие за время войны, как оно и быть должно. Но что-то мешало Иванову чувствовать радость своего возвращения всем сердцем, — вероятно, он слишком отвык от домашней жизни и не мог сразу понять даже самых близких, родных людей. Он смотрел на Петрушку, на своего выросшего первенца-сына, слушал, как он дает команду и наставления матери и маленькой сестре, наблюдал его

серьезное, озабоченное лицо и со стыдом признавался себе, что его отцовское чувство к этому мальчугану, как к сыну, недостаточно. Иванову было еще более стыдно своего равнодушия к Петрушке от сознания того, что Петрушка нуждался в любви и заботе сильнее других, потому что на него жалко сейчас смотреть. Иванов не знал в точности той жизни, которой жила без него его семья, и он не мог еще ясно понять, почему у Петрушки сложился такой характер.

За столом, сидя в кругу семьи, Иванов понял свой долг. Ему надо как можно скорее приниматься за дело, то есть поступать на работу, чтобы зарабатывать деньги, и помочь жене правильно воспитывать детей, — тогда постепенно все пойдет к лучшему, и Петрушка будет бегать с ребятами, сидеть за книжкой, а не командовать у печки.

Петрушка за столом съел меньше всех, но подобрал все крошки за собою и высыпал их себе в рот.

— Что ж ты, Петр, — обратился к нему отец, — крошки ешь, а свой кусок пирога не доел... Ешь! Мать тебе еще потом отрежет.

— Поесть все можно, — нахмурившись, произнес Петрушка, — а мне хватит.

— Он боится, что если он начнет есть помногу, то Настя тоже, глядя на него, будет много есть, — простосердечно сказала Любовь Васильевна, — а ему жалко.

— А вам ничего не жалко, — равнодушно сказал Петрушка. — А я хочу, чтоб вам больше досталось.

Отец и мать поглядели друг на друга и содрогнулись от слов сына.

Ответьте на вопросы:

1. Как вы думаете, почему Иванов откладывал свое возвращение домой?

2. Как готовилась семья к приезду мужа и отца?

3. Какое первое впечатление произвел на отца Петрушка?

4. Как складывались отношения отца и сына? Как вы думаете, почему?

— А ты что плохо кушаешь? — спросил отец у маленькой Насти. — Ты на Петра, что ль, глядишь?... Ешь как следует, а то так и остаешься маленькой.

— Я выросла большая, — сказала Настя.

Она съела маленький кусок пирога, а другой кусок, что был побольше, отодвинула от себя и накрыла его салфеткой.

– Ты зачем так делаешь? — спросила её мать. — Хочешь, я тебе пирог маслом помажу?

– Не хочу, я сытая стала...

– Ну, ешь так... Зачем пирог отодвинула?

– А дядя Семен придет. Это я ему оставила. Пирог не ваш, я сама не ела. Я его под подушку положу, а то остынет...

Мать вспомнила, что она тоже накрывала готовый пирог подушками, когда пекла его на Первое мая, чтобы пирог не остыл к приходу Семена Евсеевича.

– А кто этот дядя Семен? — спросил Иванов жену.

Любовь Васильевна не знала, что сказать, и сказала:

– Не знаю, кто такой... Ходит к детям один, его жену и детей немцы убили, он к нашим детям привык и ходит играть с ними.

– Как играть? — удивился Иванов. — Во что же они играют здесь у тебя? Сколько ему лет?

Петруша проворно посмотрел на мать и на отца; мать в ответ отцу ничего не сказала, только глядела на Настю грустными глазами, а отец по-недоброму улыбнулся, встал со стула и закурил папироску.

– Где же игрушки, в которые этот дядя Семен с вами играет? — спросил отец у Петрушки.

Настя сошла со стула, влезла на другой стул у комода, достала из комода книжки и принесла их отцу.

– Они книжки-игрушки, — сказала Настя отцу, — дядя Семен мне их вслух читает: вот какой забавный Мишка, он игрушка, он и книжка...

Иванов взял в руки книжки-игрушки, что подала ему дочь: про медведя Мишку, про пушку-игрушку, про домик, где бабушка Домна живет...

Петруша уже вспомнил, что пора уже вьюшку в печной трубе закрывать, а то тепло из дома выйдет. Закрыв вьюшку, он сказал отцу:

– Он старше тебя — Семен Евсеич!... Он нам пользу приносит, пусть живет...

Глянув на всякий случай в окно, Петруша заметил, что там плывут не те облака, которые должны плыть в сентябре.

– Чтой-то облака, — проговорил Петрушка, — свинцовые плывут, из них, должно быть, снег пойдет! Что ж тогда нам делать-

то: картошка вся в поле, заготовки в хозяйстве нету...

Иванов глядел на сына, слушал его слова и чувствовал свою робость перед ним.

– Давай мне, мать, хлебные карточки на завтра. И еще талоны на керосин давай — завтра последний день, и уголь древесный надо взять, а ты мешок потеряла, ищи теперь мешок, где хочешь, или новый шей, нам жить без мешка нельзя! А Настька пускай завтра к нам во двор никого за водой не пускает, а то много воды из колодца черпают...

Говоря свои слова, Петрушка одновременно заметал пол возле печки и складывал в порядок всю кухонную утварь.

– Закусили немного пирогом, теперь щи мясные с хлебом будем есть, — указал всем Петрушка. — А тебе, отец, завтра с утра надо бы в райсовет и военкомат сходить, станешь сразу на учет — скорей карточки на тебя получим.

– Я схожу, — покорно согласился отец.

– Сходи, не позабудь, а то утром проспишь и забудешь.

– Нет, я не забуду, — пообещал отец.

Свой первый общий обед после войны, щи и мясо, семья съела в молчании, даже Петрушка сидел спокойно, точно отец с матерью и дети боялись нарушить нечаянным словом тихое счастье вместе сидящей семьи.

Потом Иванов спросил у жены:

– Как у вас, Люба, с одеждой, — наверное, пообносились?

– В старом ходили, а теперь обновки будем справлять, — улыбнулась Любовь Васильевна. — Я чинила на детях, что было на них, и твой костюм, двое твоих штанов и все белье твое перешила на них. Знаешь, лишних денег у нас не было, а детей надо одевать...

– Правильно сделала, — сказал Иванов, — детям ничего не жалею.

– Я не жалела, и пальто продала, что ты мне купил, теперь хожу в ватнике.

– Ватник у нее короткий, она ходит — простудиться может, — высказался Петрушка. — Я кочегаром в баню поступлю, получку буду получать и справлю ей пальто. На базаре торгуют на руках, я ходил — приценялся, там есть подходящие...

– Без тебя, без твоей полочки обойдемся, — сказал отец.

Вечером Любовь Васильевна рано собрала ужинать. Она хотела, чтобы дети пораньше уснули и чтобы можно было наедине

посидеть с мужем и поговорить с ним. Но дети после ужина долго не засыпали; Настя, лежащая на деревянном диване, долго смотрела из-под одеяла на отца, а Петрушка, легший на русскую печь, где он всегда спал, и зимой и летом, ворочался там, кряхтел, шептал что-то и не скоро еще угомонился. Но наступило позднее время ночи, и Настя закрыла уставшие глаза, а Петрушка захрапел на печке. Петрушка спал чутко и настороженно: он всегда боялся, что ночью может что-нибудь случиться и он не услышит: пожар, залезут воры-разбойники или мать забудет затворить дверь на крючок, а дверь ночью отойдет, и все тепло выйдет наружу. Нынче Петрушка проснулся от тревожных голосов родителей, говоривших в комнате рядом с кухней. Сколько было времени — полночь или уже под утро — он не знал, а отец с матерью не спали.

— Алеша, ты не шуми, дети проснутся, — тихо говорила мать. — Не надо его ругать, он добрый человек, он детей твоих любил...

— Не нужно нам его любви, — сказал отец. — Я сам люблю своих детей... Ишь ты, чужих детей он полюбил! Я тебе аттестат присылал, и ты сама работала, — зачем тебе он понадобился, этот Семен Евсеич? Кровь, что ль, у тебя горит еще... Эх ты, Люба, Люба! А я там думал о тебе другое. Значит, ты в дураках меня оставила...

Отец замолчал.

— Что ты, Алеша, что ты говоришь! — громко воскликнула мать. — Детей ведь я выходила, они у меня почти не болели и на тело полные...

— Ну и что же!.. — говорил отец. — У других по четверо детей оставалось, а жили неплохо, и ребята выросли не хуже наших. А у тебя вон Петрушка что за человек вырос — рассуждает, как дед, а читать небось забыл.

Петрушка вздохнул на печи и захрапел для видимости, чтобы слушать дальше. «Ладно, — подумал он, — пускай я дед, тебе хорошо было на готовых харчах».

— Зато он все самое трудное и важное в жизни узнал! — сказала мать. — А от грамоты он тоже не отстанет.

— Кто он такой, этот твой Семен? Хватит тебе зубы мне заговаривать, — серчал отец.

— Он добрый человек.

— Ты его любишь, что ль?

— Алеша, я мать твоих детей...

— Ну дальше! Отвечай прямо!

– Я тебя люблю, Алеша. Я мать, а женщиной была давно, с тобою только, уже забыла когда.

Отец молчал и курил трубку в темноте.

– Я по тебе скучала, Алеша... Правда, дети при мне были, но они тебе не замена, и я все ждала тебя, долгие страшные годы, мне просыпаться утром не хотелось. А семья его вся погибла в Могилеве, трое детей было, дочь уже невеста была.

– Не важно, он взамен другую готовую семью получил — и бабу еще не старую, собой милостивую, так что ему опять живется тепло.

Мать ничего не ответила. Наступила тишина, но вскоре Петрушка расслышал, что мать плакала.

– Он детям о тебе рассказывал, Алеша, — заговорила мать, и Петрушка расслышал, что в глазах ее были большие остановившиеся слезы. — Он детям говорил, как ты воюешь там за нас и страдаешь... Они спрашивали у него: а почему? А он отвечал им, потому что ты добрый...

Отец засмеялся.

– Вот он какой у вас — этот Семен-Евсей. И не видел меня никогда, а одобряет. Вот личность-то!

– Он тебя не видел. Он выдумывал нарочно, чтоб дети не отвыкли от тебя и любили отца.

– Но зачем, зачем ему это? Чтоб тебя поскорее добиться?.. Ты скажи, что ему надо было?

– Может быть, в нем сердце хорошее, Алеша, — поэтому он такой. А почему же?

– Глупая ты, Люба. Прости ты меня, пожалуйста. Ничего без расчета не бывает.

– А Семен Евсеич часто детям приносил что-нибудь, каждый раз приносил, то конфеты, то муку белую, то сахар, а недавно валенки Насте принес, но они не годились — размер маленький. А самому ему ничего от нас не нужно. Нам тоже не надо было, мы бы, Алеша, обошлись без его подарков, мы привыкли, но он говорит, что у него на душе лучше бывает, когда он заботится о других, тогда он не так сильно тоскует о своей мертвой семье. Ты увидишь его — это не так, ты думаешь...

– Все это чепуха какая-то! — сказал отец. — Не задуривай ты меня. Скучно мне, Люба, с тобою, а я жить еще хочу.

– Живи с нами, Алеша...

– Я с вами, а ты с Сенькой-Евсейкой будешь?

– Я не буду, Алеша. Он больше к нам никогда не придет, я скажу ему, чтобы он больше не приходил.

– Так, значит, было, раз ты больше не будешь?.. Эх, какая ты, Люба, все вы женщины такие.

– А вы какие? — с обидой спросила мать. — Что значит — все мы такие? Я не такая... Я работала день и ночь. Я стала на лицо худая, всем чужая, у меня нищий милостыни просить не станет. Мне тоже было трудно, и дома дети одни. Я приду, бывало, дома не топлено, не варено ничего, темно, дети тоскуют, они не сразу хозяйствовать сами научились, как теперь, Петрушка тоже мальчиком был... И стал тогда ходить к нам Семен Евсеевич. Придет — и сидит с детьми. Он ведь живет совсем один. «Можно, — спрашивает меня, — я буду к вам в гости ходить, я у вас отогреюсь?» Я говорю ему, что у нас тоже холодно и у нас дрова сырые, а он мне отвечает: «Ничего, у меня вся душа продрогла, я хоть возле ваших детей посижу, а топить печь для меня не нужно». Я сказала — ладно, ходите пока: детям с вами не так боязно будет. Потом я тоже привыкла к нему, и всем нам было лучше, когда он приходил. Я глядела на него и вспоминала тебя, что ты есть у нас... Без тебя было так грустно и плохо; пусть хоть кто-нибудь приходит, тогда не так скучно бывает и время идет скорее. Зачем нам время, когда тебя нет!

– Ну дальше, дальше что? — поторопил отец.

– Дальше ничего. Теперь ты приехал, Алеша.

– Ну что ж, хорошо, если так, — сказал отец. — Пора спать.

Но мать попросила отца:

– Обожди еще спать. Давай поговорим, я так рада с тобой.

«Никак не угомонятся, — думал Петрушка на печи, — помирились, и ладно; матери на работу надо рано вставать, а она все гуляет — обрадовалась не вовремя, перестала плакать-то».

– А этот Семен любил тебя? — спросил отец.

– Обожди, я пойду Настю накрою, она раскрывается во сне и зябнет.

Мать укрыла Настю одеялом, вышла в кухню и приостановилась возле печи, чтобы послушать — спит ли Петрушка. Петрушка понял мать и начал храпеть. Затем мать ушла обратно, и он услышал ее голос:

– Наверно, любил. Он смотрел на меня умильно, я видела, а какая я — разве я хорошая теперь? Несладко ему было, Алеша, и

кого-нибудь надо было ему любить.

– Ты бы его хоть поцеловала, раз уж так у вас задача сложилась, — по-доброму произнес отец.

– Ну вот еще! Он меня сам два раза поцеловал, хоть я и не хотела.

– Зачем же он так делал, раз ты не хотела?

– Не знаю. Он говорил, что забылся и жену вспомнил, а я на жену его немножко похожа.

– А он на меня тоже похож?

– Нет, не похож. На тебя никто не похож, ты один, Алеша.

– Я один, говоришь? С одного-то счет и начинается: один, потом два.

– Так он меня только в щеку поцеловал, а не в губы.

– Это все равно.

– Нет, не все равно, Алеша... Что ты понимаешь в нашей жизни?

– Как что? Я всю войну провоевал, я смерть видел ближе, чем тебя...

– Ты воевал, а я по тебе здесь обмирала, у меня руки от горя тряслись, а работать надо было с бодростью, чтоб детей кормить и государству польза против неприятелей-фашистов.

Мать говорила спокойно, только сердце ее мучилось, и Петрушке было жалко мать: он знал, что она научилась сама обувать чинить себе и ему с Настей, чтобы дорого не платить сапожнику, и за картошку исправляла электрические печки соседям.

– И я не стерпела жизни и тоски по тебе, — говорила мать. — А если бы стерпела, я бы умерла, я знаю, что я бы умерла тогда, а у меня дети... Мне нужно было почувствовать что-нибудь другое, Алеша, какую-нибудь радость, чтоб я отдохнула. Один человек сказал, что он любит меня, и он относился ко мне так нежно, как ты когда-то давно...

– Это кто, опять Семен-Евсей этот? — спросил отец.

– Нет, другой человек.

– Ну черт с ним, кто он такой! Так что случилось-то, утешил он тебя?

Петрушка ничего не знал про этого инструктора и удивился, почему он не знал его. «Ишь ты, а мать наша тоже бедовая», — прошептал он сам себе.

Мать сказала отцу в ответ:

– Я ничего не узнала от него, никакой радости, и мне было

потом еще хуже. Душа моя потянулась к нему, потому что она умирала, а когда он стал мне близким, совсем близким, я была равнодушной, я думала в ту минуту о своих домашних заботах и пожалела, что позволила ему быть близким. Я поняла, что только с тобою могу быть спокойной, счастливой и с тобой отдохну, когда ты будешь близко. Без тебя мне некуда деться, нельзя спасти себя для детей... Живи с Ними, Алеша, нам хорошо будет!

Петрушка расслышал, как отец молча поднялся с кровати, закурил трубку и сел на табурет.

— Сколько раз ты встречалась с ним, когда бывала совсем близкой? — спросил отец.

— Один только раз, — сказала мать. — Больше никогда не было. А сколько нужно?

— Сколько хочешь, дело твое, — произнес отец. — Зачем же ты говорила, что ты мать наших детей, а женщиной была только со мной, и то давно...

— Это правда, Алеша...

— Ну как же так, какая тут правда? Ведь с ним ты тоже была женщиной?

— Нет, не была я с ним женщиной, я хотела быть и не могла... Я чувствовала, что пропадаю без тебя, мне нужно было — пусть кто-нибудь будет со мной, я измучилась вся, и сердце мое темное стало, я детей своих уже не могла любить, а для них, ты знаешь, я *все* стерплю, для них я и костей своих не пожалею!..

— Обожди! — сказал отец. — Ты же говоришь — ошиблась в этом новом своем Сеньке-Евсейке, ты никакой радости будто от него не получила, а все-таки не пропала и не погибла, целой осталась?

— Я не пропала, — прошептала мать, — я живу.

— Значит, и тут ты мне врешь. Где же твоя правда?

— Не знаю, — шептала мать. — Я мало чего знаю.

— Ладно. Зато я знаю много, я пережил больше, чем ты, — проговорил отец. — Стерва ты, и больше ничего.

Мать молчала. Отец, слышно было, часто и трудно дышал.

— Ну вот я и дома, — сказал он. — Войны нет, а ты в сердце ранила меня... Ну что ж, живи теперь с Сенькой и Евсейкой! Ты потеху, посмешище сделала из меня, а я тоже человек, а не игрушка.

Отец начал в темноте одеваться и обуваться.

— Алеша! — добрым голосом сказала мать, — Алеша, прости меня.

– Замолчи! — закричал отец на мать. — Я голоса твоего слышать не могу... Буди детей, буди сейчас же. Буди, тебе говорят! Я им расскажу, какая у них мать! Пусть они знают!

Настя вскрикнула от испуга и проснулась.

– Мама! — позвала она, — Можно, я к тебе?

Настя любила приходить ночью к матери на кровать и греться у нее под одеялом.

Петрушка сел на печи, опустил ноги вниз и сказал всем:

– Спать пора! Чего вы разбудили меня? Дня еще нету, темно во дворе! Чего вы шумите и свет зажгли?

– Спи, Настя, спи, рано еще, я сейчас сама к тебе приду, — ответила мать. — И ты, Петрушка, не вставай, не разговаривай больше.

– А вы чего говорите? Чего отцу надо? — заговорил Петрушка.

– А тебе какое дело — чего мне надо! — отозвался отец. — Ишь ты, сержант какой!

– А зачем ты мать пугаешь? Она и так худая, картошку без масла ест, а масло Настьке отдает.

– А ты знаешь, что мать делала тут, чем занималась? — жалобным голосом, как маленький, вскричал отец.

– Алеша! — кротко обратилась Любовь Васильевна к мужу.

– Я знаю, я все знаю! — говорил Петрушка. — Мать по тебе плакала, тебя ждала, а ты приехал, она тоже плачет. Ты не знаешь!

– Да ты еще не понимаешь ничего! — рассерчал отец. — Вот вырос у нас отросток.

– Я все дочиста понимаю, — отвечал Петрушка с печки. — Ты сам не понимаешь. У нас дело есть, жить надо, а вы ругаетесь, как глупые какие...

Петрушка умолк; он прилег на свою подушку и нечаянно, неслышно заплакал.

– Большую волю ты дома взял, — сказал отец. — Да теперь уж все равно, живи здесь за хозяина...

Утерев слезы, Петрушка ответил отцу:

– Эх ты, какой отец, чего говоришь, а сам старый и на войне был... Вон пойдя завтра в инвалидную кооперацию, там дядя Харитон за прилавком служит, он хлеб режет, никого не обвешивает. Он тоже на войне был и домой вернулся. Пойди у него спроси, он всем говорит и смеется, я сам слышал. У него жена Анюта. Она тоже дружила и в гости ходила, ее угощали там. Этот знакомый ее с

орденом был, он без руки и главным служит в магазине. Этот без руки сдружился с Анютой, стало им хорошо житься. А Харитон на войне жил. Потом Харитон приехал и стал ругаться с Анютой. Весь день ругается, а ночью вино пьет и закуску ест, а Анюта плачет, не ест ничего. Ругался, ругался, потом устал, не стал Анюту мучить и сказал ей: чего у тебя один безрукий был, ты дура баба, вот у меня без тебя и Глашка была, и Апроська была, и Маруська была, и тезка твоя Нюшка была, и еще на добавок Магдалинка была. А сам смеется. И тетя Анюта смеется, потом она сама хвалилась. Харитон ещё хороший, лучше нигде нету, он фашистов убивал, и от разных женщин ему отбоя нету. А теперь они живут смирно, по-хорошему. А дядя Харитон опять смеется, он говорит: «Обманул я свою Анюту, никого у меня не было – ни Глашки не было, ни Нюшки, ни Апроськи не было и Магдалинки на добавок не было, солдат — сын отечества, ему некогда жить по-дурацки, его сердце против неприятеля лежит. Это я нарочно Анюту напугал...» Ложись спать, отец, потуши свет.

Иванов с удивлением слушал историю, что рассказывал его Петрушка. «Вот сукин сын какой! — размышлял отец о сыне. — Я думал, он и про Машу мою скажет сейчас...»

Петрушка сморился и захрапел; он уснул теперь по правде.

Ответьте на вопросы:

1. *Какие недетские качества приобрел Петрушка в годы войны?*

2. *Как Иванов узнал о Семене Евсеевиче?*

3. *Как Иванов отнесся к рассказу жены о своей жизни?*

Проснулся он, когда день стал совсем светлый, и испугался, что долго спал, ничего не сделал по дому с утра. Дома была одна Настя. Она сидела на полу и листовала книжку с картинками, которую давно еще купила ей мать. Она ее рассматривала каждый день, потому что другой книги у нее не было, и водила пальчиком по буквам, как будто читала.

– Чего книжку с утра пачкаешь? Положь ее на место! — сказал Петрушка сестре. — Где мать-то, на работу ушла?

– На работу, — тихо ответила Настя и закрыла книгу.

– А отец куда делся? — Петрушка огляделся по дому, в кухне и в комнате. — Он взял свой мешок?

- Он взял свой мешок, — сказала Настя.
- А что он тебе говорил?
- Он не говорил, он в рот меня и в глазки поцеловал.
- Так-так, — сказал Петрушка и задумался.
- Вставай с пола, — велел он сестре, — дай я тебя умою почище и одену, мы с тобой на улицу пойдем...

Их отец сидел в тот час на вокзале. Он уже выпил двести граммов водки и пообедал с утра. Он еще ночью окончательно решил уехать в тот город, где он оставил Машу, чтобы снова встретить ее там и, может быть, уже никогда не разлучаться с нею. Плохо, что он много старше этой Маши, у которой волосы пахли природой. Однако там видно будет, как оно получится, вперед нельзя угадать. Все же Иванов надеялся, что Маша хоть немножко обрадуется, когда снова увидит его, и этого будет с него достаточно; значит, и у него есть новый близкий человек, и притом прекрасный собою, веселый и добрый сердцем. А там видно будет!

Вскоре пришел поезд, который шел в ту сторону, откуда только вчера прибыл Иванов. Он взял свой вещевой мешок и пошел на посадку. «Вот Маша не ожидает меня, — думал Иванов. — Она мне говорила, что я все равно забуду ее, и мы никогда с ней не увидимся, а я к ней еду сейчас навсегда».

Он вошел в тамбур вагона и остался в нем, чтобы, когда поезд пойдет, посмотреть в последний раз на небольшой город, где он жил до войны, где у него рожались дети... Он еще раз хотел поглядеть на оставленный дом. Его можно разглядеть из вагона. Поезд тронулся и тихо поехал через пустые осенние поля. Иванов смотрел из тамбура на домики, здания, сараи города, бывшего ему родным. Он узнал две высокие трубы вдалеке: одна была на мыловаренном, а другая на кирпичном заводе; там работала сейчас Люба у кирпичного пресса; пусть она живет теперь по-своему, а он будет жить по-своему. Может быть, он и мог бы ее простить, но что это значит? Все равно его сердце ожесточилось против нее, и нет в нем прощения человеку, который целовался и жил с другим, чтобы не так скучно, не в одиночестве проходило время войны и разлуки с мужем. А то, что Люба стала близкой к своему Семену или Евсею потому, что жить ей было трудно, что нужда и тоска мучили ее, так это не оправдание, это подтверждение ее чувства. Вся любовь происходит из нужды и тоски; если бы человек ни в чем не нуждался и не тосковал, он никогда не полюбил бы другого человека.

Иванов собрался было уйти из тамбура в вагон, чтобы лечь спать, не желая смотреть в последний раз на дом, где он жил и где остались его дети; не надо себя мучить напрасно. Он выглянул вперед. Пустой лежала деревенская дорога: лишь из города бежали вдалеке какие-то двое ребят; один был побольше, а другой поменьше, и больший, взяв за руку меньшего, быстро увлекал его за собою, а меньший, как ни торопился, как ни хлопотал усердно ножками, не поспевал за большим. Тогда тот, что был побольше, волочил его за собою. У последнего дома они остановились и поглядели в сторону вокзала, решая, должно быть, идти им туда или не надо. Потом они посмотрели на пассажирский поезд, и побежали по дороге прямо к поезду, словно захотев вдруг догнать его.

Иванов высунулся из тамбура и посмотрел назад.

Двое детей, взявшись за руки, все еще бежали по дороге к переезду. Они сразу оба упали, поднялись и опять побежали вперед. Больший из них поднял одну свободную руку и, обратив лицо по ходу поезда в сторону Иванова, махал рукою к себе, как будто призывая кого-то, чтобы тот возвратился к нему. И тут же они снова упали на землю. Иванов разглядел, что у большего нога была обута в валенок, а другая в калошу, — от этого он и падал так часто.

Иванов закрыл глаза, не желая видеть и чувствовать боли упавших, обессиленных детей, и сам почувствовал, как жарко у него стало в груди, будто сердце, заключенное и томившееся в нем, билось долго и напрасно всю его жизнь, и лишь теперь оно пробилось на свободу, заполнив все его существо теплом и содроганием. Он узнал вдруг все, что знал прежде, гораздо точнее и действительней. Прежде он чувствовал жизнь через преграду самолюбия и собственного интереса, а теперь внезапно коснулся ее обнажившимся сердцем.

Он еще раз поглядел со ступенек вагона в хвост поезда на удаленных детей. Он уже знал теперь, что это были его дети, Петрушка и Настя. Они, должно быть, видели его, и Петрушка звал его домой к матери, а он смотрел на них невнимательно, думал о другом и не узнал своих детей.

Сейчас Петрушка и Настя бежали далеко позади поезда по песчаной дорожке возле рельсов; Петрушка по-прежнему держал за руку маленькую Настю и волочил ее за собою, когда она не поспевала бежать ногами.

Иванов кинул вещевой мешок из вагона на землю, а потом

спустился на нижнюю ступень вагона и сошел с поезда на ту песчаную дорожку, по которой бежали ему вослед его дети.

1946

Ответьте на вопросы:

1. Почему Иванов решил уехать?

2. Почему Иванов передумал уезжать?

3. Как вы думаете, почему рассказ называется «Возвращение»?

7. Выберите подходящее по смыслу слово.

Иванову неудобно было в третий раз переживать ... (провода, проводы, переводы).

А теперь Маше ... (непривычно, неприлично, неприятно) и даже боязно было ехать домой к родственникам, от которых она уже ... (устала, отдалилась, отвыкла).

Маша не знала семейного ...(приложения, положения, сложения) Иванова и по девичьей застенчивости не спросила его о нем.

Отец не сразу узнал своего ребенка в ... (суровом, строгом, серьезном) подростке.

Любовь Васильевна теперь ... (стеснялась, боялась, любила) мужа, как невеста, она отвыкла от него.

Я поняла, что только с тобою могу быть ... (свободной, спокойной, серьезной).

Может быть, он и мог ее ... (просить, простить, посетить), но что это значит?

Прежде он чувствовал жизнь через ... (ограду, преграду, перегородку) самолюбия и собственного интереса, а теперь вдруг внезапно коснулся ее (обнажившимся, оголенным, оголившимся) сердцем.

8. Подберите синонимы к выделенным словам.

Говорил он, хотя и прямо, но **деликатно** и **любезно**.

Она **доверилась** Иванову по доброте сердца, не думая более ни о чем.

Она прибрала кухню и комнату, в доме должно быть чисто и ничего **постороннего**.

Жена была прежняя — с милым, застенчивым, хотя уже сильно **утомленным** лицом.

Нигде более Иванов не **ощущал** этого запаха, хотя он бывал за

войну по разным странам в сотнях жилищ.

Наколотые дрова Петрушка **обыкновенно** приносил на ночь домой и складывал их за печь.

Он выдумывал **нарочно**, чтоб дети не отвыкли от отца и любили его.

А теперь они живут **смирно**, по-хорошему.

Иванов не знал, что у него вырос такой сын, и теперь сидел и удивлялся его **разуму**.

Обычно эта дорога была **безлюдной**.

Хотел погулять еще немного **на воле**.

9. Выберите нужное слово и используйте его в словосочетании.

Идти следом за (кем?) ... Скучать по (кому)?... Плакать от (чего?) ... Взять на (что?) ... С мешком за (чем?) ... Чувствовать робость перед (кем?)... Отвыкнуть от (кого? чего?) ... Привыкнуть к (кому? чему?) ... Выходить из (чего?) ... Погулять на (чем?) ...

Слова для справок: страх, он, руки, плечи, воля, она, дом, депрессия.

10. Составьте предложения с данными в задании 10 словосочетаниями или выпишите предложения с ними из текста.

11. Замените причастный оборот конструкцией со словом «который».

Было уныло и грустно в этот час в осенней природе, окружающей их.

Петрушка был обут в башмаки, поношенные, но еще годные.

Он дышал запахом дома, устоявшимся и родным.

У Насти было живое сосредоточенное лицо ребенка, делающего в жизни все по правде и всерьез.

Ему больше нравилась маленькая кроткая Настя, тоже хлопочущая своими ручками по хозяйству, и ручки ее уже были привычные и умелые.

Нынче Петрушка проснулся от тревожных голосов родителей, говоривших в комнате рядом с кухней.

12. В следующих предложениях найдите деепричастия. Определите, от каких глаголов они образованы.

На скамейке у той будки сидела женщина в ватнике и теплом платке; она и вчера сидела там при своих вещах и теперь сидит, ожидая поезда.

Отойдя от железнодорожного пути, Иванов разжег небольшой костер.

Обождая немного, он начал говорить.

Пока он сидел, вся его семья хлопотала в горнице и на кухне, готовя праздничное угощение.

Он боится, что если он начнет есть помногу, то Настя тоже, глядя на него, будет много есть.

Петрушка еще учит сестру счету, складывая и вычитая перед нею тыквенные семена.

Большой из них поднял одну свободную руку и, обратив лицо по ходу поезда в сторону Иванова, махал рукою к себе, как будто призывая кого-то, чтобы тот возвратился к нему.

13. Прочитайте предложения. Обратите внимание на употребление глаголов. Подберите к ним синонимы.

Маша, оставшись одна, *заплакала*, потому что никогда не могла забыть ни подруги, ни товарища, с кем хоть однажды *сводила* ее судьба.

Он еще из части послал жене телеграмму, что он без промедления *выезжает* домой и *желает* как можно скорее поцеловать ее и детей

Любовь Васильевна, жена Иванова, три дня подряд *выходила* ко всем поездам, что *прибывали* с запада.

Он слушал, как медленно и равнодушно *ходит* маятник стенных часов.

Она боялась — не явился ли домой Семен Евсеевич: он любит *заходить* иногда днем.

Отца кормить надо, он с войны *пришел*.

Он нам пользу *приносит*, пусть живет...

Он всегда боялся, что ночью может что-нибудь случиться и он не услышит: пожар, *залезут* воры-разбойники или мать забудет *затворить* дверь на крючок, а дверь ночью *отойдет*, и все тепло *выйдет* наружу.

Настя *сошла* со стула, *влезла* на другой стул у комода.

Значит, они давно *приучены* работать по дому.

Сначала я во дворе разнорабочей была, а потом меня *обучили* и на пресс *поставили*.

14. Согласитесь или не согласитесь с утверждением Иванова:

«Ничего без пользы не бывает».

Аргументируйте свой ответ.

15. Выскажите свое впечатление (мнение) от рассказа А. Платонова «Возвращение». Выразите свое мнение о поступках Иванова.

Валентин Григорьевич Распутин

Родился в 1937 г.

Задания

1. Прочитайте биографию Валентина Распутина.

Родился в Сибири, в Иркутской области. Детство писателя прошло в живописных сибирских местах у реки Ангары. В первый класс деревенской школы пошел в 1944 году. И, хотя боев там не было, жизнь была тяжелой, временами полуголодной.

В 1959 году окончил историко-филологический факультет Иркутского государственного университета. Первые публикации Валентина Распутина появились в газетах еще в студенческие годы, но о литературной работе он тогда и не думал. Хотел стать хорошим учителем. Однако еще до окончания университета уже стал официальным сотрудником газеты. Журналистика увлекала его. Чуть позже Валентин Распутин работает в различных газетах и издает книги очерков.

Первая книга рассказов Распутина «Человек с этого света» была издана в 1967 году. Потом были опубликованы повести «Деньги для Марии» (1967), «Последний срок» (1970), «Живи и помни» (1974), «Прощание с Матёрой» (1976), «Наташа», «Век живи — век люби» (1981), рассказ «Пожар» (1985) и многие другие.

Писатель вошел в русскую литературу советского периода как настоящий мастер прозы. Проблема нравственности человека, ее истоков — одна из центральных тем в творчестве Валентина Распутина. С нравственностью писатель связывает проблемы развития общества, его будущее. Одной из важных для писателя проблем также является экологическая проблема («Прощание с Матёрой»).

События и характеры для своих произведений писатель берет из обыденной жизни, сохраняя в каждом слове верность действительности. Писатель правдиво описывает отношения простых людей, ситуации, когда человек оказывается на грани между нравственной «жизнью» и нравственной «смертью».

В последние годы писатель много времени и сил отдает общественной и публицистической деятельности, не прерывая творчества. Живет и работает в Иркутске.

2. Ответьте на вопросы.

1. Какое образование получил будущий писатель?
2. К какой профессии он себя готовил?
3. Какая профессия увлекла его в университетские годы?
4. Как вы думаете, какое влияние оказала на писателя работа в газетах?
5. Какова центральная тема творчества В. Распутина?
6. Какие проблемы решают герои произведений писателя?

3. Прочитайте комментарии.

относиться спустя рукава — относиться безответственно, несерьезно
произношение ... ангарское — произношение, характерное для людей, которые живут в Сибири в районе реки Ангары

впустую — безрезультатно

малокровие — болезнь, при которой у больного появляются частые головокружения, слабость (причина болезни — недостаток витаминов, плохое питание)

подкладывала по пятерке — присылала по пять рублей

грозили директором — угрожали сообщить директору

приноравливаться (к чему-либо) — приспособливаться, привыкать

сошелся (сходиться с кем-либо) — близко познакомился, подружился

загрёб (все деньги) — здесь: выиграл (все деньги)

смотреть в упор — смотреть прямо на человека

классный руководитель — школьный учитель, который занимается воспитательной работой в классе, следит за успеваемостью

заработал — здесь: получил наказание

остолбенеть — стать неподвижным от неожиданности

быть впору — подходить по размеру

идти как на пытку — идти с тяжелым чувством, когда ожидаешь чего-либо неприятного

поперхнуться — закашляться от чего-либо

гематоген — похожее на шоколад лекарство, которое способствует улучшению крови, сладкое на вкус

полупансион — грузовой автомобиль

выдать себя с головой — раскрыть в разговоре то, о чем никто не должен знать

сносно — неплохо

держаться настороже — вести себя напряженно, тревожно, ожидая чего-либо

почувствовать вкус к языку — проявлять интерес к изучению языка
делать (что-либо) без понукания — делать, не дожидаясь, когда заставят

меня подстегивало самолюбие — здесь: делать это заставляла меня гордость

понарошке — в детской речи: не по-настоящему

мелочишка — мелкие деньги, монеты

прихожая — первое от входа помещение в квартирах, домах

приловчиться — приспособиться, освоить

воздел руки — поднял руки вверх в знак возмущения

4. Найдите однокоренные слова и впишите их в таблицу.

Модель:

Существительное	Прилагательное	Наречие	Глагол
дружба	дружеский	дружно	дружить

Ловкий, помещать, замкнуто, мелочь, решительный, чувствительный, приловчиться, способный, произношение, чувство, грозный, ладно, настороженно, шепот, способность, игорный, ловко, игра, мелочиться, грозно, чувствовать, ладный, замкнуть, произносить, отпор, мелочный, решительно, помещение, ладить, шептать, грозить, насторожиться, замкнутый, решить.

5. Придумайте короткую историю. Используйте данные предложения.

Мишка убирал квартиру спустя рукава.

Вечером Мишка сидел за столом один и не чаял увидеть друзей.

Когда раздался звонок, Мишка поперхнулся, а когда открыл дверь — обомлел.

Эти слова выдали их с головой.

Об этом он забыл напрочь.

6. Прочитайте рассказ.

Уроки французского

Странно: почему мы так же, как и перед родителями, всякий раз чувствуем свою вину перед учителями? И не за то, что было в школе — нет, а за то, что случилось с нами после.

Я пошел в пятый класс в сорок восьмом году. Правильнее сказать, поехал: у нас в деревне была только начальная школа,

поэтому, чтобы учиться дальше, мне пришлось уехать из дому в райцентр. За неделю раньше туда съездила мать, уговорилась со своей знакомой, что я буду жить у нее, а в последний день августа дядя Ваня, шофер единственной в колхозе полуторки, выгрузил меня на улице Подкаменной, где мне предстояло жить, ободрил, похлопал меня по плечу и уехал. Так, в одиннадцать лет, началась моя самостоятельная жизнь.

Учился я и тут хорошо. Что мне оставалось? Затем я сюда и приехал, другого дела у меня не было, а относиться спустя рукава к тому, что на меня возлагалось, я тогда еще не умел. Я бы не осмелился пойти в школу, если бы у меня остался невыученным хотя бы один урок, поэтому по всем предметам у меня были пятерки, кроме французского.

С французским у меня не ладилось из-за произношения. Я легко запоминал слова и обороты, быстро переводил, прекрасно справлялся с трудностями правописания, но произношение выдавало все мое ангарское происхождение, где никто не выговаривал иностранных слов, если вообще подозревал об их существовании.

Лидия Михайловна, учительница французского, слушая меня, бессильно морщилась и закрывала глаза. Ничего подобного она, конечно, не слышала. Снова и снова она показывала, как произносятся носовые сочетания гласных, просила повторить — я терялся, язык у меня во рту не двигался. Все было впустую. Но самое страшное начиналось, когда я приходил из школы. Там я невольно отвлекался, все время вынужден был что-то делать, вместе с ребятами — хочешь не хочешь — приходилось двигаться, играть, а на уроках — работать. Но едва я оставался один, сразу наваливалась тоска — тоска по дому, по деревне. Никогда раньше даже на день я не отлучался из семьи и, конечно, не был готов к тому, чтобы жить среди чужих людей. Так мне было плохо, так горько! — хуже всякой болезни. Хотелось только одного, мечталось об одном — домой и домой. Я сильно похудел, мать, приехавшая в конце сентября, испугалась за меня. При ней я крепился, не жаловался и не плакал, но, когда она стала уезжать, не выдержал и плача побежал за машиной. Мать махала мне рукой, чтобы я остался, — я ничего не понимал. Тогда она решила и остановила машину.

– Собирайся, — потребовала она. — Хватит, отучился, поедem домой.

Я опомнился и убежал.

Но похудел я не только из-за тоски по дому. К тому же я еще постоянно недоедал. Голод здесь совсем не походил на голод в деревне. Там всегда, и особенно осенью, можно было найти что-то, сорвать, выкопать, поднять, в Ангаре ходила рыба, в лесу летала птица. Тут для меня все было пусто: чужие люди, чужие огороды, чужая земля.

Однажды, еще в сентябре, Федька спросил у меня: — Ты в «чику» играть не боишься?

— В какую «чику»? — не понял я.

— Игра такая. На деньги. Если деньги есть, пойдем сыграем.

— Нету.

— И у меня нету. Пойдем так, хоть посмотрим. Увидишь, как здорово.

Федька повел меня за огороды, и в низинке, на чистой и ровной небольшой полянке, мы увидели ребят. Мы подошли. Ребята насторожились. Все они были примерно тех же лет, что и я, кроме одного — рослого и крепкого, заметного своей силой и властью парня. Я вспомнил: он ходил в седьмой класс.

— Этого еще зачем привел? — недовольно сказал он Федьке.

— Он свой, Вадик, свой, — стал оправдываться Федька. — Он у нас живет.

— Играть будешь? — спросил меня Вадик.

— Денег нету.

— Гляди, не скажи кому, что мы здесь.

— Вот еще! — обиделся я.

Больше на меня не обращали внимания, я отошел в сторонку и стал наблюдать. Хозяйничал здесь Вадик, это я сразу понял.

Мне казалось, что, будь у меня деньги, я бы смог играть. Мать потому и отправляла мне хлеб, что денег у нас не было, иначе я покупал бы его и здесь. Все же раза два она подкладывала мне в письма по пятерке — на молоко, на эти деньги на базаре можно было купить пять пол-литровых баночек молока, по рублю за баночку. Молоко мне приказано пить от малокровия, у меня часто вдруг начинала кружиться голова.

Но, получив пятерку в третий раз, я не пошел за молоком, а разменял ее на мелочь и отправился на полянку. Место тут было выбрано с толком, ничего не скажешь, полянка ниоткуда не просматривалась. В селе на виду у взрослых за такие игры гоняли, грозили директором и милицией. Тут нам никто не мешал. В первый

раз я проиграл девяносто копеек, во второй шестьдесят. Денег было жалко, но я чувствовал, что приноравливаюсь к игре.

И наконец наступил день, когда я оставался в выигрыше.

Осень стояла теплая и сухая, еще и в октябре пригревало так, что можно было ходить в рубашке, дожди выпадали редко и казались случайными.

Теперь каждый день после школы я прибежал сюда. Ребята менялись, появлялись новички, и только Вадик не пропускал ни одной игры. Она без него и не начиналась. За Вадиком, как тень, следовал большеголовый парень по прозвищу Птаха.

Из нашего класса на полянку иногда прибежал Тишкин, любивший на уроках поднимать руку. Знает, не знает — все равно тянет. Вызовут — молчит. — Что же ты руку поднимал? — спрашивают Тишкина.

– Я помнил, а пока вставал, забыл.

Я с ним не дружил. От робости, молчаливости, излишней деревенской замкнутости, а главное, от дикой тоски по дому, не оставлявшей во мне никаких желаний, ни с кем из ребят я тогда еще не сошелся. Их ко мне тоже не тянуло, я оставался один, не понимая и не выделяя из горького своего положения одиночества: один — потому что здесь, а не дома, не в деревне, там у меня товарищей много.

Тишкин, казалось, и не замечал меня на полянке. Быстро проигравшись, он исчезал и появлялся снова не скоро.

А я выигрывал. Я стал выигрывать постоянно, каждый день. Теперь у меня появились деньги. Я не позволял себе слишком увлекаться игрой, мне нужен был только рубль, каждый день по рублю. Получив его, я убегал, покупал на базаре баночку молока, обедал и садился за уроки. Досыта все равно я не наедался, но уже одна мысль, что я пью молоко, прибавляла мне силы. Мне стало казаться, что и голова теперь у меня кружится гораздо меньше.

Сначала Вадик спокойно относился к моим выигрышам. Иногда он даже похваливал меня: вот, мол, как надо играть, учитесь.

Однако вскоре Вадик заметил, что я слишком быстро выхожу из игры, и однажды остановил меня:

– Ты что это — загреб кассу и бежать? Играй.

– Мне уроки надо, Вадик, делать, — стал отговариваться я.

– Кому надо делать уроки, тот сюда не приходит.

Злые, прищуренные глаза Вадика смотрели на меня в упор. Кто-

то сильно ударил меня сзади, и я неловко ткнулся в землю. Вокруг засмеялись. За мной стоял Птаха.

Они били меня по очереди, один и второй, один и второй. Я старался только не упасть, ни за что больше не упасть, даже в те минуты это казалось мне позором. Но в конце они повалили меня на землю и остановились.

– Иди отсюда, пока живой! — скомандовал Вадик. — Быстро!

Все во мне как-то затвердело и сомкнулось в обиде, у меня не было сил достать из себя слова.

Минут пять я стоял и всхлипывал, смотрел на полянку, где снова началась игра, затем спустился по другой стороне холма, упал на жесткую сухую траву и, не сдерживаясь больше, громко заплакал.

Не было в тот день и не могло быть во всем белом свете человека несчастнее меня.

Утром я со страхом смотрел на себя в зеркало: нос распух и раздулся, под левым глазом синяк. Как идти в школу в таком виде, я не представлял, но как-то идти надо было, пропускать по какой-то ни было причине уроки я не решался.

Прикрывая глаз рукой, я юркнул в класс, сел за свою парту и опустил голову. Первым уроком, как назло, был французский. Лидия Михайловна, по праву классного руководителя, интересовалась нами больше других учителей, и скрыть от нее что-либо было трудно. Она входила, здоровалась, но до того, как посадить класс, имела привычку внимательным образом осматривать почти каждого из нас, делая будто бы шутливые, но обязательные для исполнения замечания.

И знаки на моем лице она, конечно, увидела сразу, хоть я, как мог, и прятал их. Я понял это потому, что на меня стали оборачиваться ребята.

– Ну, вот, — сказала Лидия Михайловна, открывая журнал. — Сегодня среди нас есть раненые.

Класс засмеялся.

– И что случилось? — спросила она.

– Упал, — сказал я, почему-то не догадавшись заранее придумать какое-либо приличное объяснение.

– Ой, как неудачно. Вчера упал или сегодня?

– Хи, упал! — выкрикнул Тишкин, радуясь. – Это Вадик из седьмого класса его избил. Они на деньги играли, а он стал спорить и заработал. Я же видел, а говорит, упал.

Я остолбенел от такого предательства. Он что, совсем ничего не понимает или это он нарочно. За игру на деньги у нас могли выгнать из школы. В голове у меня от страха все загудело: пропал, теперь пропал.

– Тебя, Тишкин, я хотела спросить совсем другое, — не удивляясь и не меняя спокойного, чуть безразличного тона, остановила его Лидия Михайловна. — Иди к доске, раз уж ты разговорился, и приготовься отвечать. — Она подошла, пока растерявшийся, ставший сразу несчастным Тишкин выйдет к доске, и коротко сказала мне:

– После уроков останешься.

Ответьте на вопросы:

- 1. Когда мальчик пошел в школу и какое это было время в жизни страны?*
- 2. Как он попал в школу в райцентре?*
- 3. Чем жертвовала мать, обучая сына далеко от дома?*
- 4. Как он начал учиться в новой школе?*
- 5. Как переживал мальчик разлуку с родными?*
- 6. Как складывались его отношения с одноклассниками?*

После уроков, замирая от страха, я ждал Лидию Михайловну в коридоре. Она вышла из учительской и, кивнув, завела меня в класс.

– Это правда, что ты играешь на деньги? — сразу начала она. Она спросила слишком громко, мне казалось, что в школе об этом нужно говорить только шепотом, и я испугался еще больше. Но отрицать никакого смысла не было. Я сказал:

– Правда.

– Ну и как — выигрываешь или проигрываешь, наверное?

– Выигрываю.

– Хорошо, хоть так. Выигрываешь, значит. И что ты делаешь с деньгами?

Лидия Михайловна спрашивала так, будто была в это время занята чем-то другим, более важным, но от вопросов ее все равно было не уйти.

– Ну, так что ты делаешь с деньгами, которые выигрываешь? Покупаешь конфеты или книги? Или копишь на что-нибудь? Ведь у тебя их, наверно, теперь много?

– Нет, не много, я только по рублю выигрываю.

– И больше не играешь?

– Нет.

– А рубль? Почему рубль? Что ты с ним делаешь?

– Покупаю молоко.

– Молоко?

Она помолчала, рассматривая меня. Посмотреть, конечно, было на что: перед ней сидел на парте худой мальчишка с разбитым лицом, неопрятный без матери и одинокий, в старом, застиранном пиджаке, который впору был на груди, но из которого далеко вылезали руки. Я еще раньше заметил, с каким любопытством поглядывает Лидия Михайловна на мою обувь. Лишь на следующую осень мать продала швейную машинку, единственную нашу ценность, и купила мне сапоги.

– И все-таки на деньги играть не нужно, — задумчиво сказала Лидия Михайловна. — Обошелся бы ты как-нибудь без этого. Можно обойтись?

Не смея поверить в свое спасение, я легко пообещал:

– Можно.

Справедливости ради надо сказать, что в те дни мне пришлось совсем плохо. Мешок картошки, привезенный в последний раз дядей Ваней, кончился так быстро, будто ею кормили, по крайней мере, скот.

В надежде встретить новую компанию игроков, я стал потихоньку обследовать соседние улицы. Все было напрасно. И только на нашей поляне по-прежнему продолжали собираться ребята. Мне хотелось посмотреть, как отнесутся к моему приходу Вадик и Птаха и как я смогу держать себя. Но больше всего подгонял голод. Мне нужен был рубль — уже не на молоко, а на хлеб. Других путей раздобыть его я не знал.

На четвертый день, когда, выиграв рубль, я собрался уйти, меня снова избили. Правда, на этот раз обошлось легче: у меня сильно раздулась губа и как ни прятал я ее, а Лидия Михайловна разглядела. Она нарочно вызвала меня к доске и заставила читать французский текст. Я его с десятью здоровыми губами не смог бы правильно произнести, а об одной и говорить нечего.

– Хватит, ой хватит! — испугалась Лидия Михайловна и замахала на меня руками. — Да что же это такое?! Нет, придется с тобой заниматься отдельно.

Так начались для меня мучительные неловкие дни. С самого

утра я со страхом ждал того часа, когда мне придется остаться наедине с Лидией Михайловной и, ломая язык, повторять вслед за ней неудобные для произношения, придуманные только для наказания слова. Я покрывался потом, краснел и задыхался, а Лидия Михайловна без передышки заставляла поворачиваться бедный мой язык. И почему меня одного?

Оказалось, что и это еще не самое страшное. Лидия Михайловна вдруг решила, чтобы я по вечерам приходил к ней на квартиру. Жила она рядом со школой, в учительских домах. На другой половине дома жил сам директор.

Я шел туда как на пытку. И без того от природы робкий и стеснительный, в этой чистенькой аккуратной квартире учительницы я в первое время буквально каменел и боялся дышать. Моим успехам во французском это никак не способствовало. Но, странное дело, мы и занимались здесь меньше, чем в школе. Лидия Михайловна расспрашивала меня или рассказывала о себе.

Забившись в угол, я слушал, не чая дожидаться, когда меня отпустят домой. В комнате было много книг, у окна стоял большой красивый радиоприемник с проигрывателем — редкое по тем временам, а для меня и вовсе невиданное чудо. Лидия Михайловна в простом домашнем платье, в мягких туфлях ходила по комнате, заставляя меня вздрагивать и замирать, когда она приближалась ко мне. Я никак не мог поверить, что сижу у нее дома, все здесь было для меня слишком неожиданным и необыкновенным.

Лидии Михайловне тогда было, наверное, лет двадцать пять или около того, я хорошо помню ее правильное и потому не слишком живое лицо и совсем черные, коротко остриженные волосы. Но при всем том не было видно в ее лице жесткости, которая, как я позже заметил, становится с годами чуть ли не профессиональным признаком учителей, даже самых добрых и мягких по натуре. Стыдно сейчас вспомнить, как я пугался и терялся, когда Лидия Михайловна, закончив урок, звала меня ужинать. Будь я тысячу раз голоден, из меня пулей тут же выскакивал всякий аппетит. Садиться за стол с Лидией Михайловной! Нет! Я вскакивал и, бормоча, что сыт, что не хочу, пятился вдоль стенки к выходу. Лидия Михайловна смотрела на меня с удивлением и обидой, но остановить меня никакими силами было невозможно. Я убежал. Так повторялось несколько раз, затем Лидия Михайловна, отчаявшись, перестала приглашать меня за стол. Я вздохнул свободней.

Однажды мне сказали, что внизу, в раздевалке, для меня лежит посылка, которую занес в школу какой-то мужик. Я с трудом дотерпел до конца занятий и кинулся вниз. Тетя Вера, школьная уборщица, показала мне на стоящий в углу фанерный ящичек. Я удивился: почему в ящичке? — мать обычно отправляла еду в обыкновенном мешке. Может быть, это и не мне вовсе? Нет, на крышке были выведены мой класс и моя фамилия. Что это мать выдумала заколачивать продукты в ящик! Глядите, какой интеллигентной стала!

Нести посылку домой, не узнав, что в ней, я не мог: не то терпение. Ясно, что там не картошка. Тут же в школе я оторвал крышку.

Заглянув в посылку, я обомлел: сверху, прикрытые аккуратно большим белым листом бумаги, лежали макароны. Вот это да! Длинные желтые трубочки, уложенные одна к другой ровными рядами, вспыхнули на свету таким богатством, дорожке которого для меня ничего не существовало. Теперь понятно, почему мать собрала ящик: чтобы макароны не поломались. Я осторожно вынул одну трубочку, глянул, дунул в нее и, не в состоянии больше сдерживаться, стал жадно есть. Потом таким же образом взялся за вторую, потом за третью.

И вдруг я поперхнулся. Макароны... действительно, где мать взяла макароны? Сроду их у нас не было. Это что же тогда получается? Торопливо, в отчаянии и надежде, я загреб макароны и нашел на дне ящика несколько больших кусков сахара и две плитки гематогена. Гематоген подтвердил: посылку отправляла не мать. Кто же в таком случае, кто? Я еще раз взглянул на крышку: мой класс, моя фамилия — мне. Интересно, очень интересно.

Я поднялся на второй этаж и постучал в учительскую. Лидия Михайловна уже ушла. Ничего, найдем, знаем, где живет, бывали. Значит, вот как: не хочет садиться за стол — получай продукты на дом. Значит, так. Не выйдет. Больше никому. Это не мать: она бы и записку не забыла вложить.

Когда я бочком влез с посылкой в дверь, Лидия Михайловна приняла вид, что ничего не понимает. Она смотрела на ящик, который я поставил перед ней на пол, и удивленно спрашивала:

– Что это? Что такое ты принес? Зачем?

– Это вы сделали, — сказал я дрожащим, срывающимся голосом.

– Что я сделала? О чем ты?

– Вы отправили в школу эту посылку. Я знаю, вы.

Я заметил, что Лидия Михайловна покраснела и смутилась. Это был тот единственный, очевидно, случай, когда я не боялся смотреть ей прямо в глаза. Тут спрашивал я, а не она, и спрашивал не на французском, а на русском языке, без всяких артиклей. Пусть отвечает.

– Почему ты решил, что это я?

– Потому что у нас там не бывает никаких макарон. И гематогену не бывает.

– Как! Совсем не бывает?! — Она изумилась так искренне, что выдала себя с головой.

– Совсем не бывает. Знать надо было.

Лидия Михайловна вдруг засмеялась и попыталась меня обнять, но я отстранился от нее.

– Действительно, надо было знать. Как же это я так? — Лидия Михайловна вздрогнула и покосилась на меня. — Не злись. Я же хотела, как лучше. Кто знал, что можно попасться на макаронах? Ничего, теперь буду умнее. А макароны эти ты возьми...

– Не возьму, — перебил я ее.

– Ну, зачем ты так? Я знаю, что ты голодаешь. А я живу одна, денег у меня много. Я могу покупать, что захочу, но ведь мне одной... Я и ем-то помаленьку, боюсь потолстеть.

– Я совсем не голодаю.

– Не спорь, пожалуйста, со мной, я знаю. Я говорила с твоей хозяйкой. Что плохого, если ты возьмешь эти макароны и сварешь себе сегодня хороший обед. Почему я не могу тебе помочь — единственный раз в жизни? Обещаю больше никаких посылок не подсовывать. Но эту, пожалуйста, возьми. Тебе надо обязательно есть досыта, чтобы учиться.

Ее голос начинал на меня действовать усыпляюще; я боялся, что она меня уговорит, и я, мотая головой и бормоча что-то, выскочил за дверь.

Ответьте на вопросы:

1. Какими были взаимоотношения мальчика и его учительницы французского языка?

2. Почему, по вашему мнению, учительница стала с большим вниманием относиться к мальчику?

3. Как она решила помочь ему в первый раз?

Уроки наши на этом не прекратились, я продолжал ходить к Лидии Михайловне. Но теперь она взялась за меня по-настоящему. Она, видимо, решила: ну что ж, французский так французский. Правда, толк от этого выходил, постепенно я стал сносно выговаривать французские слова.

— Хорошо, — подбадривала меня Лидия Михайловна. — В этой четверти пятерка еще не получится, а в следующей — обязательно.

О посылке мы не вспоминали, но я на всякий случай держался настороже. Помаленьку я привыкал к Лидии Михайловне и к ее квартире. Все еще, конечно, стеснялся, забивался в угол, но прежние скованность и угнетенность отступали, теперь я сам осмеливался задавать Лидии Михайловне вопросы и даже вступать с ней в споры.

Она сделала еще попытку посадить меня за стол — напрасно. Тут я был непреклонен, упрямства во мне хватало на десятерых.

Наверное, уже можно было прекратить эти занятия на дому, самое главное я усвоил, остальное со временем добавилось бы на школьных уроках. Но я не решался сказать об этом Лидии Михайловне, а она, видимо, вовсе не считала нашу программу выполненной. Как-то невольно и незаметно, сам того не ожидая, я почувствовал вкус к языку и в свободные минуты без всякого понукания лез в словарь, заглядывал в дальние в учебнике тексты. Наказание превращалось в удовольствие. Меня еще подстегивало самолюбие: не получалось — получится — не хуже, чем у самых лучших. Если бы еще не надо было ходить к Лидии Михайловне... Я бы сам, сам...

Однажды, недели через две после истории с посылкой, Лидия Михайловна, улыбаясь, спросила:

— Ну, а на деньги ты больше не играешь? Или где-нибудь собираетесь в сторонке да поигрываете?

— Как же сейчас играть?! — удивился я, показывая взглядом за окно, где лежал снег.

— А что это за игра? В чем она заключается?

— Зачем вам? — насторожился я.

— Интересно. Мы в детстве когда-то тоже играли. Вот и хочу знать, та это игра или нет. Расскажи, расскажи, не бойся.

— Чего мне бояться?! Я рассказал.

— Нет, — Лидия Михайловна покачала головой. — Мы играли в

«пристенок». Знаешь, что это такое?

– Нет.

– Вот смотри. — Она легко выскочила из-за стола, за которым сидела, отыскала в сумочке монетки и отодвинула от стены стул. — Иди сюда, смотри. Я бью монетой о стену. — Лидия Михайловна легонько ударила, и монета, зазвенев, дугой отлетела на пол. — Теперь, — Лидия Михайловна сунула мне вторую монетку в руку, — бьешь ты. Но имей в виду: бить надо так, чтобы твоя монета оказалась как можно ближе к моей. Чтобы их можно было замерить, достать пальцами одной руки. По-другому игра называется: замеряшки. Достанешь — значит выиграл. Сыграем?

Я не поверил своим ушам:

– Как же я с вами буду играть?

– А что такое?

– Вы же учительница!

– Ну и что? Учительница — так другой человек, что ли? Иногда надоедает быть только учительницей, учить и учить без конца. А я в детстве была отчаянной девчонкой, родители со мной натерпелись. Мне и теперь еще часто хочется прыгать, скакать, куда-нибудь мчаться, что-нибудь делать не по программе, не по расписанию, а по желанию. Я бы с удовольствием каждый день прыгала, да за стенкой живет Василий Андреевич. Он очень серьезный человек. Ни в коем случае нельзя, чтобы он узнал, что мы играем в «замеряшки».

– Но мы не играем ни в какие «замеряшки». Вы только мне показали.

– Мы можем сыграть так просто, как говорят, понарошку. Но ты все равно не выдавай меня Василию Андреевичу.

Господи, что творится на белом свете! Давно ли я до смерти боялся, что Лидия Михайловна за игру на деньги потащит меня к директору, а теперь она просит, чтобы я не выдавал ее.

– Ну, что — попробуем? Не понравится — бросим.

– Давайте, — нерешительно согласился я.

– Начинай.

Мы взяли за монеты.

– Нет, так неинтересно, — сказала она, выпрямляясь и убирая съехавшие на глаза волосы. — Играть — так по-настоящему.

Я молчал, не зная, что делать и как быть.

– Неужели боишься? — подзадорила меня Лидия Михайловна.

– Вот еще! Ничего я не боюсь.

У меня была с собой кой-какая мелочишка. Я отдал монету Лидии Михайловне и достал из кармана свою. Что ж, давайте играть по-настоящему, Лидия Михайловна, если хотите. Мне-то что — не я первый начал.

Игра началась заново. Играла она шумно: вскрикивала, хлопала в ладоши, поддразнивала меня — одним словом, вела себя как обыкновенная девчонка, а не учительница, мне даже хотелось порой на нее прикрикнуть. Но выигрывала тем не менее она, а я проигрывал.

И тут я неожиданно заметил, что Лидия Михайловна и не старается вовсе у меня выигрывать. Это меня обидело, и я поднялся.

— Нет, — заявил я, — так я не играю. Зачем вы мне подыгрываете? Это нечестно.

— Хорошо, хорошо, я буду стараться.

В этот день мы занимались французским минут пятнадцать-двадцать, а затем и того меньше. У нас появился другой интерес. Лидия Михайловна заставляла меня прочесть отрывок, делала замечания, по замечаниям выслушивала еще раз, и мы переходили к игре. После двух небольших проигрышей я стал выигрывать. Я быстро приловчился к «замеряшкам», разобрался во всех ее секретах.

И опять у меня появились деньги. Опять я бегал на базар и покупал молоко.

Конечно, принимая деньги от Лидии Михайловны, я чувствовал себя неловко, но всякий раз успокаивался тем, что это честный выигрыш. Я никогда не напрашивался на игру. Лидия Михайловна предлагала ее сама. Отказываться я не смел. Мне казалось, что игра доставляет ей удовольствие, она веселела, смеялась...

Знать бы нам, чем это все кончится...

...Стоя друг против друга на коленях, мы заспорили о счете. Перед тем тоже, кажется, о чем-то спорили.

Мы кричали, перебивая друг друга, когда до нас донесся удивленный, если не сказать, пораженный, но твердый, звенящий голос:

— Лидия Михайловна!

Мы замерли. В дверях стоял Василий Андреевич. Лидия Михайловна медленно, очень медленно поднялась с колен, раскрасневшаяся и взлохмаченная, и, пригладив волосы, сказала:

— Я, Василий Андреевич, надеялась, что вы постучите, прежде чем входить сюда.

– Я стучал. Мне никто не ответил. Что здесь происходит? Объясните, пожалуйста. Я имею право знать как директор...

– Играем в «пристеноч», — спокойно ответила Лидия Михайловна.

– Вы играете на деньги с этим?.. — Василий Андреевич ткнул в меня пальцем, и я со страху пополз за перегородку, чтобы укрыться в комнате.

– Играете с учеником?! Я правильно вас понял?

– Правильно.

– Ну, знаете... — Директор задыхался, ему не хватало воздуха. — Теряюсь сразу назвать ваш поступок. Это преступление... Я двадцать лет работаю в школе, видывал всякое, но такое...

И он воздел над головой руки.

Через три дня Лидия Михайловна уехала. Накануне она встретила меня после школы и проводила до дому:

– Поеду к себе на Кубань, — сказала она, прощаясь. — А ты учись спокойно, никто тебя за этот дурацкий случай не тронет. Тут виновата я. Учись. — Она потрепала меня по голове и ушла.

И больше я ее никогда не видел.

Среди зимы, уже после январских каникул, мне пришла на школу по почте посылка. Когда я открыл ее, достав опять топор из-под лестницы, — аккуратными, плотными рядами в ней лежали трубочки макарон. А внизу в толстой ватной обертке я нашел три красных яблока.

Раньше я видел яблоки только на картинках, но догадался, что это они.

1973

Ответьте на вопросы:

1. Почему учительница стала играть со своим учеником на деньги?

2. Как понял эту игру директор школы?

3. Как вы думаете, мог ли он правильно оценить поведение учительницы?

4. Как отнесся мальчик к посылке, которая пришла с Кубани?

5. Как вы думаете, только ли французскому языку учила детей Лидия Михайловна?

6. Сразу ли это понял мальчик или позже, через много лет?

7. Как вы понимаете название рассказа?

7. Опишите мальчика — героя рассказа.

1. Как он выглядит? Как одет?
2. Какие черты характера проявляет он в учебе, при столкновении с жизненными трудностями, во взаимоотношениях с Вадиком и Птахой, в отношениях с Лидией Михайловной?
3. Какими видит мальчик окружающих людей (мать, хозяйку квартиры, учительницу, ребят)?
4. Какие качества характера проявил мальчик, когда не согласился вернуться с матерью в деревню?
5. Какие качества характера показал мальчик, когда отказывался брать посылку?

8. Опишите Лидию Михайловну.

1. Как вы думаете, какого учителя возраста?
2. Какие ее внешние черты запомнились мальчику?
3. Как она ведет себя в классе, как ведет уроки, как относится к ученикам?
4. Какие черты характера проявляет учительница в отношениях с мальчиком-учеником?
5. Как вы думаете, пожалела ли она о том, что так поступила?

9. Перечислите качества, которыми должен и не должен обладать учитель. Объясните, почему вы так считаете.

10. Выберите нужный глагол и поставьте его в правильную грамматическую форму.

А (относиться, отпроситься, отвертеться) спустя рукава к тому, что на меня возлагалось, я тогда еще не умел.

Там всегда, и особенно осенью, можно было найти что-то (соврать, сорвать, собрать), (выкопать, выплакать, вымотать), поднять, в Ангаре ходила рыба, в лесу летала птица.

В первый раз я (сыграл, проиграл, заиграл) девяносто копеек, во второй шестьдесят.

Я осторожно вынул одну трубочку, глянул, дунул в нее и, не в состоянии больше (съеживаться, сдерживаться, сердиться), стал жадно есть.

Я (закрывался, накрывался, покрывался) потом, краснел и задыхался, а Лидия Михайловна без передышки заставляла (поворачиваться, заворачиваться, изворачиваться) бедный мой язык.

11. Объясните значение глаголов движения с приставками и без.

Чтобы учиться дальше, мне пришлось уехать в райцентр.

За неделю раньше туда съездила моя мать.
Шофер дядя Ваня привез меня и сразу уехал.
Мать приехала в конце сентября.
Когда она стала уезжать, я не выдержал и побежал за машиной.
Мы подошли к ребятам.
Я вспомнил, что он ходил в седьмой класс.
Я отошел в сторону и стал наблюдать.
Получив деньги, я не пошел за молоком.
Как идти в таком виде в школу, я не представлял.
Она сказала, чтобы я по вечерам приходил к ней на квартиру.

12. Составьте предложения с данными словосочетаниями.

чувствовать вину (перед кем?)
возлагать надежду (на кого? что?)
почувствовать вкус (к чему?)

13. Вставьте подходящие по смыслу слова.

Мелкие деньги – ... .

В этой квартире очень большая ... .

Они ... деньги на собственную квартиру.

Преподаватель говорит, что у нового студента хорошее ...

Кот ... украл рыбу со стола.

Слова для справок: приходящая, исподтишка, произношение, мелочь, копить.

14. Замените выделенные слова антонимами.

Но при всем том не было видно в ее лице **мягкости**, которая, как я позже заметил, становится с годами чуть ли не профессиональным признаком учителей, даже самых **злых и жестких** по натуре.

Я вскакивал и, бормоча, что **голоден**, что не хочу, пятился вдоль стенки к **входу**.

Лидия Михайловна смотрела на меня с удивлением и обидой, но остановить меня никакими силами было **возможно**.

Так мне было **хорошо**, так **сладко**!

От **смелости**, **болтливости**, излишней деревенской **открытости**, а главное, от дикой **радости** по дому, не оставлявшей во мне никаких желаний, ни с кем из ребят я тогда еще не сошелся.

15. Ответьте на вопросы.

1. Если бы вы были учителем, как бы вы поступили в такой ситуации?

2. Смогли бы вы сыграть с учеником на деньги?

3. Как иначе можно было бы решить такую проблему?
4. Если бы вы были директором школы, как бы вы поступили?
5. Каким, по вашему мнению, должен быть учитель?
6. Что вам понравилось или не понравилось в рассказе В. Распутина «Уроки французского»?
7. Вспоминаете ли вы своих школьных учителей?

Репозиторий БГМУ

Булат Шалвович Окуджава

1924–1997

Задания

1. Прочитайте биографию Окуджавы.

Булат Окуджава родился в Москве 9 мая 1924 года в грузинской семье партийных работников. Семья Булата жила на улице Арбат, которая стала потом темой многих его стихов и песен. Здесь, на Арбате, Булат рос, играл в арбатских дворах и на всю жизнь запомнил улицы и переулки своего детства.

В 1937 году отца Булата репрессировали и расстреляли, мать отправили в ссылку. Мальчик остался с бабушкой в Москве, а в 1940 году он переехал к родственникам в Тбилиси. Когда началась Великая Отечественная война, Булат ушел из девятого класса добровольцем на фронт. На фронте он был тяжело ранен.

После войны Булат Окуджава окончил филологический факультет университета, работал сначала учителем в школе, потом редактором. В 1957–58 годах в дружеском кругу он впервые исполняет под гитару «песенки» с собственными словами и музыкой. К автору-исполнителю сразу пришел успех, который объяснялся огромной потребностью в искусстве, обращенном не к массам, а к личности. Осенью 1961 года на песни Окуджавы в газетах и журналах появились критические статьи, а в 1962 году Союз писателей решил, что «большинство этих песен не выражает настроений, дум, желаний нашей героической молодежи».

О чем писал Окуджава? Тема его стихов — вся жизнь человека: горе и радость, любовь и дружба, жизнь и смерть. Главная идея поэзии Окуджавы — любовь к человеку, к жизни, любовь к добру. Один из русских писателей Михаил Пришвин писал: «Тайну творчества надо искать в любви». И песни Окуджавы — это «оркестрик надежды» «под управлением любви». Слова эти (припев одной из его песен) очень точно выражают смысл всей его поэзии.

«Давайте говорить друг другу комплименты,

Ведь это всё любви счастливые моменты», — пел Окуджава в одной из песен.

«Возьмемся за руки, друзья,

Чтоб не пропасть поодиночке», — слова из другой его песни.

Окуджава писал песни для многих кинофильмов и спектаклей,

и, как правило, все они начали жить самостоятельной жизнью.

Булат Окуджава был не только поэтом и певцом, но и писателем — автором интересных исторических романов, рассказов и повестей. Произведения Булата Окуджавы переведены на английский, французский, немецкий, датский и многие другие языки.

12 июня 1997 года Окуджава умер в Париже. Похоронен в Москве.

2. Ответьте на вопросы.

1. Где рос писатель?
2. Как вы понимаете слова «Ах, Арбат, мой Арбат, ты — мое отечество, никогда до конца не пройти тебя!»
3. Что случилось с его семьей в 1937 году?
4. Как война повлияла на жизнь писателя?
5. Какое образование получил Окуджава?
6. Как пришла известность к поэту и писателю?
7. Как вы думаете, почему песни Окуджавы получили успех?
8. Что, кроме песен, писал Булат Окуджава?

3. Прочитайте.

Русский литературный язык, язык на котором мы говорим и пишем, является сложной системой. В русском литературном языке тесно связаны два пласта: книжная речь и разговорная речь. Как вы уже смогли заметить, в русском языке существует огромное множество синонимов. Таким образом, слову разговорной речи может соответствовать слово книжной речи. Например: сделать — выполнить (слово характерное для книжной речи), красота — краса (книжное, устаревшее).

Писатели часто используют слова, характерные для книжной речи, потому что они имеют различные эмоциональные оттенки. Смешение таких слов в одном тексте делает его комичным.

4. Прочитайте комментарии.

кудрявый — человек, у которого волосы вьются кудрями (кольцами)

легкомысленный — несерьезный

осмелиться — решиться

исповедь — откровенное признание в чем-либо

обожать — очень крепко любить

отвратительный — очень плохой, неприятный

ахнуть — издать резкий громкий звук («Ах!»), удивиться

неказистый — некрасивый

обволакивать — окружать (с ног до головы)
убаюкивать — успокаивать ребенка, чтобы он заснул, и петь при этом
висело устойчивое мнение — все были уверены
преисполненный — целиком наполненный каким-то чувством
заиндевелый — покрытый инеем
эрудиция — знания
теребить — слегка пощипывать
натянуть на сорок страниц — с трудом написать сорок страниц
общие фразы — пустые предложения, которые прикрывают бедность содержания
наглость — бесстыдство, беззастенчивость
катать список из энциклопедии — переписывать бездумно список литературы, которую студент «использовал» в своей дипломной работе
облоно — областной отдел народного образования
показательный — образцовый, служит примером для других
отправиться — поехать
приобщить (к чему?) — дать возможность включиться в какую-нибудь деятельность, сделать учеником, присоединить
учительствование — работа учителем
учителишка (небрежное) — учитель
намерение — желание
глушь — очень далекое от центра, от цивилизации место
обессилеть — лишиться сил, ослабеть
счастливчик — счастливый человек
почтительно — с уважением
пустяк — мелочь, глупость, что-то неважное
затор — остановка из-за чего-то
сани — зимняя повозка на полозьях (деревянных или металлических лыжах)
заоконные дали — пейзаж за окном
пренебречь (кем? чем?) — отнестись к кому-то или к чему-то без внимания и уважения
палящее (солнце) — сильное, жгучее, жаркое солнце
тусклый — неяркий, слабый
гусар — военный служащий лёгкой кавалерии в XVIII–XIX веках
почитать (кого? что?) — относиться с глубоким уважением и почтением

ощутить — почувствовать
нести свет в массы — нести знания людям
резво — быстро, весело
подмостки — сцена
уложиться в полтора часа — рассказать все за полтора часа
прихватить — взять дополнительно
не взыщете (устаревшее) — не обижайтесь, не переживайте
мол (от молвить) — говорили: он, мол, написал
зам — заместитель (заведующего)
пединститут — педагогический институт
монастырь — место, где живут монахи — люди, посвятившие свою жизнь Богу
универ (жарг.) — университет
неразборчиво — невозможно прочитать
свободно держался — вел себя спокойно, уверенно
багроветь — становиться красным (багровым)
насмешка — обидная шутка
завалиться — лечь, упасть
молотилка — сельскохозяйственная машина для получения зерна
пальцы впились в книгу — пальцы сильно сжали книгу
наткнуться (на что) — случайно встретить или найти что-то
сослать — отправить жить в отдаленное место
пол под ногами разверзся — пол под ногами провалился
обстановка — условия, обстоятельства
очутиться — неожиданно попасть куда-нибудь, оказаться где-нибудь
вьюжило — была вьюга (снег и ветер)
скрип полозьев — звук, который издают сани на снегу
возница — работник, который управляет лошадьми
велено — приказано
ромбовидный — в форме ромба
обнаружить — найти
владелец — хозяин

5. Найдите однокоренные слова.

Кудрявый, преисполнить, ромб, ах, осмелиться, показ, обессилеть, исполненный, видный, счастливый, тянуть, исполнить, смелый, насмешка, возница, наполнить, прихватить, вид, счастье, сильный, показательный, смелость, кудри, преисполненный, ахнуть, натянуть, показать, возить, сила, показатель, схватить, счастливчик,

ромбовидный, смех.

6. Образуйте краткие прилагательные от полных прилагательных.

Молодой, кудрявый, удачливый, любимый, почитаемый, счастливый, отвратительный, симпатичный, приветливый, бородатый, кичливый, снисходительный.

7. К следующим выражениям из первой группы подберите выражения с тем же значением из второй.

А. Быть чрезмерно снисходительным (к кому-то).

Принять это на личный счет.

На сорок страниц натянуть.

Смотреть (на кого-то) с благоговением.

Сдалась вам должность учителя.

Говорить с подобострастием.

Быть кичливым.

Писать вкривь и вкось.

Его осенило.

Больно скор ты на ногу.

Б. С трудом написать сорок страниц.

Смотреть (на кого-то) с очень большим почтением.

Зачем вам должность учителя;

Быть слишком гордым;

Быть совсем не требовательным (к кому-то).

Униженно говорить.

Неровно и некрасиво писать.

Ты очень быстро убежал.

Решить, что это относится к нему лично.

Неожиданно к нему пришла удачная мысль.

8. Прочитайте рассказ.

**Частная жизнь Александра Пушкина,
или именной падеж в творчестве Лермонтова**

Это случилось очень давно.

Тогда я был молод, кудряв, легкомыслен и удачлив. Однако история, о которой я хочу рассказать, не имеет отношения ни к девочкам, ни к первой любви.

Наверное, как все в этом прекрасном возрасте, я совершал ошибки, и ошибок было много, но лишь теперь осмеливаюсь в них

признаться, ибо пролетели годы и наступило время исповедей. Все стало на свои места, амбиция уже не та, с репутацией все утряслось. Теперь все обо мне самого хорошего мнения, да и о карьере, как говорить, поздно уже беспокоиться. Короче, как любил повторять один древний мудрец, все меня обожают, а с теми, которым я отвратителен, знакомств не поддерживаю. Теперь наконец пришло время вспомнить себя самого, оценить, покрыться холодным потом и воскликнуть: «Да я ли это был?! Я ли совершал все это?!» Когда я появился впервые в той сельской школе, все ахнули: па груди моей сверкал только что появившийся университетский значок!

Школа была маленькая, неказистая, в бывшем монастыре. Место было глухое, отделенное от крупных поселков. Время было трудное: года четыре, как закончилась война. Дипломированных учителей не хватало. Лишь у двоих были дипломы пединститутов.

И вот в эту школу, в такую-то школу, приехал человек, окончивший столичный университет, фи-ло-лог!

Впрочем, необходимо знать кое-что еще, прежде чем говорить о главном.

Когда я вернулся с фронта и поступил в университет, меня приняли без экзаменов. Тихое восхищенное «ура» сопровождало меня по университетским коридорам. Улыбки и комплименты обволакивали меня и убаюкивали. Стоило мне, например, заявить, что Гоголь — великий русский писатель, как тотчас раздавались аплодисменты в мою честь. В воздухе висело устойчивое мнение, что если молодой человек воевал, значит он — почти уже филолог. На лекции я ходил редко: все было как-то некогда. Меня не наказывали. На всех торжественных вечерах я выступал с воспоминаниями о том, как мы воевали, и это шло в зачет. И главная беда заключалась не в том, что люди, преисполненные радости победы, были чрезмерно снисходительны к одному маленькому представителю победившей армии, а в том, что все это я принял на свой личный счет. А как принял, так оно и пошло... Кое-как доучился, кое-как написал дипломную работу: что-то там такое насчет Маяковского, на сорок страниц натянул, отделался общими фразами. Передавая работу своему руководителю, имел наглость пошутить: боюсь, что со знаками препинания у меня не все в порядке... Говоря о моей работе, он сказал, что работа превосходная, только со знаками препинания не все в порядке. Я понял, что он ее не читал. Меня хвалили, поздравляли, что вот, мол, несмотря на бывшее ранение, все же

напитал, поработал, использовал множество литературы (библиографический список я катал из энциклопедии). Наконец с дипломом филолога в кармане и с университетским значком на груди, полный, как это говорится, всяческих радужных надежд, выехал я в небольшой областной город. И оказалось, на мою беду, что в этой области я первый человек с университетским образованием. На меня смотрели с интересом и даже с благоговением.

Вот какой человек приехал в область!

Он был молод, кудряв, по тем временам хорошо одет. Он был не то чтобы красив, но симпатичен, и два больших счастливых столичных крыла виднелись за его спиной.

Заведующий облоно пригласил своего зама, и они вместе принялись обсуждать судьбу замечательного гостя. Гость предполагал, что ему поручат по меньшей мере заведование кафедрой в маленьком пединституте этого захудалого городка. Но об этом не было ни слова. Он ждал, что ему предложат быть хотя бы директором самой показательной школы города, но и этого не произошло. Вместо всего этого заведующий облоно сказал, что самое замечательное, если уважаемый филолог отправится в далекую сельскую школу и поработает там учителем, неся свет в массы и приобщая местных учителей к большой университетской науке.

Тут я возмутился и заявил, что лишь в городе мое место, ибо мне... предстоит серьезная работа над диссертацией, наполовину уже сделанной, которая без городской библиотеки невозможна...

Должен вам сказать, что мысль о диссертации пришла мне в голову именно в этот трагический момент. Раньше я об этом почему-то не думал. Я посмотрел на моих собеседников с торжеством, но они не отказались от своего намерения. Да я, кричал я, готовил себя к научной работе, а не к учительствованию! Вы понимаете, что вы мне предлагаете? Да мы, кричали они с благоговением, все понимаем! Мы ведь не в какую-нибудь обыкновенную школу вас направляем!..

Я: Да я ведь фи-ло-лог, а не учительшка какой-нибудь!

ОНИ: Мы гордимся вами! Все вами будут гордиться! Сдалась вам должность рядового учителя в нашем городишке!.. А там — простор.

Я: Но у меня диссертация на выходе!

ОНИ: Какая же тема вашей диссертации?

Я: (не колеблясь): Именительный падеж в творчестве

Лермонтова!

ОНИ: Чепуха! Там, где вы будете работать, есть темка для диссертации еще почище.

Я: Я не смогу закончить диссертацию в вашей глуши!

ОНИ: Зато там бывал Лев Толстой!..

Тут наступила тишина.

Я (вяло): Что ему там понадобилось?

ОНИ (торопливо): Там в женском монастыре жила его сестра Мария Николаевна. Он гостил у нее перед смертью. Вы представляете, какой материал?.. Тайна ухода Толстого в ваших руках!

А что, подумал я, обессилев, можно и вправду об этом... или даже повесть... роман какой-нибудь... Да и этот именительный падеж — ерунда какая-то...

И вот наконец прибыл я в ту самую школу.

Подумать только, учитель с университетским дипломом, фи-ло-лог!

Начались учебные дни. Учителя говорили мне с подобострастием: счастличик вы! Это ж надо, какие знания, наверное. У вас и методы, наверное, совсем другие... Правда, были и такие учителя, которые восторгов мне не выражали, а тихонько говорили между собой: подумаешь, университет, университет... Кичлив больно, носятся тут с ним, сами не знают чего...

И вот однажды (следите внимательно) подошел ко мне кто-то, сейчас уже не вспомню кто, и предложил мне выступить с лекцией перед колхозниками. Я очень удивился, что ко мне подходят с такими пустяками, но тот просил так почтительно, что отказать было нельзя, тем более что лекция намечалась через месяц. Через месяц, сказал я, другое дело, а то сейчас я работаю над диссертацией, и времени у меня нет, а через месяц, пожалуйста, хотя даже не знаю, что бы такое им рассказать, поймут ли... Да вы, сказал тот, как-нибудь попроще, конечно. Слушать будут, не сомневайтесь. У нас тут кино редко бывает, так что слушать будут, не сомневайтесь.

Маленький затор произошел при выборе темы лекции (оказывается, ее нужно было определить именно сейчас). Черт ее знает, о чем читать, да и не читал я никогда никаких лекций. Но лицо мое было многозначительно, и смотрел я прищурившись в законные дали, и пальцы мои теребили подбородок...

А надо сказать, что перед отъездом в область кто-то подарил

мне только что вышедшую книгу «Пушкин в воспоминаниях современников». Я ее иногда почитывал. Там были любопытные истории из жизни Пушкина. Там, например, рассказывалось, как юный Пушкин однажды где-то там в кого-то там влюбился и, когда им пренебрегли, в бешенстве пробежал под палящим солнцем длинный путь, как потом оказалось — верст четырнадцать, что ли! И еще там были всякие занимательные истории из жизни поэта. И вот, вспомнив об этой книге, я сказал, что буду читать лекцию о Пушкине, о его жизни, и называться лекция будет: «Частная жизнь Александра Пушкина».

На том и расстались.

Шло время. Начались дожди. Потом дожди перемешались со снегом. Потом выпал снег и уже больше не растаял. Иногда на глаза мне попадалась эта проклятая книга «Пушкин в воспоминаниях современников», и тусклое, едва уловимое желание перелистать ее страницы овладевало мной, но лишь на одно мгновение.

Был ясный солнечный морозный день, вернее — конец дня. Солнце клонилось за пригорок, за тот самый, куда мне предстояло ехать, чтобы нести свет в массы. У крыльца стояли колхозные сани. Заиндевшая лошадка перебирала ногами. Возница был бородат и приветлив. Настроение у меня было превосходное. Я казался себе счастливым гусаром. Не было ни страха, ни даже волнения. О, мой дорогой университетский значок, соединение белого, синего и золотого! Как я любим и почитаем!

Лошадка бежала резво. Страх не было. Замечательная книга лежала на моих коленях, тяжеленькая такая — источник вдохновения молодого ученого, кладовая успеха, славы... Страх не было.

В большой старой избе размещался колхозный клуб. После шестикилометрового морозного пути было приятно войти в тепло и ощутить на себе почтительные взоры. Страх не было. На лавках сидели мои слушатели. Были старики и дети. Было много молодых людей. Некоторые сидели парами. На нехитрой сцене стоял длинный стол, покрытый красной выцветшей материей. Сияли керосиновые лампы. Справа от стола возвышалось подобие кафедры. Все как полагается. За столом в одиночестве сидел председатель колхоза. О мой дорогой университетский... Страх не было.

— Ну вот, — сказал председатель, когда я легко взлетел на подмостки, — сейчас наш дорогой учитель расскажет нам о частной жизни Александра Сергеевича Пушкина. Послушаем внимательно. —

И, оборотившись ко мне: — Часика в полтора уложите?

— Кто его знает, — улыбнулся я, — во всяком случае, буду стараться.

— Да нет, — сказал он, — время у нас есть: сколько нужно, столько и рассказывайте, это я так...

— Ну, может, с полчаса лишнего прихвачу, — пошутил я. — Не взыщите...

Все заулыбались. Контакт был.

Я стал за кафедру. С одной стороны положил перед собой свои часы, с другой стороны — замечательную книгу с завораживающим заглавием «Пушкин в воспоминаниях современников». Страх не было.

— Пушкин — великий русский поэт! — воскликнул я легко, вдохновенно и страстно.

Все со мной были согласны. Глядели на меня, не отводя глаз, как с семейной фотографии. О мой дорогой универ...

«Отчего это я трясусь?» — подумал я.

Я с ужасом даже сейчас вспоминаю эту минуту: страх охватил меня, страх, которого я не испытывал даже на фронте: о чем говорить дальше? Как увязать то, что следует увязать? Если бы передо мной лежал хотя бы маленький клочок измятой бумаги и если бы на нем пусть вкривь и вкось, нелепым почерком, неразборчиво было бы написано, набросано, едва угадывалось бы то, что я вычитал когда-то из этой проклятой книги! Но передо мной была наклонная потертая доска замечательной кафедры и на ней лежала молчаливая книга, тяжелая, словно камень на шее. Я посмотрел на часы — прошло полторы минуты... Теряя сознание, я вспомнил самого лучшего нашего университетского профессора. Как легко он читал свои лекции! Как свободно держался! Его эрудиции хватило бы на десятерых лекторов. Он не замечал аудитории, слова лились как стихи.

Я снова посмотрел на часы — прошло полторы минуты.

— Однажды, — сказал я, крепко держась рукой за кафедру, — молодой Пушкин... где-то на юге влюбился... кажется, в цыганку... Она была к нему равнодушна, и он, разозлившись, пробежал по жаре двадцать четыре километра... — слушали меня внимательно, — не метра, а километра...

Стояла тишина. Я вспомнил другого преподавателя университета. Читая лекции, он прогуливался перед нами.

— Двадцать четыре километра! — выкрикнул я. — Представляете?..

Собравшиеся молчали. Я посмотрел на часы — прошло две минуты. Кто-то тихо кашлянул... О, если бы он раскашлялся как следует и надолго! Бывает же такая форма кашля, когда все тело сотрясается, лицо багровеет и грохот стоит необычайный. Или, например, начал бы переговариваться с соседом, сказал бы, например, громко: «Вась, а Вась, чего это он там? Пошли домой...» Тут бы я сказал с насмешкой: «Конечно, слушать о Пушкине — пустая трата времени, лучше завалиться на печь...» Или что-нибудь в этом роде. Но в клубе стояла тишина... А ведь мог здесь оказаться кто-нибудь и выпивший. Взял бы и запел... Тут бы я развел руками и сказал председателю: «Ну, знаете, в такой обстановке не лекцию о великом поэте читать, а молотилку крутить. Я шесть километров ехал сюда по морозу! Вы думаете, это мне нужно? От диссертации время оторвал...» И быстро-быстро сошел бы со сцены — и в двери!

Но в клубе стояла тишина.

— Или, например, такой случай, — сказал я не своим голосом... «Какой случай? Какой случай?» — загудело в голове. Проклятая замечательная книга лежала передо мной, и мои бледные трясущиеся пальцы впились в нее с последней надеждой. Как мог я, идиот, позабыть о ней! Сейчас я загляну в нее, посмотрю туда, быстренько перелистаю, найду... «Какой случай? Какой случай?..» — Или, например, такой случай, — медленно повторил я. — Хорошо известно... — «Что хорошо известно? Что известно?..» Внезапно я наткнулся на имя Натальи Гончаровой. Вспыхнул ослепительный свет. — Пушкин был женат на Наталье Гончаровой! — воскликнул я. — Она была красавица. Перед самой женитьбой он встретился с цыганкой Таней... нет, Стешей... И тут они... — «Что они?» Что они?..» Я посмотрел на часы — прошло четыре минуты.

— Что-то с моими часами, — сказал я председателю.

Он торопливо снял свои и подал их мне. Я положил их рядом со своими. И те, и другие показывали одинаковое время. «Спокойно, — сказал я сам себе. — Сейчас нужно рассказывать, прохаживаясь по сцене», — но рук от кафедры оторвать не смог.

— Одну минуточку, — сказал я, — тут из книжки выпала закладка, и потому, вот сейчас... значит, так... Это замечательная книга... значит, так... таким образом...

Страницы перелистывались сами, в каком-то им одним

известном порядке: Данзас, Вяземский, осень в Болдине, царь... Царь!

— Ага, — сказал я с облегчением. — Вы, конечно, все знаете, что царь Пушкина не любил... Но вы, наверное, не знаете, наверное, не знаете... — «Чего не знаете? Чего не знаете?..» — Он сослал его в село Михайловское... нет, сначала он сослал его в Одессу, где губернатором был граф Воронцов. Воронцов Пушкина не любил и послал его на саранчу... Когда саранча собирается в большом количестве... когда саранча собирается в большом количестве...

Я попытался незаметно отвинтить университетский значок, но не смог, хотел перевернуть страницу книги, но книга не открывалась вообще. Я посмотрел на свои часы — прошло семь минут. На часах председателя было то же самое.

«Нужно было составить план, — осенило меня в этом безумии, — и к каждому пункту плана подыскать примеры. Я бы читал и читал без остановки. Подошел бы ко мне председатель, чтобы напомнить, что время вышло, а из зала крикнули бы: «Пусть читает!»

Я посмотрел на председателя. Он был задумчив, и остальные тоже. Может быть, они думали в этот момент о графе Воронцове, а может быть, о Наталье. Наверное, никто не думал обо мне, никто не подозревал, как я мечтал, чтобы пол под моими ногами разверзся, чтобы пламя охватило деревянный клуб, чтобы кто-нибудь крикнул: «Волки!» — и все бросились бы к окнам, а я сказал бы: «Ну, знаете, в такой обстановке...»

— Может быть, будут какие-нибудь вопросы? — спросил я у председателя как мог спокойно.

— Вы уже закончили? — спросил он без тени удивления.

— Да, пожалуй, и все, — сказал я, не слыша собственного голоса.

Тогда председатель встал и спросил:

— Какие будут вопросы?

Но вопросов не было.

«Хоть бы они бросились на сцену и убили меня!» — подумал я.

— Ну что ж, — сказал председатель, — раз нет вопросов, давайте его уьем!..

Впрочем, это я так подумал, а он сказал:

— Ну что же, если нет вопросов, давайте поблагодарим товарища учителя, — и зааплодировал. Его вяло поддержали. А этот молодой, кудрявый, удачливый, с новехоньким университетским значком на груди оглядел зал торопливо, по-заячьи, и его молодые

губы дрожали, и пальцы не слушались.

Как он очутился на улице, никто не успел заметить. Шестикилометровый обратный путь лежал через овраги и перелески. Было темно. Вьюжило. И он представил, как окровавленный, подползает к клубу... Он шел медленно, его покачивало. Внезапно послышался скрип полозьев, и те самые колхозные сани догнали меня.

— Велено домой доставить, — весело сказал бородатый возница, — садись, учитель. Больно ты на ногу скор...

Я уселся в сани и заплакал.

...С тех пор прошло много лет. Тогда я был молод, кудряв и удачлив, и, отвинтив, я бросил в снег свое ромбовидное несчастье, синее, белое и золотое. Быть может, лет через сто ученые его обнаружат и будут долго гадать о судьбе владельца...

1976

9. Ответьте на вопросы.

1. Как герой рассказа поступил в университет?
2. Почему его приняли без экзаменов?
3. На какой факультет он поступил?
4. Как относились к нему в университете?
5. Как он учился? Был ли он серьезным и ответственным студентом?
6. В чем, как он считает, была «главная беда» такого отношения к нему?
7. Что он получил по окончании университета?
8. Как он попал в далекую сельскую школу?
9. Как отнеслись к нему в школе? Почему?
10. Куда и зачем пригласил его кто-то «так почтительно, что отказать было невозможно»?
11. Какую тему выбрал герой рассказа? Почему?
12. Как он подготовился к лекции?
13. Какая публика собралась в клубе?
14. Как проходила лекция?
15. О чем он сожалел, читая лекцию?
16. Как он чувствовал себя после лекции?
17. Как вы думаете, почему он выбросил университетский значок?

10. Выберите подходящий по смыслу глагол.

Теперь все обо мне самого хорошего мнения, и о карьере

поздно уже (тревожиться, волноваться, беспокоиться).

Когда я (приехал, вернулся, отвернулся) с фронта и (наступил, отступил, поступил) в университет, меня (встретили, взяли, приняли) без экзаменов.

Заведующий облоно (привел, позвал, пригласил) своего зама, и они вместе (занялись, принялись, отнялись) (обсуждать, осуждать, рассуждать) судьбу замечательного гостя.

Мы ведь не в какую-нибудь обыкновенную школу вас (сплавляем, направляем, управляем)!

Я очень удивился, что ко мне (приезжают, подходят, подбегают) с такими пустяками, но тот просил так почтительно, что (оказать, отказать, заказать) было нельзя. Лошадка бежала (резво, трезво, резко).

Вот если бы кто-нибудь начал бы (заговариваться, проговариваться, переговариваться) с соседом.

Сначала царь (послал, заслал, сослал) Пушкина в Одессу.

Колхозные сани (загнали, выгнали, догнали) меня.

11. Поставьте существительные в правильную грамматическую форму.

Пролетели (год) и наступило время (исповедь).

Они были чрезмерно снисходительны (один маленький представитель) победившей армии.

Он сказал, что работа превосходная, только (знаки, препинание) не все в порядке.

На меня смотрели (интерес) и даже с благоговением.

Уважаемый филолог отправится (далекая сельская школа) и поработает там (учитель).

Там, где вы будете работать, есть тема (диссертация) еще почище.

В бешенстве он пробежал (палящее солнце) длинный путь.

Были всякие занимательные истории (жизнь поэт).

(Стол) в одиночестве сидел председатель колхоза.

Что я вычитал когда-то (эта проклятая книга)!

Я положил их рядом (свои часы).

12. Выберите подходящий по смыслу глагол с частицей -ся или без нее.

Кичлив больно, (носят, носят) тут с ним, сами не знают чего...
Что они там (носят, носят) такое тяжелое.

О карьере, как (говорить, говорить), поздно уже (беспокоить,

беспокоиться). Мы решили (говорить, говориться) тише, чтобы никого не (беспокоиться, беспокоить).

Я решил, что (называть, называться) лекция, будет: «Частная жизнь Александра Пушкина». Как мне вас (называться, называть)?

Солнце (клонило, клонилось) за пригорок, за тот самый, куда мне предстояло ехать. Разговор был неинтересным и меня (клонило, клонило) в сон.

Как свободно держался! Как крепко он (держал, держался) её руку!

Хоть бы они (бросили, бросились) на сцену и убили меня! Они решили (бросить, броситься) маленький камушек в форточку.

13. К существительным подберите все возможные прилагательные.

а) Значок, мнение, школа, университет, время, писатель, работа, фраза, образование, библиотека, учитель, книга, настроение.

б) Хороший, плохой, столичный, русский, сельский, городской, трудный, высший, университетский, великий, дипломный, общий, обыкновенный, дипломированный, толстый, замечательный, отвратительный.

14. Объясните значение слов и выражений:

Эрудиция

Карьера

Амбиция

Репутация

Терять сознание

Держать себя в руках

Паниковать

15. Поставьте слова из скобок в родительный падеж, полученные словосочетания поставьте в родительный падеж множественного числа.

Диплом (пединститут), значок (университет), учитель (школа), руководитель (диплом), тема (лекция), жизнь (поэт), председатель (колхоз), книга (учитель), роман (писатель), название (площадь), строительство (здание).

16. Ответьте на вопросы.

1. Как вы думаете, почему автор так назвал свой рассказ?

2. Как бы вы могли назвать этот рассказ?

3. Как вы можете охарактеризовать героя рассказа?

4. Как вы относитесь к его поступку?

5. Как вы думаете, почему он так поступил?
6. Бывали ли в вашей жизни аналогичные ситуации?
7. Что хотел сказать этим рассказом автор?

Репозиторий БГМУ

Анатолий Георгиевич Алексин

Родился в 1924 г.

Задания

1. Прочитайте биографию Алексина.

Анатолий Георгиевич Алексин родился 3 августа 1924 года в Москве. Еще в детстве выступал со стихами в газетах и журналах для детей. Окончил Московский институт востоковедения. Начал печататься в 1945 году. Тогда же издал первый сборник повестей, который был одобрен писателем Константином Паустовским и сразу определил Алексина как создателя так называемой «юношеской повести».

Многочисленные произведения Алексина (повести «Саша и Шура» (1956), «Коля пишет Оле, Оля пишет Коле» (1965), «Звоните и приезжайте!» (1970), «Третий в пятом ряду» (1975), «Безумная Евдокия» (1976); «Сердечная недостаточность» (1979), «Здоровые и больные» (1982), «Прости меня, мама...» (1989) и многие другие), непосредственные и жизнеподобные, не лишённые мелодраматизма и сентиментальности, рассказывают о столкновении детей и подростков с миром взрослых. Благодаря своей драматургической стремительности, остроте коллизий, психологической и бытописательской наблюдательности, доброму юмору, актуальным сюжетам, узнаваемым персонажам и обстоятельствам (семья, школа, пионерский лагерь, военная игра, первая любовь, детский хор) произведения Алексина пользуются популярностью до сих пор.

Писатель был признан не только советскими (российскими) читателями: его произведения переведены на сорок восемь языков, тираж их изданий превысил сто миллионов экземпляров.

С 1993 года писатель живет в Израиле, где издал роман-хронику о судьбах еврейской семьи в России XX века «Сага о Певзнерах» (1994), книгу мемуаров «Перелистывая годы» (1997) и другие произведения, основные темы которых связаны с российской действительностью.

2. Ответьте на вопросы.

1. Какое образование получил писатель?
2. Когда он начал печататься?
3. В каких жанрах работал писатель?
4. Какие темы и проблемы затрагивал писатель в своих

произведениях?

5. Благодаря чему произведения Алексина пользуются большой популярностью?

6. Над какими произведениями работал в эмиграции?

3. Прочитайте комментарии.

допускаться (к чему) — разрешать кому-нибудь принимать участие в чем-нибудь или присутствовать где-нибудь

непреренно — обязательно

звание — официальное наименование (профессор, доктор, генерал и т. д.)

сухопарый — худой

долговязый — высокий

пенсне — очки без дужек, крепятся на носу

перемешиваться/перемешаться — потерять порядок в мыслях, в вещах, в бумагах

растеряться — не знать, как поступать, что делать

высмеивать/высмеять — насмешкой выразить отрицательное отношение

ёрзать — беспокойно сидеть на стуле

причитание — плач, жалоба на кого-либо

беспрепятственно — без проблем

лгать/солгать — говорить неправду

упрек (от упрекать) — говорить человеку, что он неправ

недоумевать — быть озадаченным, теряться

неистребимый — такой, что нельзя уничтожить

шмыгнуть — быстро незаметно пройти (исчезнуть)

пустяковый — незначительный, несерьезный

4. Найдите однокоренные слова.

Высмеять, пустяк, соскучиться, ум, лживый, смех, прикреплять, упрекать, мешать, крепко, перемешивать, недоумение, теряться, ложь, крепкий, перемешаться, скучать, растеряться, потерять, умный, смеяться, упрек, крепить, смешной, солгать, скука, пустяковый, недоумевать.

5. Подберите синонимы к следующим словам.

Расположиться, сердиться, недоумевать, скрыть.

Вежливость, фраза, роскошь.

Могучий, сухопарый, игрушечный, неторопливый.

Мимоходом, безнадежно, точно, изредка.

6. Прочитайте рассказ.

Неправда

Генка очень любил смотреть фильмы, на которые дети до шестнадцати лет не допускались. Он любил читать книги, на которых не было обозначено, для какого они возраста: значит, для взрослых!

И когда однажды по радио объявили лекцию для родителей, Генка решил, что эту лекцию ему непременно надо послушать.

Зазвучал скучный голос, к которому диктор прицепил длинное звание — «доктор педагогических наук». Генка всегда старался представить себе людей, голоса которых он слышал по радио. Сейчас ему почему-то представилась сухопарая женщина в белом халате. Слово «доктор» очень подходило к ней, потому что каждая ее фраза звучала, как рецепт.

Первый рецепт был такой: «Чем больше ребенок читает, тем лучше он учится!» Генка даже испугался: он рос явно не по правилам. Если он изредка и получал двойки, так, пожалуй, из-за книг. До недавнего времени Генка читал и за обедом и за ужином, используя в качестве подставки сахарницу.

Не подходил и другой рецепт: «Ребёнок должен уважать родителей, но не бояться их!...»

А вот Генка своего отца одновременно и уважал и побаивался.

Это отец первый объявил войну Генкиному «книгоглотовству». Он повёл наступление по всем правилам военной науки. Сперва произвёл разведку... И тут оказалось, что даже названия книг и фамилии авторов безнадежно перемешались в Генкиной голове. Он путал Купера с Куприным, а Станюковича с Григоровичем. Затем отец начал решительную атаку: он стал высмеивать сына, и даже в присутствии товарищей. Генка растерялся... И тогда в образовавшийся «прорыв» отец устремил главные силы.

Он тяжело опустил на стол руку, такую огромную, что вилки и ложки казались в ней игрушечными.

— Теперь мы будем читать вместе!

— Как — вместе? — удивился Генка. — Вслух, что ли?

— Не вслух... Но не слишком «про себя». Брать книги ты будешь по моему совету, а потом будем устраивать дискуссии.

На первом этаже расположилась детская библиотека. Библиотекарша, добрая полная женщина, по прозвищу «Смотри не разорви», доставала Генке книги, которые советовал ему прочитать

отец. А за ужином начинался экзамен.

– Ты опять пропускаешь описания природы? — спрашивал отец.

– Ничего я не пропускаю, — оправдывался Генка.

– Не лги! Хуже всего, когда ты говоришь неправду. Ну с чем, например, здесь сравнивается запах первого снега?

Генка ерзал на стуле. Ему хотелось сбегать на улицу и понюхать снег: может он угадает, о каком именно сравнении спрашивал его отец.

– Писатель сравнивает запах первого снега с запахом арбуза! Это образно и очень точно. А ты это место пропустил!

Иногда в спор вмешивалась мама. Отец сразу же соглашался с ней. А мама начинала сердиться:

– Женщине только в трамвае положено уступать место. А в спорах эта вежливость ни к чему!..

Мама была машинисткой. Работу она брала на дом. Ей казалось, что отлучись она из квартиры на день — и случится что-то ужасное, произойдет какая-нибудь непоправимая катастрофа.

По утрам маме некуда было спешить, но вставала она раньше всех. Готовила завтрак отцу и Генке. Прощаясь с мамой, отец целовал ее в голову и говорил каждый раз одни и те же слова:

– До свиданья, малыш мой родной!

А мама вдруг менялась в лице, краснела. И Генке начинало казаться, что она вставала так рано только для того, чтобы услышать эту фразу.

Слово «малыш» не подходило к маме: она не была маленькой роста. Может быть, она казалась такой с высоты ста восьмидесяти восьми сантиметров могучего отцовского роста? Эти сантиметры были предметом Генкиной гордости. Но ведь сына, мальчишку, отец именовал строго и просто — Геннадием...

Они вместе выходили на улицу, вместе шли до угла.

Это было очень приятно — идти рядом с отцом: мама осталась дома, а они, мужчины, деловые люди, спешат, торопятся...

На углу они прощались — коротко, по-мужски.

– Ну, иди, — говорил отец.

А вечером Генка с нетерпением ждал возвращения отца. Он сразу узнавал его шаги. Отец поднимался так не спеша, словно, сделав шаг, раздумывал, идти ли ему дальше или, может быть, вернуться вниз. Один неторопливый звонок... Генке очень хотелось

открыть отцу дверь. Но он чувствовал, что еще больше этого хочет мама. Он уступал ей дорогу. Отец вновь целовал мать в голову и говорил почти те же самые слова, что и утром: «Здравствуй, малыш мой родной!» Но звучали эти слова еще ласковее, потому что отец успевал, видно, сильно соскучиться за день.

Генка терпеть не мог нежностей. Но от слов, которые отец говорил маме, ему становилось как-то спокойно и хорошо...

Отец заглядывал маме в лицо.

– Какие у тебя глаза воспаленные! И зачем нам нужна эта трещотка? (Так он называл пишущую машинку.)

– Это не она — это все враги мои виноваты, — полушутливо оправдывалась мать. Своими «врагами» она называла неразборчивые почерки.

У Генки отец будто мимоходом спрашивал:

– Ну, как дела с науками?

Он никогда не заглядывал в дневник, чтобы проверить, правду ли говорит сын. И может быть, именно поэтому Генка не мог солгать. Если он приносил домой плохую отметку, то так прямо и говорил. Отец не поднимал шума. Генка не слышал упреков, но зато не слышал он в такие вечера и рассказов о спорте, о работе инженеров, которых отец, как и всех других людей, делил на «толковых» и «нетолковых».

Мама поступала совсем иначе. Она раскрывала дневник и глядела на злосчастную тройку так, словно читала трагическое известие. Потом она шла к соседке, у которой дочь тоже училась в шестом классе. Начинался разговор, в котором имена Генки и соседкиной дочери ни разу не назывались: о нем говорили «наш», о ней — «моя».

– Наш-то сегодня опять троечку принес. А отец говорит, что это хуже двойки: ни богу свечка, ни черту кочерга, — жаловалась мать. Она любила повторять слова отца: они казались ей самыми верными к убедительными.

– Ну, уж не будьте слишком строги: ваш-то зато сколько книг проглотил! А мою не усадишь за книжку.

– Нет-нет, вы нашего не защищайте. Он мог бы прекрасно учиться: у него ведь такие способности!

– Так ведь и моя тоже способная!..

«И почему это все родители воображают, что их дети такие способные?» — недоумевал Генка. Мама еще долго вздыхала... Но

молчание отца было для Генки куда страшней причитаний мамы. И он в тот же вечер сел за учебники.

И только с одной Генкиной слабостью отец никак не мог справиться. Этой слабостью была его неистребимая страсть к кино. Кажется, если бы существовали кинокартины, на которые почему-либо не допускались люди моложе шестидесяти лет, Генка бы и на них попадал. Сидеть дальше второго ряда он считал непозволительной роскошью. Таким образом, на девяносто копеек Генка умудрялся сходить в кино три раза!... Немного денег ему давала мама, а остальные он добывал в результате строжайшего режима экономии: в школе завтракал через день, в трамвае и троллейбусе ездил без билетов.

Когда Генка приходил домой возбужденный, с «отсутствующими» глазами, отец взглядом предупреждал его: «Не вздумай что-нибудь сочинять. Я прекрасно вижу, что ты был в кино».

А за ужином он, ни к кому определенно не обращаясь, задумчиво произносил:

– Сегодня вышла новая картина. Интересно, о чем она?

И Генке приходилось рассказывать содержание.

Иногда мама говорила отцу:

– Может, вечером сами сходим в кино? Генка достал бы билеты: он ведь специалист по этой части.

Отец смущенно разводил руками:

– Я бы с удовольствием, ты же знаешь. Но как раз сегодня у меня неотложное дело...

Отец называл фамилию одного из «толковых» инженеров, с которым ему необходимо было посоветоваться.

А Генка сердито смотрел на маму: неужели она не понимает, как сильно занят отец?

Однажды Генка узнал, что за три квартала от их дома идет старый фильм, о котором приятели отзывались коротко, но выразительно: «Мировой!»

Картину эту Генка раньше посмотреть не успел по той причине, что в дни ее первого выхода на экран он еще не родился.

Вообще Генка не решился бы пойти на вечерний сеанс. Но он знал, что отец должен вернуться поздно: у него важный и торжественный день — испытание новой машины. Отец волновался! А как же тогда волновалась мама, ожидая его возвращения? Она места себе не находила: то садилась за машинку, то шла беседовать с

соседкой, то при каждом звуке шагов выбегала на лестницу.

И Генке особенно хотелось пойти в кино еще и для того, чтобы скорей пролетели часы ожидания. Чтобы вернуться домой, увидеть отца и по лицу мамы (именно мамы!) понять, что всё в порядке, всё в полном порядке...

Генка захватил с собой долговязого семиклассника Жору, которому беспрепятственно продавали билеты на любой сеанс.

Ребята помчались по вечерним улицам, толкая прохожих и шепча себе под нос торопливые извинения, которые слышали только они сами. Когда добрались до кинотеатра, оказалось, что уже поздно: билеты проданы. Кончился предыдущий сеанс... Из кинозала выходили люди, на ходу натягивая пальто и так же на ходу обмениваясь впечатлениями. Генка глядел на них с завистью. И вдруг он услышал такой знакомый голос:

– Тебе не холодно, малыш?

Генка повернул голову — и увидел отца. Отец, пригнувшись, помогал какой-то незнакомой белокурой женщине закутаться в пестрый платок.

Генка хотел шмыгнуть в сторону: ему ведь было строго запрещено ходить на вечерние сеансы. Но глаза его сами собой, помимо воли, поднялись, встретились с глазами отца — и Генка изумленно отступил на шаг: он вдруг увидел, что отец сам его испугался. Да, да, отец испугался! Он, всегда такой сдержанный, неторопливый в движениях, вдруг засуетился, стал неловко вытаскивать свою руку из-под руки белокурой женщины и даже, как показалось Генке, хотел спрятаться за колонну, которая никак не могла скрыть его, потому что она была тонкая, узкая, а отец — огромный и широкоплечий.

Генка помог отцу: он выскочил на улицу и побежал так быстро, что даже длинноногий Жора не поспевал за ним.

Но где-то на перекрестке Генка остановился — в его ушах звучали слова: «Тебе не холодно, малыш?» Белокурая женщина, которую отец закутывал в пестрый платок, была в самом деле невысока ростом, но Генке казалось диким, что и к ней тоже могут относиться слова, которые всегда принадлежали маме, одной только маме...

А как же испытание машины? Значит, это неправда? А может, никакой машины вовсе и нет? Отец сказал неправду... Генка не мог понять этого, это не умещалось в его сознании. Тогда, может быть,

все неправда: и разговоры о книгах, и советы отца, и споры за ужином? Все, все неправда!

Библиотекарша, по прозвищу «Смотри не разорви», крикнула:
– Зайди, Гена! Я достала книгу, которую ты просил!

Но Генка только махнул рукой: он не хотел брать книгу, которую советовал ему прочитать отец. Он почему-то не верил этой книге...

Вернувшись домой, Генка сразу же лег в постель.

– Что с тобой? Ты такой горячий... Нет ли у тебя температуры? — тревожно спросила мама.

Больше всего она волновалась, когда отцу или Генке нездоровилось: всякая, даже самая пустяковая, болезнь казалась ей тогда неизлечимой.

– Не волнуйся, мамочка... Я очень устал, и все! — как никогда ласково ответил Генка.

А на самом деле он просто не хотел, он не мог слышать, что сегодня скажет отец, когда мама откроет ему дверь.

1954

7. Ответьте на вопросы.

1. Как зовут главного героя рассказа?
2. Как он учится?
3. Из-за чего он изредка получал двойки?
4. Как читал Генка?
5. Почему отец объявил войну Генкиному «книгоглотательству»?
6. Как отец решил организовать чтение сына?
7. На что, по мнению отца, должен Генка обращать внимание?
8. Как ожидали и встречали отца мать и Генка?
9. Как относился отец к мнению матери?
10. Почему, как казалось Генке, мать вставала рано?
11. Как вообще складывались отношения отца и сына?
12. Почему отец отказался пойти в кино?
13. Что услышал и увидел Генка, когда окончился киносеанс?
14. Как Генка повел себя в этой ситуации?

8. Согласитесь или не согласитесь. Аргументируйте свой ответ.

Генка рос не по правилам.

Генка читал все подряд: газеты, журналы, книги, объявления.

Отец хорошо разбирался в литературе.

Генкина мама очень любила свою работу.

Генка любил ходить в кино потому, что кино отвлекало его от проблем в семье.

Отец очень не любил, когда Генка обманывал его.

Отец никогда не говорил неправду.

9. Охарактеризуйте Генку, его отца и его мать.

10. Передайте содержание рассказа от лица Генки.

11. Выберите глагол и поставьте его в правильную грамматическую форму.

Однажды по радио (заявить, предъявить, объявить) лекцию для родителей.

Он решил непременно (подслушать, выслушать, послушать) эту лекцию.

Отец (понести, повезти, повести) наступление по всем правилам.

Сын (пускать, путать, пугать) Купера с Куприным, а Станюковича с Григоровичем.

Он стал (засмеивать, высмеивать, обсмеивать) сына перед товарищами.

Названия книг и фамилии автора безнадежно (перевернуться, перемешаться, перестроиться) в Генкиной голове.

Иногда в спор (смешиваться, перемешиваться, вмешиваться) мама.

Женщине только в трамвае положено (приступать, наступать, уступать) место.

Отец взглядом (предсказывал, предугадывал, предупреждать) его: «Не вздумай что-нибудь (врать, сочинять, придумывать). Я прекрасно вижу, что ты был в кино».

12. Прочитайте существительные.

Способность, вежливость, порядочность, жестокость.

Лицемерие, суеверие, недоверие, доверие, откровение.

Доброта, простота, прямота.

а) При помощи каких суффиксов они образованы?

б) Образуйте от них прилагательные.

в) От некоторых прилагательных и существительных образуйте наречия.

13. Согласитесь или не согласитесь со словами педагогов. Аргументируйте свой ответ.

«Чем больше ребенок читает, тем лучше он учится!»

«Ребёнок должен уважать родителей, но не бояться их!...»

«Воспитывать детей нужно собственным примером.»

14. Поставьте существительные и местоимения в правильную грамматическую форму. Не забудьте предлоги.

Генка всегда старался представить себе людей, голоса которых он слышал (радио).

Слово «доктор» очень подходило (она).

А (ужин) начинался экзамен.

Писатель сравнивает запах первого снега (запах) арбуза.

Она казалась такой (высота) ста восьмидесяти восьми сантиметров могучего отцовского роста.

Но звучали эти слова еще ласковее, потому что отец успевал сильно соскучиться (день).

Генка не слышал (упреки), но зато не слышал он в такие вечера и рассказов (спорт), (работа) инженеров, которых отец делил на «толковых» и «нетолковых».

Она места себе не находила: то садилась (машинка), то шла беседовать (соседка), то при каждом звуке шагов выбегала (лестница).

Когда добрались (кинотеатр), оказалось, что уже поздно. Он хотел спрятаться (колонна).

Он выскочил (улица) и побежал так быстро, что даже длинноногий Жора не поспевал (он).

15. Ответьте на вопросы:

1. Почему писатель выбрал для рассказа такое название?
2. Есть ли в рассказе что-то правдивое, настоящее?
3. Как, по вашему мнению, будут развиваться отношения отца и сына в дальнейшем?

Юрий Валентинович Трифонов

1925–1981

Задания

1. Прочитайте биографию Трифонова.

Родился 28 августа 1925 года в Москве в семье партийного работника. Отец Трифонова начал революционную деятельность в 1905 году. После Октябрьской революции он был одним из организаторов Красной Армии. Отец был для будущего писателя образцом революционера и человека. В 1937 году отец был репрессирован. Для двенадцатилетнего мальчика арест отца стал трагедией. Сын был уверен в его невиновности. В 1938 году была арестована и мать. «Сын врага народа» после средней школы не мог поступить ни в один вуз, поэтому ему пришлось работать на авиационном заводе.

Получив необходимый рабочий стаж, Трифонов поступает в Литературный институт имени Максима Горького, который окончил в 1949 году. Известность пришла к молодому писателю после выхода в свет романа «Студенты» в 1950 году.

Весной 1952 года он уезжает в командировку в Каракумы. На долгие годы его писательская судьба оказалась связанной с Туркменией. В 1959 году появился цикл рассказов и очерков «Под солнцем». В 1962 году он пишет роман «Утоление жажды». Реабилитация отца в 1955 году дала Трифонову возможность написать документальную повесть «Отблеск костра» (1965) на основе сохранившегося архива отца.

В 1969 году вышла первая повесть Юрия Трифонова из цикла «городских» — «Обмен», за нею следуют «Предварительные итоги», «Долгое прощание», «Другая жизнь». В повестях «московского цикла» осмыслялась жизнь столичных интеллигентов, шла речь о сохранении человеческого достоинства в засасывающей повседневности. Проводя своих героев через испытание бытом, испытание повседневной жизнью, автор выявляет связь бытового, повседневного с высоким, идеальным, открывает всю многосоставность природы человека, всю сложность влияний окружающей среды.

Роман «Дом на набережной» (1976) стал завершением «московского цикла». Его публикация явилась событием

литературной и общественной жизни. На примере судьбы одного из жильцов знаменитого московского дома, в котором жили семьи партийных работников (в том числе и семья Трифонова во времена его детства), писатель показал механизм формирования конформистского общественного сознания. В отличие от героя, автор отказывался оправдывать предательство жестокими историческими обстоятельствами 1930–1940-х годов. В последние годы им были написаны роман «Старик» и цикл рассказов «Опрокинутый дом».

Умер Ю. Трифонов в Москве в 1981 году. В этом же году посмертно был опубликован его роман «Время и место».

2. Ответьте на вопросы.

1. Кем был отец будущего писателя и какое он оказал влияние на сына?

2. Какое образование получил Трифонов?

3. Какой роман принес славу писателю?

4. Какую проблему исследует писатель в цикле «городских» повестей?

5. Как вы думаете, почему публикация романа «Дом на набережной» стала событием литературной и общественной жизни?

6. Какие проблемы волновали писателя?

3. Прочитайте комментарии.

твердое намерение — серьезное принятое решение

слух — непроверенная информация, которую передают друг другу люди

возчик — работник, который перевозит груз на телеге

арба — телега на двух колесах

нефтяной промысел — добыча нефти

узел — вещи, которые увязали в кусок ткани

копить деньги — собирать, откладывать деньги на что-либо

поневоле озолотишься — даже если не хочешь, станешь богатым

барак — временное жилье (легкая постройка)

покупать в кредит — постепенно выплачивать стоимость товара

жилистый — худой; человек, который не имеет лишних килограммов веса

гуляка — человек, который живет в свое удовольствие, праздно

озорник — человек, который позволяет себе шутки и шалости, нарушающие порядок поведения

придурковатый — глупый, бестолковый

убогий — очень бедный, нищенский

знойный — жаркий

ишак — осёл

как мне почудилось — как мне показалось

охваченный страстью — быть во власти одного желания

желание обуревает — желание все больше овладевает кем-то, охватывает кого-то

пороть горячку — делать что-то быстро, спешить

отсрочка (от армии) — разрешение пойти в на службу в армию позже

люлюкать — открыто и злобно смеяться над кем-либо

прихлебатель — человек, который ест чужой хлеб или льстит кому-либо ради своих целей

с легкой руки — здесь: москвичи сказали с иронией, удачно и точно, и все стали повторять

закусочная — место, где можно быстро поесть

задираться — начинать ссору, драку

парнишка, парень — молодой человек, подросток

потрескаться — получить трещины

4. Вставьте необходимое словосочетание или слово из комментариев.

Арташез приехал в С. пять лет назад с ... .. за короткий срок заработать шестьдесят тысяч денег и купить дом.

Арташез с трудом закончил четыре класса деревенской школы, потом работал землекопом, ..., одно лето подрядился ремонтировать дорогу, но все это ему не нравилось.

Это было далеко от вокзала, за городом, и Арташез замучился, пока дотащил туда свой ... .. .

Нефтяники люди богатые, деньги в песках тратить некуда, вот и платят парикмахерам по тридцатке да по полсотенной за простую работу, ...

В общем, люди тут жили, работали, рожали детей, пили водку в «Арагви», смотрели кинофильмы, ... холодильники ... и мечтали о чем-то, когда оставалось свободное время.

Он был худой, ... , с лицом синевато-смуглым, походкой и фигурой напоминал мальчика.

Поглядев на него, можно было догадаться, что этот человек ... .. .

Это был совсем другой парень, ... и ... , но беззлобный, даже

несколько ... озорник.

Военный комиссар, который все время давал ему ... от армии, как раз тогда был снят с должности.

5. Найдите однокоренные слова в частях а и б. Определите корни слов в части а.

а) возчик, гуляка, отсрочка, закусочная, потрескаться, озолотиться, поневоле, промысел;

б) закуска, гулять, срок, привозить, золото, неволя, треск, кусочек, промышленность, воля, гуляние, кусок, золотой, трескаться, возить, перевозка.

6. Прочитайте рассказ.

Кепка с большим козырьком

Арташез приехал в С. пять лет назад с твердым намерением за короткий срок заработать шестьдесят тысяч денег и купить дом в Кисловодске. Он очень хотел купить дом в Кисловодске. Сам он в Кисловодске не был, но знал, что там красиво, хороший воздух, много армян, кроме того, там жил дальний родственник Арташеза и еще один знакомый человек, земляк Арташеза, которые оба имели ту же профессию, что и Арташез, и от них доходили слухи, что в Кисловодске работы много и можно жить хорошо. Арташез родился и прожил до двадцати лет в глухой карабахской деревне. Детство его попало на военные годы. Он привык к иссушающему солнцу, к пыльным дорогам, к бедности, к темным вечерам без света, к козьему молоку и к тому, что он старший в доме. Его отец умер до войны, мать была больная женщина, в сорок лет она почти потеряла зрение. Арташез с трудом закончил четыре класса деревенской школы, потом работал землекопом, возчиком на арбе, одно лето подрядился ремонтировать дорогу, но все это ему не нравилось, потому что труд был тяжелый, а платили за него мало, и к тому же Арташез не чувствовал себя достаточно крепким для такой работы. Потом вернулся с войны брат матери, дядя Ашот, инвалид с покалеченной рукой, он-то и выучил Арташеза ремеслу парикмахера. Он сказал, что это золотое дело: везде нужно и везде за него платят деньги. Наверно, это было так, но только в карабахской деревне никому это дело не было нужно: стричь и брить было некого. Каждый думал, как бы постричь другого. Потом, года через два, начались разговоры о том, что за морем, в Туркмении, можно хорошо заработать на нефтяных

промыслах и что туда уехало много людей, у которых были родственники в Баку, а те знали некоторых, кто возил картошку за море и продавал на красноводском рынке.

Арташез, не долго думая, собрался и поехал. Полтора дня он шел пешком, потом на попутной машине достиг Нахичевани, оттуда поездом приехал в Баку. Он никогда прежде не был в Баку, никогда не был вообще в большом городе. Но его ничто не интересовало, кроме того, чтобы найти людей, родственников которых он знал и которые могли бы ему кое-что посоветовать. Он нашел этих людей, один из них работал парикмахером на пляже. Это было далеко от вокзала, за городом, и Арташез замучился, пока дотащил туда свой узел с вещами.

Пляжный парикмахер оказался далеким родственником Арташеза. Арташез никогда раньше не видел пляжа и не знал, что на земле есть места, где сразу собираются так много голых женщин и на них можно смотреть. Но сейчас его ничто не интересовало: он должен был ехать дальше. Пляжный парикмахер рассказал Арташезу, как ему купить билет на пароход, и дал адрес одного человека в Красноводске, который мог бы помочь. Он сказал, что, будь он помоложе, он бы тоже поехал в Туркмению, там люди делают хорошие деньги, но там пустыня и жить тяжело. Надо иметь здоровье, как у верблюда. «А у тебя, — сказал парикмахер, — моему, как раз такое здоровье». Сам же он был высокий, с большим животом, с толстыми волосатыми руками. Здоровье у него было, конечно, в два раза лучше, чем у Арташеза. Но Арташез не стал возражать. Он видел, что этот человек просто ленив, привык к сладкой городской жизни и даже собственную работу делает неохотно. Когда в его будку входил клиент, он с таким неудовольствием поднимался со стула, так медленно двигался, что смотреть на него было неприятно.

Ночь Арташез провел на набережной. Вечером на другой день сел на пароход «Туркменистан» и наутро приплыл в Красноводск. Город был гораздо меньше Баку, и Арташез почти не устал таскать свой мешок, разыскивая нужный дом и нужного человека. У этого человека было совсем не армянское имя — Поль. Он долго жил во Франции, воевал в партизанском отряде с немцами и приехал в Советский Союз недавно. Жена у него была русская. Он женился тут, в Красноводске. Поль и его жена оказались добрые люди. Арташез провел у них три дня, спал на полу в их маленькой комнате, обедал

вместе с Полем в портовом ресторане: жена Поля работала там официанткой. Поль сказал, что мог бы устроить Арташеза в Красноводске, что сам он зарабатывает неплохо, работы хватает, и что он вовсе не рвется на восток, в пустыню, как некоторые, кого мучает жадность, и что всех денег все равно не заработаешь. Верно, на востоке мастеров мало и люди гребут там большие деньги. И чем дальше в пески, тем больше можно заработать. «Но мне ничего не нужно, кроме хорошего радиоприемника, — сказал Поль, — Я коплю деньги, чтоб купить хороший радиоприемник и слушать Францию. Французские песенки, французский разговор и какие там футбольные команды идут впереди». У Поля была гитара, вечерами он играл и пел для Арташеза французские песенки, при этом смешно подмигивал, а его жена, веселая толстая женщина, подпевала ему громким голосом, хотя и без слов.

Конечно, они были хорошие люди, но немного пустые. Арташез думал о них с жалостью, а когда они пели, его клонило в сон.

Арташез не остался в Красноводске и отправился дальше, на восток. Он сел в поезд и доехал до Небит-Дага. Поль дал ему адрес человека, который заведовал парикмахерскими в этом городе, он был хорошим знакомым Поля. Этот человек, по фамилии Вартанян, сказал, что мастера ему очень нужны, и он может принять Арташеза на работу немедленно. Но Арташез был не из тех, которые порют горячку. Он присмотрелся, поговорил с одним, с другим и понял, что Небит-Даг — еще не самое лучшее место для парикмахера. На нефтяных промыслах, сказали ему, на юг от Небит-Дага, в пустыне, был один парикмахер, который за два года собрал шестьдесят тысяч и купил дом в Кисловодске. Нефтяники люди богатые, деньги в песках тратить некуда, вот и платят парикмахерам по тридцатке да по полсотенной за простую работу, поневоле озолотишься. Но, конечно, и жить там нужна привычка: кругом пески, ни деревца, ни травинки, вода привозная, все привозное. Арташез решил, поехал. Сначала на рейсовом автобусе, а потом на попутном самосвале в С.

Стоял октябрь, но в воздухе была сушь, солнце жарило полетнему. Горизонт был синий и плыл, как живой. Асфальт, по которому ехали, то и дело заливался языками песка. Потом асфальт кончился, дорога пошла нырять меж песчаными горбами. С обеих сторон — пески, белые, немые, ни человека, ни жилья, и чем дальше шел самосвал, чем более диким казался Арташезу окружавший его простор, тем сильнее он радовался; ему хотелось забраться в такое

место, где на сто километров кругом он был бы единственным парикмахером. К концу дня самосвал остановился. Арташез увидел нефтяные вышки, десятка полтора деревянных барачков, груды белого строительного камня, цистерну, радиомачту и несколько палаток. Он спросил у первого встречного рабочего: где тут баня? Тот показал на деревянную постройку. Старик в меховой шайке рубил топором кривые сучья. Арташез спросил у старика, есть ли тут, при бане, парикмахер. Старик долго не понимал, потом понял, сказал «йок» и покачал головой. Арташез сказал: «Тогда я буду тут парикмахером». Старик кивнул и вновь стал рубить топором сучья.

Когда я приехал в С., это был уже город. Во всяком случае, после долгого блуждания в песках он показался мне большим городом. Было много двухэтажных домов из белого камня. Были больница, школа, магазин, была площадь с почтой и телеграфом, были диетическая столовая и еще одна обыкновенная столовая, которую с легкой руки каких-нибудь москвичей называли «Арагви», и еще закусочная в «парке»: столы под открытым небом в окружении трех десятков молоденьких тополей. В общем, люди тут жили, работали, рожали детей, пили водку в «Арагви», смотрели кинофильмы, покупали холодильники в кредит и мечтали о чем-то, когда оставалось свободное время. Но свободного времени было у них мало.

Я поселился в одном из двухэтажных домов, снял комнату у Арташеза. У него была еще одна комната, побольше, метров в тринадцать, где он жил с женой Ларисой и двумя сыновьями дошкольного возраста. Сыновья целую неделю находились в детском саду, Лариса шила дома платья, а Арташез трудился в парикмахерской. Он был худой, жилистый, с лицом синевато-смуглым, походкой и фигурой напоминал мальчика, и волосы у него были, как у мальчика, черной лохматой шапкой. Поглядев на него, можно было догадаться, что этот человек одержим страстью. Он был молчалив, быстро двигался, почти не пил вина, не курил, не читал книг, да, пожалуй, и газет, не интересовало его и кино; в доме было радио, но он его никогда не слушал. Как ученый, фанатично преданный своей идее, он был поглощен одним: работой в парикмахерской. Он вставал в шесть утра, в половине седьмого начинал работать и возвращался домой в восемь. Так было изо дня в день. За пять лет он ни разу не был в отпуске и ни разу не болел. В воскресные дни он тоже работал.

За две недели, что я прожил в доме Арташеза, я разговаривал с

ним лишь дважды. Он рано ложился спать. Да и разговаривать с ним было трудновато: он едва выдавливал слова от застенчивости. Однажды за ужином он спросил, не знаю ли я, какое напряжение тока в Кисловодске. Я не знал. Он объяснил, что ему это важно знать вот почему: брат в Кисловодск старый холодильник или продать его и купить новый.

– Значит, день переезда близок? — спросил я.

– На будущий год, — сказал он гордо и улыбнулся.

Я подумал о том, какое это могучее свойство, может быть, самое могучее в человеке, — целеустремленность. Нас обуревают слишком много желаний, но люди подобные Арташезу, выбирают что-нибудь одно. Они знают, зачем живут. Они не порют горячку в этой жизни, столь приспособленной для горячки, они не суетятся, не разбрасываются, а упорно продвигаются вперед и достигают чего-то известного им одним.

У Арташеза не было друзей, был лишь один приятель, с которым он иногда встречался и выпивал стаканчик красного, — его карабахский земляк, тоже парикмахер, приехавший в Туркмению на год позже. Его звали Хачик. Это был совсем другой парень, гуляка и озорник, но беззлобный, даже несколько придурковатый озорник. Работал Хачик в еще более глухом месте, где недавно возник нефтяной промысел, и в С. приезжал изредка, как в столицу, погулять и пропить деньги. Я видел однажды, как он разгуливал по поселку в женском платье и за ним шаталась толпа его прихлебателей, которые хохотали и улюлюкали, желая доставить ему удовольствие. На голых руках Хачика было надето штук восемь часов, и он делал руками такие движения, какие делают восточные танцовщицы. Говорят, он был добрый малый; у него было несколько жен, одна на родине, другая в Баку, третья еще где-то, и он обо всех заботился, всем посылал деньги.

Жена Арташеза, Лариса, родилась в Туркмении. Она не хотела уезжать в Кисловодск. Жалела деньги. С Арташезом она спорить устала, а мне тихонько жаловалась:

– Подумаешь, курорт! А что в нем хорошего? Нефтяников не хуже снабжают. У нас тоже можно прекрасно жить, правда же? А в жару занавесочку мокрую повесишь, зеленый чай пьешь понемногу, и ничего страшного. Это только дураков пугают — пустыня, пустыня... Да моего ишака разве переспоришь...

Итак, я уехал из С., который вначале показался мне большим

городом, а потом с каждым днем делался все меньше и, наконец, превратился в убогий, знойный, пропахший запахом нефти, иссушаемый ветрами и пылевыми бурями клочок пустыни, где, как мне почудилось, я не мог прожить больше ни одного дня, и так и не узнал, кто победил в споре жены и мужа. Наверное, думал я, победил Арташез. Ведь люди, подобные ему, охваченные страстью к достижению цели, не придают большого значения мнениям других людей и тем более мнениям своих близких.

Через полтора года я вновь попал в этот край и заехал в С. нарочно, чтоб повидать Арташеза или что-нибудь узнать о нем. Все-таки он мне крепко запомнился. Он так не походил на меня и на всех, кого я знал. Он был какой-то удивительно цельный.

В квартире Арташеза жили новые люди — буровой мастер с женой и детьми; они недавно переехали и ничего не знали о прежних жильцах. В поселке была теперь настоящая парикмахерская, где работали четыре мастера, и один из них, сидевший на крылечке в тени, рассказал мне про Арташеза.

В прошлом году весной Арташез заторопился с отъездом, собрал деньги в кучу и приготовился ехать в Кисловодск оформлять сделку. Сначала решил поехать один, всё устроить, а потом перевезти семью. Поторопиться ему следовало, потому что военный комиссар, который все время давал ему отсрочку от армии, как раз тогда был снят с должности и попал под суд за какие-то дела. За взятки, что ли. Приятель Арташеза, Хачик, устроил Арташезу проводы. Они сидели в закуской в компании человек шести Хачиковых прихлебателей, много веселились, выпили несколько бутылок вина, и Хачик стал задирать к одному парнишке, незнакомому, который сидел за соседним столом и скромно обедал. Парнишка этот был, видимо, приезжий, армянин из Тбилиси. На нем была светлая кепка с очень большим козырьком, какие носят в Тбилиси. По такой кепке можно сразу узнать грузина. Но этот парнишка был армянин. Армянин из Тбилиси. А ведь известно, что между теми армянами, тбилискими, и этими, из Карабаха, всегда бывают какие-то несогласия. Что-то они между собой не поделили. Никто не знал, зачем этот парень приехал, что он делал в поселке; он просто сидел себе один-одинешенек и обедал, даже без вина. Но кто-то пустил слух — так, для смеха, — что это, мол, известный тбилисский парикмахер, что он получал дипломы на международных конкурсах, а сюда прибыл организовать большой парикмахерский салон, самый большой в Западной

Туркмении. Ну, и Хачик стал к нему задираться. Сперва спросил, так это или нет? Парнишка ответил, что ничего подобного, он никакой не парикмахер. Хачик стал передразнивать его тбилисский выговор, потом начал издеваться над его кепкой с большим козырьком, а парнишка — он и правда походил на парикмахера, такой худенький, милостивый, с проборчиком, — ничего не отвечал и держался спокойно. Тогда один из Хачиковых дружков подошел к нему, сорвал кепку и бросил на пол. Все, смеясь, смотрели, как кепка с большим козырьком лежит на полу, а тбилисский парнишка продолжает молча обедать, как ни в чем не бывало. Потом он встал и говорит: «Подними кепку». Никто, конечно, не поднял, а все только громче захохотали. Арташез тоже хохотал. Он никогда за последние пять лет не был так пьян и так не веселился, у него даже слезы текли. Тот парень постоял и ушел. Он пошел в гостиницу, взял, что нужно, и через десять минут вернулся в закусную. Его кепка все еще лежала на полу. Он подошел к столу и ударил первого, кто сидел ближе, ножом в сердце. Первым был Арташез. Потом ударил второго, третьего. Все произошло в секунду, никто ничего не успел сделать, к тому же люди были пьяные. И только когда третий человек упал на пол, на этого парня кинулись остальные, свалили, вырвали нож, стали топтать ногами. Его убили бы сразу, но прибежал милиционер и спас его от смерти — на несколько часов.

Арташез был убит на месте, двое других остались живы, а тот парень с проборчиком — он оказался тбилисским бандитом, который, как рассказывали потом, пробирался поближе к границе, хотел бежать в Иран, — умер в больнице, вечером. Перед смертью попросил послать телеграмму в Тбилиси на почтамт, до востребования, какой-то женщине, всего два слова: «Жорик умер».

А жена Арташеза уехала из С. очень скоро. Говорят, она вышла замуж и на деньги, скопленные парикмахером, ее новый муж купил легковую машину.

Людей в поселке стало гораздо больше. Старые каменные дома уже успели кое-где потрескаться, зато выросли новые. Заметно поднялись деревья в парке, но некоторые засохли.

Я сидел в закусной, пил воду, смотрел в небо — был вечер, солнце, невидимое за домами, садилось, — смотрел, как по небу на большой высоте летело едва различимое облачко, такое прозрачное и маленькое, что на нем почти не удерживался розовый рефлекс заходящего солнца, и оно быстро, как кусок сахара в кипятке, на глазах таяло.

1966

7. Ответьте на вопросы.

1. Где родился Арташез?
2. Как прошло его детство?
3. Какую профессию он получил?
4. Почему он хотел уехать из родной деревни?
5. Где и почему он хотел жить?
6. С кем он познакомился в Баку?
7. Какое впечатление произвел на Арташеза пляжный парикмахер?
8. С кем Арташез познакомился в Кисловодске?
9. Какое впечатление произвели на Арташеза Поль и его жена?
10. Как выглядел город С., когда туда приехал Арташез?
11. Как выглядел город, когда туда приехал автор?
12. Как сложилась личная жизнь Арташеза?
13. Как он работал в городе С.?
14. Что узнал автор о судьбе Арташеза?

8. Опишите Арташеза по плану и ответьте на вопрос. Аргументируйте свой ответ примерами из текста.

- а) Как он выглядит;
- б) как ведет себя;
- в) черты характера.

Как по манере поведения автор определяет черты характера?

9. Опишите:

- а) пляжного парикмахера;
- б) Поля и его жену;
- в) Хачика;
- г) тбилисского бандита.

10. Подберите из текста прилагательные к данным существительным.

- ... деревня
- ... молоко
- ... промысел
- ... парикмахер
- ... жизнь
- ... человек
- ... песенка
- ... выговор

11. а) Прочитайте наречия. Объясните их значения.

Трудновато, слабовато, грубовато, странновато.

б) Образуйте наречия от данных прилагательных. Объясните их значение.

Вороватый, дороговатый, глуповатый, староватый, сладковатый, суховатый, грязноватый.

12. Определите число, род и падеж слова *который* в следующих предложениях.

В Кисловодске жил дальний родственник Арташеза и еще один знакомый человек, **которые** оба имели ту же профессию, что и Арташез.

Туда уехало много людей, **у которых** были родственники в Баку.

Но его ничто не интересовало, кроме того чтобы найти людей, родственников **которых** он знал и **которые** могли бы ему кое-что посоветовать.

Он дал адрес одного человека в Красноводске, **который** мог бы помочь.

Арташез был не из тех, **которые** порют горячку.

На юг от Небит-Дага, в пустыне, был один парикмахер, **который** за два года собрал шестьдесят тысяч и купил дом в Кисловодске.

Асфальт, по **которому** ехали, то и дело заливался языками песка.

Одна обыкновенная столовая, **которую** с легкой руки каких-нибудь москвичей называли «Арагви».

У Арташеза не было друзей, был лишь один приятель, **с которым** он иногда встречался и выпивал стаканчик красного.

Он оказался тбилиским бандитом, **который** пробирался поближе к границе, хотел бежать в Иран.

13. Объясните значение следующих слов.

Закусочная, столовая, мороженое, больной, ученый, набережная, насекомое, военный, запятая.

а) К какой части речи они относятся?

б) Напишите их падежные формы.

в) Подберите к ним существительные, если это возможно.

14. Вставьте правильный предлог.

Детство его попало ... военные годы.

Он привык ... иссушающему солнцу, ... пыльным дорогам, ... бедности, ... темным вечерам ... света, ... козьему молоку и ... тому,

что он старший ... доме.

Арташез не чувствовал себя достаточно крепким ... такой работы.

Те люди знали некоторых, кто возил картошку ... море и продавал ... красноводском рынке.

Это было далеко ... вокзала, ... городом, и Арташез замучился, пока дотащил туда свой узел ... вещами.

Его жена подпевала ему громким голосом, хотя и ... слов.

У него была еще одна комната, где он жил ... женой Ларисой и двумя сыновьями дошкольного возраста.

... него был лишь один приятель, ... которым он иногда встречался и выпивал стаканчик красного, — его карабахский земляк, тоже парикмахер, приехавший ... Туркмению ... год позже.

Военный комиссар как раз тогда был снят ... должности и попал под суд ... какие-то дела ... взятки, что ли.

Он просто сидел себе один-одинешенек и обедал, даже ... вина.

Его убили бы сразу, но прибежал милиционер и спас его ... смерти — ... несколько часов.

15. Выберите подходящий по смыслу глагол.

Арташез (пришел, приехал, прилетел) в С. пять лет назад с твердым намерением за короткий срок (отработать, заработать, выработать) шестьдесят тысяч денег и купить дом в Кисловодске.

От них (подходили, приходили, доходили) слухи, что в Кисловодске работы много и можно жить хорошо.

Потом (приехал, прилетел, вернулся) с войны брат матери, дядя Ашот.

Полтора дня он (ходил, шел, ехал) пешком, потом на попутной машине достиг Нахичевани, оттуда поездом (заехал, приехал, прилетел) в Баку.

Вечером на другой день сел на пароход «Туркменистан» и наутро (пришел, приехал, приплыл) в Красноводск.

Он сел в поезд и (доехал, выехал, подъехал) до Небит-Дага.

Потом асфальт кончился, дорога (поехала, пошла, побежала) нырять меж песчаными горбами.

Я видел однажды, как он (прогуливал, разгуливал, выгуливал) по поселку в женском платье.

Сначала решил (заехать, проехать, поехать) один, всё устроить, а потом (перенести, перевезти, перетащить) семью.

Он (дошел, подошел, пришел) к столу и ударил первого, кто

сидел ближе, ножом в сердце.

(Прилетел, пришел, прибежал) милиционер и спас его от смерти.

16. Ответьте на вопросы.

1. Как характеризует автор людей, похожих на Арташеза?
2. Как вы думаете, можно ли назвать мечту Арташеза высокой мечтой? Аргументируйте свой ответ.
3. Почувствовали ли вы скрытую иронию в рассказе? Если да, то в чем?
4. Можно ли сказать, что у Арташеза пустыня в душе?
5. Что вы думаете о судьбе Арташеза?
6. Что вам запомнилось в рассказе Ю. Трифонова «Кепка с большим козырьком»?
7. Встречались ли вам люди, похожие на Арташеза?

Василий Макарович Шукшин

1929–1974

Задания

1. Прочитайте биографию Шукшина.

Родился 25 июня 1929 года на Алтае в крестьянской семье. Окончил сельскую семилетнюю школу, начал работать в колхозе. В 17 лет «уходит в огромную неведомую жизнь». Работает слесарем на заводе в Калуге, затем на тракторном заводе, на железнодорожной станции разнорабочим.

В 1949 году был призван в армию и служил в военно-морском флоте: сначала на Балтике, потом на Черном море. В 1953 году возвращается в родную деревню и работает директором школы сельской молодежи, одновременно преподаёт русский язык и литературу.

В 1954 году поступает на режиссерское отделение Института кинематографии, которое оканчивает в 1960 году. В 1958 году сыграл свою первую главную роль в фильме, в этом же году в газете был напечатан первый рассказ Шукшина. В 1963 году вышла его первая книга — «Сельские жители». С этого года работает режиссером на киностудии, снимает свой первый фильм «Живет такой парень». В 1965, 1969, 1972 годах на экраны страны выходят фильмы Шукшина «Ваш сын и брат», «Странные люди» и «Печки-лавочки». Слава актера, режиссера и писателя будет сопровождать Василия Шукшина до конца жизни. В 1968 году вышел сборник его рассказов «Там, вдали», в 1973 году — сборник «Характеры», в 1974 году — «Беседы при ясной луне».

В 1974 году фильм Шукшина «Калина красная», где он выступил как сценарист, режиссер и актер, стал явлением в советском кинематографе. Всего по произведениям Василия Шукшина поставлено шесть фильмов.

В мае 1974 года шли съемки фильма «Они сражались за Родину», где Шукшин играл одну из главных ролей — Петра Лопехина. В июне был сдан в издательство его последний роман «Я пришел дать вам волю». 2 октября во время съемок фильма Шукшин внезапно умер и был похоронен в Москве.

2. Ответьте на вопросы.

1. Какое образование получил писатель?

2. Где и кем он работал?
3. Когда начал печататься?
4. О чем писал Шукшин в своих произведениях?
5. Как сложилась творческая судьба Василия Шукшина?

3. Прочитайте комментарии.

старуха — старая женщина

подкатить — подъехать

срезать — 1) срезать ножом цветок; 2) преподаватель срезал студента на экзамене (неожиданно поставил плохую отметку);

3) вернуть чувство реальности высоко вознесшемуся человеку;

4) срезаться на чем-то — потерпеть неудачу, опозориться

проехать — приехать, придти в гости; приехать на побывку

мужики — мужчины, жители деревни

начитанный — прочитавший много книг и газет

краснобай — здесь: разговорчивый, словоохотливый человек

ехидный — злой, злорадный (человек, вопрос)

знатный — здесь: ученый, известный своей образованностью человек

повелось (от повестись) — установиться — установился порядок, обычай

Фили — деревня недалеко от Москвы, где во время войны с Наполеоном в 1812 году решался вопрос: дать ли сражение под Москвой или оставить город без боя. Было принято решение: оставить Москву, чтобы сохранить армию для продолжения войны. Впоследствии русская армия разгромила армию Наполеона.

трепология (разг. от трепаться) — вести пустые разговоры, болтать

земляк, земляки — люди, родившиеся и выросшие в одном месте

малость — немного

филфак — филологический факультет

гонор — гордость сверх меры

анонимка, кляуза — письмо без подписи

дошлый — здесь: знающий, опытный, ловкий

взять коршун над кем-то — напасть, накинуться на кого-то в разговоре

досуг — свободное время

«катить бочку на кого-то» (жарг.) — быть против кого-то

«тянуть на себя одеяло» (жарг.) — привлекать к себе внимание всех

«ботать по фене» (жарг.) — разговаривать на тюремном, лагерном жаргоне

КВН, «Кабачок «Тринадцать стульев» — популярные телепередачи

Чаплин — американский комик, кинорежиссер

4. Выберите глагол и поставьте его в правильную грамматическую форму.

К старухе Агафье Журавлевой в деревню Новая (приехать, прийти, приплыть) сын с женой и дочерью. Они (принести, привезти, притащить) много подарков. Утром в порт (приехать, прийти, приплыть) корабль «Тарас Шевченко». На этом корабле (приехать, прийти, приплыть) группа артистов. Вечером в дом (прийти, приехать, прилететь) много гостей. Гости (принести, притащить, привезти) пироги, пирожные, варенье. Он долго (присматриваться, примериваться, прикидываться) к новым людям, прежде чем начать разговор. Он (присматриваться, примериваться, прикидываться) к разговорам и не знал, с чего начать. В конце концов он решил (присматриваться, примериваться, прикидываться) больным.

5. Выберите однокоренные слова. Отдельно выпишите пары глаголов совершенного и несовершенного вида.

Земля, собрать, жечь, рискнуть, опасение, цена, собрание, сила, опасаться, технический, оценить, техникум, дружно, риск, сильно, собирать, собраться, поджечь, силач, техника, друзья, рискованно, дружественный, оценивать, ценный, рисковать.

6. Прочитайте рассказ.

Срезал

К старухе Агафье Журавлевой приехал проведать, отдохнуть сын Константин Иванович с женой и дочерью.

Деревня Новая небольшая, и, когда Константин Иванович подкатил на такси, сразу вся деревня узнала: к Агафье приехал сын с семьей, средний, Костя, ученый.

К вечеру стали известны подробности: он сам кандидат наук, жена тоже кандидат, дочь школьница, Агафье привезли электрический самовар, цветастый халат и деревянные ложки.

Вечером у Глеба Капустина на крыльце собрались мужики. Ждали хозяина.

Про Глеба Капустина надо рассказать, чтобы понять, почему у него на крыльце собрались мужики, и чего они ждали.

Глеб Капустин, белобрысый мужик лет сорока, деревенский краснобай, начитанный и ехидный. Как-то так получилось, что из деревни Новой, хоть она небольшая, много вышло знатных людей:

один полковник, два летчика, врач, корреспондент... И вот теперь Журавлев — кандидат. И как-то так повелось, что когда знатные приезжали в деревню на побывку, когда к знатному земляку в избу набивался вечером народ — слушали какие-нибудь дивные истории или сами рассказывали про себя, если земляк интересовался, — тогда-то Глеб Капустин приходил и срезал гостя. Многие этим были недовольны, но некоторые мужики ждали, когда Глеб Капустин придет и срежет знатного. Даже не то что ждали, а шли раньше к Глебу, а потом уж вместе — к гостю. Прямо как на спектакль ходили. В прошлом году Глеб срезал полковника. Заговорили о войне 1812 года... Выяснилось, что полковник не знает, кто велел поджечь Москву. Точнее, он сказал, что какой-то граф, но фамилии перепутал, сказал — Распутин. Глеб коршуном взмыл над полковником... И срезал. Пока бегали к учительнице домой — узнавать фамилию графа, — Глеб сидел красный в ожидании решающей минуты и только повторял: «Спокойствие, спокойствие, товарищ полковник, мы же не в Филях, верно?» Глеб остался победителем; полковник очень расстроился, бил себя кулаком по голове и недоумевал.

Долго потом говорили в деревне про Глеба, вспоминали, как он повторял: «Спокойствие, спокойствие, товарищ полковник, мы же не в Филях». Старики интересовались — почему он так говорил: «Мы же не в Филях». Глеб посмеивался и как-то мстительно щурил глаза. Все матери знатных людей в деревне не любили Глеба. Опасались. И вот теперь приехал кандидат Журавлев...

Глеб пришел с работы (он работал на пилораме), умылся, переоделся... Ужинать не стал. Вышел к мужикам на крыльцо. Закурили... Малость поговорили о том о сем — нарочно не о Журавлеве. Потом Глеб раза два посмотрел в сторону избы бабки Агафьи Журавлевой. Спросил:

– Гости к бабке Агафье приехали?

– Кандидаты!

– Кандидаты? — удивленно протянул Глеб. — О-о!.. Голой рукой не возьмешь!

Мужики посмеялись: мол, кто не возьмет, а кто может и взять. И посматривали с нетерпением на Глеба.

– Ну, пошли попроведаем кандидатов, — предложил Глеб.

Глеб шел несколько впереди остальных, руки в карманах, щурился на избу бабки Агафьи. Получилось, со стороны, что мужики ведут Глеба. Так ведут опытного кулачного бойца, когда становится

известно, что на враждебной улице объявился силач.

– В какой области кандидаты? — дорогой спросил Глеб.

– По какой специальности? А черт его знает... Сказывают — кандидаты. И он, и жена...

– Есть кандидаты технических наук, есть общеобразовательные, эти в основном трепологией занимаются.

– Костя вообще-то в математике рубил хорошо, — вспомнил кто-то, кто учился с Костей в школе. — Пятерочник был.

Глеб был родом из соседней деревни и здешних людей знал мало.

– Посмотрим, посмотрим, — неопределенно пообещал Глеб, — кандидатов сейчас как нерезанных собак.

– На такси приехал...

– Ну, марку-то надо поддержать! — усмехнулся Глеб. — Пишется Ливерпуль, а читается Манчестер. Мы все учились понемногу!

Константин Иванович встретил гостей радушно, захлопотал насчет стола... Гости скромно подождали, пока бабка Агафья накрывала стол, поговорили с кандидатом, повспоминали, как в детстве они вместе...

– Эх, детство, детство! — с грустинкой воскликнул кандидат. — Ну, садитесь за стол, друзья, — радушно пригласил он.

Все сели за стол. Глеб пока помалкивал, но — видно было — подбирался к прыжку. Он поддакнул тоже насчет детства, сам оценивающе взглядывал на кандидата — примеривался.

За столом разговор пошел дружнее, стали уж вроде и забывать про Глеба... И тут он пошёл в атаку на кандидата.

– В какой области выявляете себя? — спросил он.

– Где работаю, что ли?

– Да.

– На филфаке.

– Философия?

– Не совсем...

– Необходимая вещь. — Глебу нужно было, чтоб была философия. Он оживился. — Ну и как насчет первичности?

– Какой первичности? — не понял кандидат. И внимательно посмотрел на Глеба.

– Первичности духа и материи. — Глеб бросил перчатку. Кандидат поднял перчатку.

– Как всегда, — сказал он с улыбкой. – Материя первична...

– А дух?

– А дух вторичен. А что?

– Это входит в минимум? Вы извините, мы тут — далеко от общественных центров, поговорить хочется, но не особенно-то разбежишься — не с кем. Как сейчас философия определяет понятие невесомости?

– Как всегда определяла. Почему сейчас?

– Но явление-то открыто недавно, поэтому я и спрашиваю. Натурфилософия, допустим, определит так, стратегическая философия — совершенно иначе...

– Да нет такой философии — стратегической! — усмехнулся кандидат.

– Допустим, но есть диалектика природы, — при общем внимании продолжал Глеб. — А природу определяет философия. В качестве одного из элементов природы недавно обнаружена невесомость. Поэтому я и спрашиваю: растерянности не наблюдается среди философов?

Кандидат расхохотался. Но смеялся он один, почувствовал неловкость. Позвал жену:

– Валя, иди, у нас тут... какой-то странный разговор!

Валя подошла к столу. Константин Иванович чувствовал неловкость, потому что мужики смотрели на него и ждали, как он ответит на вопрос.

– Давайте установим, — серьезно заговорил кандидат, — о чем мы говорим? Каков предмет нашей беседы?

– Хорошо. Второй вопрос, как вы лично относитесь к проблеме шаманизма в отдельных районах Севера?

Кандидаты засмеялись. Глеб терпеливо ждал, когда кандидаты отсмеются.

– Можно, конечно, сделать вид, что такой проблемы нету. Я с удовольствием тоже посмеюсь вместе с вами... — Глеб иронично улыбнулся. — Но от этого проблема как таковая не перестанет существовать. Верно?

– Вы серьезно все это? — удивленно спросила Валя.

– С вашего позволения. — Глеб привстал и сдержанно поклонился. — Вопрос, конечно, не глобальный, но, с точки зрения нашего брата, было бы интересно узнать...

– Да какой вопрос-то?! — нетерпеливо воскликнул кандидат.

– Твое отношение к проблеме шаманизма. — Валя невольно засмеялась. Но спохватилась и сказала Глебу: — Извините, пожалуйста.

– Ничего, — сказал Глеб. — Я понимаю, что, может, не по специальности задал вопрос.

– Да нет такой проблемы! — сплеча рубанул кандидат.

Теперь засмеялся Глеб. И подытожил:

– Ну, на нет и суда нет! Баба с возу — коню легче, — добавил Глеб. — Проблемы нету, а эти... — Глеб показал руками что-то замысловатое, — танцуют, звенят бубенчиками... Да? Но при желании... — Глеб повторил: — При желании — их как бы нету. Потому что если ... Хорошо! Еще один вопрос: как вы относитесь к тому, что Луна тоже дело рук разума? Вот высказано учеными предположение, что Луна лежит на искусственной орбите, допускается, что внутри живут разумные существа...

Кандидат пристально, изучающе смотрел на Глеба.

– Где ваши расчеты естественных траекторий? Куда вообще вся космическая наука может быть приложена?

Мужики внимательно слушали Глеба.

– Допуская мысль, что человечество все чаще будет посещать нашу, так сказать, соседку по космосу, можно допустить также, что в один прекрасный момент разумные существа не выдержат и вылезут к нам навстречу. Готовы мы, чтобы понять друг друга?

– Вы кого спрашиваете?

– Вас, мыслителей...

– А вы готовы?

– Мы не мыслители, у нас зарплата не та. Но если вам это интересно, могу поделиться, в каком направлении мы, провинциалы, думаем. Допустим, на поверхность Луны вылезло разумное существо... Что прикажете делать? Лаять по-собачьи? Петухом петть?

Мужики засмеялись, пошевелились. И опять внимательно уставились на Глеба.

– Но нам тем не менее надо понять друг друга. Верно? Как? — Глеб сделал паузу, помолчал вопросительно. — Я предлагаю начертить на песке схему нашей солнечной системы и показать ему, что я с Земли, мол. Что, несмотря на то что я в скафандре, у меня тоже есть голова, и я тоже разумное существо. В подтверждение этого можно показать ему на схеме — откуда он: показать на Луну, потом на него. Логично?..

– Так, так... – кандидат многозначительно посмотрел на жену.

И зря, потому что его взгляд был перехвачен, Глеб взмыл ввысь. Всякий раз в разговорах со знатными людьми деревни наступал вот такой момент — когда взмывал кверху. Он, наверно, всегда ждал такого момента, радовался ему.

– Приглашаете жену посмеяться? – спросил Глеб. Спросил внешне спокойно, но внутри у него все вздрагивало. – Хорошее дело... Только, может быть, мы сперва научимся хотя бы газеты читать? А? Как думаете? Говорят, кандидатам это тоже не мешает.

– Послушайте!

– Да мы уж послушали! Имели, так сказать, удовольствие. Поэтому позвольте вам заметить, товарищ кандидат, что кандидатство – это ведь не костюм, который купил раз и навсегда. Но даже костюм и то надо иногда чистить. А кандидатство, если уж мы договорились, что это не костюм, тем более надо... поддерживать. — Глеб говорил негромко, назидательно, без передышки – его несло. На кандидата было неловко смотреть: он явно растерялся, смотрел то на жену, то на Глеба, то на мужиков... Мужики старались не смотреть на него. — Нас, конечно, можно тут удивить: подкатить к дому на такси, вытащить из багажника пять чемоданов... Но вы забываете, что поток информации сейчас распространяется везде равномерно. Я хочу сказать, что здесь можно удивить наоборот. Так тоже бывает. Можно понадеяться, что тут кандидатов в глаза не видели, а их тут видели — и кандидатов, и профессоров, и полковников. И сохранили о них приятные воспоминания, потому что это, как правило, люди очень простые. Так что мой вам совет, товарищ кандидат: почаще спускайтесь на землю. Ей-богу, в этом есть разумное начало. Да и не так рискованно: падать будет не так больно.

– Это называется «покатил бочку», — сказал кандидат. — Ты что, с цепи сорвался? В чем, собственно...

– Не знаю, не знаю, — торопливо перебил его Глеб, — не знаю, как это называется — я в лагере не сидел. В свои лезете? Тут, — оглядел Глеб мужиков, — тоже никто не сидел — не поймут. А вот жена ваша сделала удивленные глаза на вас... А там дочка услышит. Услышит и «покатит бочку» в Москве на кого-нибудь. Так что этот жаргон может... плохо кончиться, товарищ кандидат. Не все средства хороши, уверяю вас, не все. Вы же, когда сдавали кандидатский минимум, вы же не «катали бочку» на профессора. Верно? — Глеб встал. — «И одеяло на себя не тянули». И «по фене не ботали». Так?

Напрасно. Мы тут тоже немножко... соображаем. И газеты тоже читаем, и книги, случается, почитываем... И телевизор даже смотрим. И, представляете себе, не приходим в бурный восторг ни от КВНа, ни от «Кабачка «Тринадцать стульев». Спросите: почему? Потому что там та же самонадеянность. И гонора на пятерых Чаплиных. Скромней надо.

– Типичный демагог-кляузник! — возмущенно сказал кандидат, обращаясь к жене. — Весь набор фраз, все приемы и ухватки...

– Не попали. За всю свою жизнь ни одной анонимки или кляузы ни на кого не написал. — Глеб посмотрел на мужиков: мужики знали, что это правда. — Не то, товарищ кандидат. Хотите, объясню, в чем моя особенность?

– Ну-ну...

– Люблю по носу щелкнуть — не задирайся выше ватерлинии! Скромней, скромней надо, дорогие товарищи...

– Да в чем же вы увидели нашу нескромность? — не вытерпела Валя. — В чем она выразилась-то?!

– А вот когда одни останетесь, подумайте хорошенько. Подумайте — и поймете. Можно ведь сто раз повторить слово «мед», но от этого во рту не станет сладко. Чтобы понять это, не надо кандидатский минимум сдавать. Верно? Можно сотни раз писать в разных статьях слово «народ», но знаний от этого не прибавится. И ближе к этому самому народу вы не станете. Так что, когда уж выезжаете в этот самый народ, то будьте немного собранней. Подготовленней, что ли. А то легко можно в дураках очутиться. До свиданья. Приятно провести отпуск... среди народа. — Глеб победно усмехнулся и вышел из избы. Он всегда так уходил.

Он не слышал, как потом мужики, расходясь, говорили:

– Оттянул он его!.. Дошлый, собака. Откуда он про Луну все знает?

– Срезал.

– Срезал... Откуда что берется.

И мужики изумленно качали головами.

– Дошлый, собака. Причесал Константина Ивановича... Как миленького причесал! А эта-то, Валя-то, даже рта не открыла.

– А что тут скажешь? Тут ему на одно слово — пять.

В голосе мужиков слышалось даже как бы сочувствие. Глеб же их по-прежнему неизменно удивлял. Восхищал даже. Хоть любви, положим, тут не было. Нет, любви не было. Глеб жесток, а

жестокость никто, никогда, нигде не любил еще.

Завтра Глеб Капустин, придя на работу, между прочим, с ухмылкой спросит мужиков:

– Ну, как там кандидат-то?

– Срезал ты его, — скажут Глебу.

– Ничего, — великодушно заметит Глеб. — Это полезно. Пусть подумает на досуге. А то слишком много берут на себя.

7. Ответьте на вопросы.

1. Кто такой Глеб Капустин?
2. Почему он всегда хочет «срезать» знатных земляков?
3. Как вы оцениваем эрудицию Глеба? Для чего она ему нужна?
4. Как развивается словесный поединок Глеба и Журавлева?
5. Можете ли вы сказать, что в высказываниях Глеба есть логика?
6. Почему кандидаты наук оказались побеждёнными в глазах деревенских мужиков?
7. Как сам автор оценивает поведение и характер Глеба?
8. Как относится к Глебу вся деревня? Аргументируйте свой ответ.

8. Распределите глаголы с приставкой *по-* по следующим значениям:

а) проявление действия в небольшой мере (слегка, немного, недолго);

б) завершенность действия;

в) действие, которое происходит с небольшими перерывами.

Посмеиваться, поговорить, подумать, посмотреть, пошевелиться, послушать, понадеяться, почитать, поработать, поехать, построить, поиграть, помалкивать, пожить, попросить, пошутить, посмеяться, поделиться, посматривать

9. Вставьте глагол в правильной грамматической форме.

Константин Иванович (ехать – подъехать) к дому на такси.

К старухе Агафье Журавлевой (ехать – приехать) сын с женой и дочерью.

Мужики любили (собираться – собраться) на крыльце у Глеба Капустина.

Вечером у Глеба Капустина на крыльце (собираться – собраться) мужики.

Тут Глеб (пойти – ходить) в атаку на кандидата.

Мужики (идти – ходить) в гости вместе с Глебом.

Как сейчас философия (определять – определить) понятие невесомости?

Давайте сейчас (определять – определить) понятие «натурфилософия».

10. Прочитайте правило и заполните таблицу.

В русском языке можно образовывать существительные от глаголов. Такие существительные называются отглагольными существительными. Образовывают их при помощи суффиксов -ени-, -ани-, -яни-. Такие существительные обозначают процесс действия.

Например: изучать → изучение, наказать → наказание, влиять → влияние.

Глагол	Существительное
	<i>направление</i>
<i>наступать</i>	
	<i>удивление</i>
<i>собрать</i>	
	<i>влияние</i>
<i>изучать</i>	
	<i>требование</i>
<i>превращать</i>	
	<i>изучение</i>
<i>возвращать</i>	
	<i>приглашение</i>
<i>заявлять</i>	
	<i>ожидание</i>

11. В таблице даны четыре значения глаголов с приставкой *по-*. Распределите данные ниже глаголы по значениям.

немного	недолго	начало действия	результат
---------	---------	-----------------	-----------

Почитывать, подойти, поделиться, побежать, пошевелиться, помолчать, посмотреть, посмеяться, полететь, послушать, понадеяться, подумать, повторить, пообедать, поехать, поспать, позвонить, поругать, покрикивать, побаиваться.

12. Образуйте словосочетания. Объясните их значения.

Диалектика (природа), дело рук (разум), поток (информация).

13. Вставьте необходимый предлог. Определите падеж

выделенных существительных и местоимений.

Слушали дивные истории или сами рассказывали ... **себя**.

Бегали ... **учительнице** домой.

Бил себя **кулаком** ... **голове**.

Пошел ... **атаку** на кандидата.

Стали уже вроде забывать ... **Глеба**.

Я с удовольствием посмеюсь вместе ... **вами**.

Мужики старались не смотреть ... **него**.

Подкатить ... **дому** ... **такси**, вытащить ... **багажника** пять **чемоданов**.

Сохранили ... **них** приятные воспоминания.

14. Ответьте на вопрос. Аргументируйте свой ответ.

Что вы думаете о героях рассказа Василия Шукшина «Срезал» и их поступках?

Юрий Павлович Казаков

1927–1982

Задания

1. Прочитайте биографию Казакова.

Родился 8 июля 1927 года в Москве в семье рабочего. С детства мечтая стать музыкантом, будущий писатель окончил музыкальное училище и начал работать в оркестре Музыкального театра. Но уже в 1952 году его увлекает литературное творчество, он пишет первые произведения и круто меняет свою жизнь.

Казаков поступает в Литературный институт, который оканчивает в 1958 году. С этого времени появляются удивительно музыкальные и с неповторимыми описаниями природы его рассказы. В одном из писем он писал: «Задумал я не более, не менее, как возродить и оживить жанр русского рассказа». Писатель справился с этой нелегкой задачей.

Писатель следует стилистическим, интонационным и отчасти тематическим традициям русской литературы. В основе многих рассказов Казакова — столкновение героев, наделенных душевной деликатностью, с нагло-живучим мещанством. Писатель умеет возбудить активную эмоционально-нравственную реакцию, отвращение к пошлости, тупому хамству, корысти. В 1950–1960 годы увидели свет его книги: «По дороге», «Голубое и зеленое», «Запах хлеба», «Арктур — гончий пес», «Двое в декабре» и другие.

Особое отношение было у писателя к русскому Северу. Уже ранние рассказы говорили о любви к этому краю, о прекрасном знании жителей Севера, их быта и языка.

Юрий Казаков умер в возрасте 55 лет. После его смерти была издана книга «Две ночи» («Разлучение душ»). В ней были собраны произведения, которые писатель не опубликовал, в том числе и незаконченные. Многие произведения Казакова переведены на польский, венгерский, чешский и другие языки.

2. Ответьте на вопросы.

1. Какое первое образование получил писатель?
2. Когда он начал писать?
3. Какое второе образование он получил?
4. Как занятия музыкой повлияли на стиль писателя?
5. В каком жанре работал писатель?

6. Какая основная проблема лежит в основе его рассказов?

3. Прочитайте комментарии.

бормотать — говорить тихо и нечетко

собраться с силами — привести свои душевные или физические силы в состояние собранности, активности; набраться смелости

Арбат — старейшая улица Москвы. По имени улицы назван район города. На Арбате находится значительное количество памятников архитектуры, а также живописные улицы и переулки.

принимаюсь разглядывать картины — начинаю смотреть картины

не мешало бы встретиться завтра — хорошо было бы встретиться завтра

засветло — когда еще светло, до наступления вечера

бой курантов — каждый час Кремлевские часы (куранты) дают звуковые сигналы

Пушкинская, Трубная, Неглинка — московские улицы и площадь

в Большой не пошла — здесь: Большой театр

жизнь прошла даром — жизнь прошла бесполезно, напрасно

грезятся далекие путешествия — мечтать о далеких путешествиях

взяться за учебники — начать подготовку к занятиям или экзаменам

шаль — большой вязаный (шерстяной) платок

Третьяковка (Третьяковская галерея) — крупнейший в Москве музей русского изобразительного искусства

валенки — мягкие зимние сапоги, которые делают из шерсти

пунцовый — ярко-красный

истратить — употребить деньги (использовать) на что-либо

сердце колотится — сердце сильно и быстро стучит

першит в горле — сухо в горле

4. Вставьте подходящие по смыслу слова или выражения из комментариев.

Я, кажется, заболел. У меня ... .. Да, мне ... .. выпить горячего чаю.

Зимой бабушка всегда надевала теплые ... и что-то ... совсем тихо.

Девушка стала ... от смущения

Мальчик решил ... все деньги на компьютерные игры.

Он ... .., чтобы сказать всю правду.

Его квартира находилась в центре Москвы на ... и из окна был слышен ... ..

Мы вернулись в деревню ... .

5. Найдите однокоренные слова. Определите, к какой части речи они относятся. Уточните значение некоторых слов в словаре.

Трата, засветло, подарок, бой, утрата, светло, грёзы, дар, светать, истратить, даром, свет, потратить, светлый, боец, размышление, обыкновенно, грудной, осмотреться, веселый, глубина, необыкновенный, осмотрительный, глубокий, рассматривать, обыкновенный, грудь, веселье, размышлять, осмотр, мыслить, осмотреть.

6. Прочитайте рассказ.

Голубое и зелёное

– Лиля, — говорит она глубоким грудным голосом и подает мне горячую маленькую руку.

Я осторожно беру ее руку, пожимаю и отпускаю. Я бормочу при этом свое имя. Кажется, я не сразу даже сообразил, что нужно назвать свое имя. «Какая необыкновенная, нежная рука!» — с восторгом думаю я.

Мы стоим на дне глубокого двора. Как много окон в этом квадратном темном дворе: есть окна голубые, и зеленые, и розовые, и просто белые. Из голубого окна на втором этаже слышна музыка. Там включили приемник, и я слышу джаз. Я люблю слушать хороший джаз. Некоторые не любят, но я люблю. Не знаю, может быть, это плохо. Я стою и слушаю джазовую музыку со второго этажа, из голубого окна. Видимо, там прекрасный приемник.

После того как она назвала свое имя, наступает долгое молчание. Я знаю, что она ждет от меня, что я скажу что-нибудь веселое. Может, она ждет первого моего слова, вопроса, чтобы заговорить самой. Но я молчу.

Наконец мы выходим на светлую улицу. Нас четверо: мой приятель с девушкой, Лиля и я. Мы идем в кино. В первый раз я иду в кино с девушкой, в первый раз меня познакомили с ней, и она подала мне руку и сказала свое имя. И вот мы идем рядом, совсем чужие друг другу и в то же время странно знакомые.

Мой приятель отстает со своей девушкой. В страхе я замедляю шаги, но те идут еще медленней.

Что бы такое сказать ей? Что она любит?

– Вы любите Москву? — вдруг спрашивает она и смотрит на меня очень строго.

Некоторое время я молчу. Наконец собираюсь с силами. Да, конечно, я люблю Москву. Особенно я люблю арбатские переулки и бульвары. Но и другие улицы я тоже люблю...

Потом я снова умолкаю.

Когда мы выходим из кино, приятель мой совсем исчезает. Это так действует на меня, что я просто иду и молчу.

Так мы доходим до ее дома. Останавливаемся опять во дворе. Поздно, уже не все окна горят, и во дворе темнее, чем было два часа назад. Много белых и розовых окон погасло, но зеленые еще горят. Светится и голубое окно на втором этаже, только музыки больше не слышно оттуда. Некоторое время мы стоим совершенно молча. Наконец я говорю, что нам нужно встретиться завтра.

Она согласна встретиться. Я могу прийти к ней, ее окна выходят на улицу. У нее каникулы, родные уехали на дачу, и ей немного скучно.

Я размышляю, прилично ли будет пожать ей руку на прощанье. Она сама протягивает мне узкую руку, белеющую в темноте, и я снова чувствую ее теплоту и доверчивость.

2

На другой день я прихожу к ней засветло. Во дворе много ребят. Мне кажется, все они смотрят на меня и отлично знают, зачем я пришел. И я никак не могу пройти двором, я подхожу к ее окнам на улицу. Я заглядываю в окно.

– Лиля, вы дома? — громко спрашиваю я.

Да, она дома. У нее подруга. Подруга уходит, а мы идем на Тверской бульвар. Сколько влюбленных ходило по Тверскому бульвару! Теперь по нему идем мы. Правда, мы еще не влюбленные. Впрочем, может быть, мы тоже влюбленные, я не знаю.

Мы очень много говорим. Мы говорим о себе и о наших знакомых, мы забываем то, о чем говорили минуту назад. Но нас это не смущает, у нас еще много времени, впереди длинный вечер, и можно еще вспомнить забытое. А еще лучше вспоминать все потом, ночью.

Час проходит за часом, а мы все ходим, говорим и ходим. По Москве можно ходить без конца. Мы выходим к Пушкинской площади, от Пушкинской спускаемся к Трубной, оттуда по Неглинке идем к Большому театру, потом к Каменному мосту... Я готов ходить бесконечно. Я только спрашиваю, не устала ли она. Нет, она не устала, ей очень интересно. Гаснут фонари на улицах. На бульварах,

тесно прижавшись, сидят влюбленные. Я смотрю на них с завистью и думаю, будем ли и мы с Лилей сидеть когда-нибудь так...

Наконец мы расстаемся в ее тихом дворе. Все спят, не горит ни одно окно.

Домой я прихожу в три часа. Я зажигаю настольную лампу и начинаю читать. Я читаю и почему-то все время вижу лицо Лили. Иногда я закрываю глаза и слышу ее нежный голос.

Совсем рассвело, и я не могу больше читать. Я ложусь, смотрю в окно и думаю о Лиле.

3

Молодым быть очень плохо. Жизнь проходит быстро, тебе уж семнадцать или восемнадцать лет, а ты еще ничего не сделал. Неизвестно даже, есть ли у тебя какие-нибудь таланты. А хочется большой, напряженной жизни! Хочется писать стихи, чтобы вся страна знала их наизусть.

Что сделать, чтобы жизнь не прошла даром, чтобы каждый день был днем борьбы и побед! Я живу в тоске, меня мучит мысль, что я не герой, не открыватель. Способен ли я на подвиг? Не знаю. Способен ли я на тяжелый труд, хватит ли у меня сил на свершение великих дел? Все смотрят на меня, как на мальчишку и только Лиля, одна Лиля понимает меня.

Наступил декабрь. Все свободное время я провожу с Лилей. Я люблю ее еще больше. Я не знал, что любовь может быть бесконечной. Но это так. С каждым месяцем Лиля делается мне все дороже, и уже нет жертвы, на которую я бы не пошел ради нее. Она часто звонит мне по телефону. Мы долго разговариваем, а после разговора я никак не могу взяться за учебники.

Мать собирается ехать в деревню, но у нее нет теплого платка. Старинная теплая шаль есть у тети, которая живет за городом. Мне нужно поехать и привезти эту шаль.

В воскресенье утром я выхожу из дому. Но вместо того чтобы ехать на вокзал, я захожу к Лиле. Мы идем с ней на каток, потом — греться в Третьяковку. В Третьяковке зимой очень тепло, там есть стулья, и на стульях можно посидеть и потихоньку поговорить. Мы бродим по залам, смотрим картины. Особенно я люблю «Девочку с персиками» Серова. Эта девочка очень похожа на Лилю. Лиля краснеет и смеется, когда я говорю ей об этом. Третьяковка скоро закрывается, мы выходим на мороз, и тут я вспоминаю, что мне нужно было съездить за шалью. Я с испугом говорю об этом Лиле.

Ну что ж, очень хорошо, мы сейчас же поедem за город.

И мы едем, радостные оттого, что нам не нужно расставаться. Мы сходим на платформу и идем через поле.

Наконец мы подходим к дому моей тети. Почему-то мне представляется невозможным заходить к ней вместе с Лилей.

– Лилия, ты подождешь меня немного? — нерешительно прошу я. — Я очень скоро.

– Хорошо, — соглашается она. — Только недолго. Я совсем замерзла. У меня замерзли ноги. И лицо. Нет, ты не думай, я рада, что поехала с тобой! Только ты недолго, правда?

Я ухожу, оставляя ее в темноте совсем одну. У меня очень нехорошо на сердце.

Тетя и двоюродная сестра удивлены и обрадованы. Почему я так поздно? Как я вырос! Совсем мужчина. Наверное, я останусь ночевать?

– Как здоровье мамы?

– Спасибо, очень хорошо.

– Папа работает?

– Да, папа работает.

– Все там же? А как здоровье дяди?

Господи, тысячи вопросов! Сестра смотрит расписание поездов. Ближайший обратный поезд идет в одиннадцать часов. Я должен раздеться и выпить чаю. И потом я должен дать им посмотреть на себя и рассказать обо всем. Ведь я не был у них целый год. Год — это очень много.

Меня насильно раздевают. Топится печка, ярко горит лампа в розовом абажуре, стучат старинные часы. Очень тепло, и очень хочется чаю. Но меня ждет Лилия!

Наконец говорю:

– Простите, но я очень спешу... Дело в том, что я не один. Меня на улице ждет... один приятель.

Как меня ругают! Я совсем невоспитанный человек. Разве можно оставлять человека на улице в такой холод! Сестра выбегает в сад, я слышу под окном хруст ее шагов. Через пару минут сестра вводит в комнату Лилию. Она совсем белая. Ее раздевают и сажают к печке. На ноги ей надевают теплые валенки.

Понемногу мы отогреваемся. Потом садимся пить чай. Лилия стала пунцовой от тепла и смущения. Она почти не поднимает глаз от чашки, только изредка страшно серьезно смотрит на меня. Но щеки

ее напряжены, и на них дрожат ямочки. Я уже знаю, что это значит, и очень счастлив! Я выпил уже пять стаканов чаю.

Потом мы встаем из-за стола. Пора ехать. Мы одеваемся, мне дают шаль. Но вдруг раздумывают, велят Лиле раздеться, укутывают ее шалью и сверху натягивают пальто. Она очень толстая теперь, лицо ее почти все закрыто шалью, только блестят глаза.

– Алеша...

– Да?

– Я у тебя хочу спросить...

– Да?

– Алеша... Ты целовался когда-нибудь?

– Нет. Никогда не целовался. А что?

– Алеша... Ты хочешь меня поцеловать?

Я все-таки спотыкаюсь. Теперь я не отворачиваюсь больше, я внимательно смотрю на дорогу.

– Когда? Сейчас? – спрашиваю я.

– Алеша...

– Да?

– Я совсем ни с кем не целовалась.

Я молча взглядываю на звезды. Потом я смотрю вперед, на желтоватое зарево огней над Москвой. До Москвы тридцать километров, но зарево ее огней видно. Как все-таки чудесна жизнь!

– Что же ты не целуешь меня? — слабо шепчет она. Пар от нашего дыхания смешивается. Я смотрю на ее губы. Я нагибаюсь и долго целую их, и весь мир начинает бесшумно кружиться. Во время поцелуя Лиля смотрит на меня, прикрыв пушистые ресницы. Она целуется и смотрит на меня, и теперь я вижу, как она меня любит.

Так мы целуемся в первый раз. Потом она прижимается холодной щекой к моему лицу, и мы стоим не шевелясь.

Подходит электричка. Через минуту мы входим в светлый и теплый вагон, со стуком захлопываем за собой дверь и садимся на теплую лавочку. Лиля молчит и всю дорогу смотрит в окно, хоть стекла замерзли, на дворе ночь и ничего нельзя увидеть.

4

Наверное, никогда невозможно с точностью указать минуту, когда пришла к тебе любовь. И я никак не могу решить, когда я полюбил Лилю. Может, во время поцелуя на платформе? Или тогда, когда она впервые подала мне руку и нежно сказала свое имя: Лиля? Я не знаю. Я только одно знаю, что теперь уж я не могу без нее. Вся

моя жизнь теперь делится на две части: до нее и при ней. Как бы я жил и что значил без нее? Я даже думать об этом не хочу, как не хочу думать о возможной смерти моих близких.

Зима наша прошла чудесно. Все было наше, все было общее: прошлое и будущее, радость и вся жизнь до последнего дыхания. Какое счастливое время, какие дни, какое головокружение!

Но весной я начинаю кое-что замечать. Нет, я ничего не замечаю, я только чувствую с болью, что наступает что-то новое. Это даже трудно выразить. Просто у нас обнаруживается разница в характерах. Ей не нравятся мои взгляды, она смеется над моими мечтами, смеется жестоко, и мы несколько раз ссоримся. Потом... Все чаще ее не оказывается дома, все чаще разговоры наши делаются неестественно веселыми и пустыми. Я чувствую, как уходит она от меня с каждым разом все дальше, все дальше...

И вот уже весна... Много солнца и света, голубое небо, липы на бульварах начинают тонко пахнуть. Все бодро оживлены, все собираются встречать Май. И я, как и все, тоже собираюсь. Мне подарили к Маю сто рублей — теперь я самый богатый человек! И у меня

впереди целых три свободных дня. Три дня, которые я проведу с Лилей — не станет же она и в эти дни готовиться к экзаменам! Нет, я не пойду никуда, никакие компании мне не нужны, я буду эти дни вместе с ней. Мы так давно не были вместе...

Но она не может быть со мной. Ей нужно ехать на дачу к больному дяде. Ее дядя болен, и ему скучно, он хочет встретить Май в кругу родных, и вот они едут — ее родители и она. Прекрасно! Очень хорошо встретить Май на даче. Но мне так хочется побыть с ней... Может быть, второго мая?

Второго? Она раздумывает и слегка краснеет. Да, может быть, она вырвется... Конечно, она очень хочет! Мы ведь так давно не были вместе. Итак, второго вечером, у Телеграфа на улице Горького.

В назначенный час я стою у Телеграфа. Как много здесь народу! У меня в кармане сто рублей. Я их не истратил вчера, и они со мной — мало ли куда мы можем пойти сегодня. В парк или в кино... Я терпеливо жду. Кругом все нервничают, но я удивительно спокоен.

Вдруг я вижу Лилию. Она поднимается по ступенькам, и на нее все оглядываются — так она красива. Я никогда не видел ее такой красивой. Сердце мое начинает колотиться. Она быстро оглядывает

всех, глаза ее перебегают по лицам, ищут кого-то. Они ищут меня. Я делаю шаг ей навстречу, один только шаг, и вдруг острая боль ударяет меня в сердце, и во рту становится сухо. Она не одна! Рядом с ней стоит парень в шляпе и смотрит на меня. Он красивый, этот парень, и он держит ее под руку. Да, он держит ее под руку, тогда как я только на второй месяц осмелился взять ее под руку.

– Здравствуй, Алеша, — говорит Лиля. Голос у нее немного дрожит, а в глазах смущение. Только небольшое смущение, совсем маленькое. — Ты давно ждешь? Мы, кажется, опоздали...

Она смотрит на большие часы и чуть хмурится. Потом она поворачивает голову и смотрит на парня. У нее очень нежная шея, когда она смотрит на него. Смотрела ли она так на меня?

– Познакомьтесь, пожалуйста!

Мы знакомимся. Он крепко жмет мне руку. В его пожатии уверенность.

– Ты знаешь, Алеша, сегодня у нас с тобой ничего не выйдет. Мы идем сейчас в Большой театр... Ты не обижаешься?

– Нет, я не обижаюсь.

– Ты проводишь нас немножко? Тебе ведь все равно сейчас нечего делать.

– Провожу.

Зачем я иду? Что со мной делается? Кругом поют. Играют аккордеоны. Но зачем я иду, куда я иду!

Мы заворачиваем к Большому театру. Мы идем все рядом, втроем. Теперь не я держу ее под руку. Ее руку держит этот красивый парень. И она уже не со мной, она с ним. Она сейчас за тысячу верст от меня. Почему у меня першит в горле? Заболел я, что ли? Доходим до Большого театра, останавливаемся. Молчим. Совершенно не о чем говорить. Я вижу, как парень легонько сжимает ее локоть.

– Ну, мы пойдем. До свидания! — говорит Лиля и улыбается мне. Какая у нее виноватая и в то же время отсутствующая улыбка!

Яжимаю ее руку. Они поворачиваются и неторопливо уходят. А я стою и смотрю ей вслед.

Я стою, и мимо меня идут люди, обходят меня, как столб, как вещь.

5

Прошел год. Мир не разрушился, жизнь не остановилась. Я почти позабыл о Лиле. Да, я забыл о ней. Вернее, я старался не думать о ней. Зачем думать? Один раз я встретился с ней на улице.

Правда, у меня похолодела спина, но я держался ровно.

Я учусь в институте. Я очень хорошо учусь, никто не отвлекает меня от учебы, никто не зовет меня гулять. У меня много общественной работы. Я занимаюсь плаванием и уже выполнил норму первого разряда.

Однажды я получаю от нее письмо. Опять весна, снова май, легкий май, у меня очень легко на душе. Я люблю весну. Я сдаю экзамены и перехожу на второй курс. И вот я получаю от нее письмо. Она пишет, что вышла замуж. Еще она пишет, что уезжает с мужем и очень просит прийти проводить ее. Конечно, я провожу ее, раз она хочет.

Я еду на вокзал в тот день и час, которые написала она мне в письме. Долго ищу я ее на перроне, наконец нахожу. Я увидел ее внезапно и даже вздрогнул. Она стоит в светлом платье с открытыми руками. У нее по-прежнему нежные руки. Но лицо изменилось, оно стало лицом женщины. Она уже не девочка, нет, не девочка... С ней стоят родные и муж — тот самый парень. Они все громко говорят и смеются, но я замечаю, как Лиля нетерпеливо оглядывается: она ждет меня.

Я подхожу. Она тотчас берет меня под руку.

— Я на одну минуту, — говорит она мужу с нежной улыбкой

Муж кивает и приветливо смотрит на меня. Да, он меня помнит. Он протягивает мне руку. Потом мы с Лилей отходим.

— Ну вот я уезжаю, и прощай Москва, — говорит Лиля и грустно смотрит на башни вокзала. — Я рада, что ты приехал. Странно как-то все... Ты очень вырос. Как ты живешь?

— Хорошо, — отвечаю я и пытаюсь улыбнуться. Но улыбка у меня не получается. Лиля внимательно смотрит на меня.

— Что с тобой? — спрашивает она.

— Ничего. Я просто рад за тебя... Давно вы поженились?

— Всего неделю. Это такое счастье!

— Да, это счастье.

Лиля смеется.

— Откуда тебе знать! Но постой, у тебя очень странное лицо!

— Это кажется. Это от солнца. Потом, я немного устал, у меня ведь экзамены. Немецкий...

— Слушай, Алеша, в чем дело? — спрашивает Лиля. И я опять близко вижу ее прекрасное лицо, из которого уже ушло что-то. Да, оно переменилось, оно теперь почти чужое мне. Лучше ли оно стало,

я не могу решить.

– Ты скрываешь что-то, — с упреком говорит она. — Раньше ты был не такой!

– Нет, нет, ты ошибаешься, — говорю я. — Просто я не спал ночь.

Она смотрит на часы. Потом оглядывается.

– Сейчас! — кричит она ему и снова берет меня за руку. — Ты знаешь, как я счастлива! Порадуйся же за меня. Ты рад за меня?

Зачем, зачем она спрашивает у меня об этом! Вдруг она начинает смеяться.

– Ты знаешь, я вспомнила... Помнишь, зимой на платформе мы с тобой поцеловались? Я тебя поцеловала, а ты дрожал так, что платформа скрипела. Ха-ха-ха... У тебя был тогда глупый вид.

Она смеется.

– Какие мы дураки были! — говорит она и оглядывается на мужа. Во взгляде ее нежность.

– Да, мы были дураки, — соглашаюсь я.

– Нет, дураки — не так, не то... Мы были просто глупые дети. Правда?

– Да, мы были глупые дети.

Впереди загорается зеленый огонек светофора. Лиля идет к вагону. Ее ждут.

– Ну, прощай! — говорит она. — Нет, до свиданья! Я тебе напишу, обязательно!

– Хорошо.

Я знаю, что она не напишет. Зачем? И она знает это. Она взглядывает на меня и немного краснеет.

– Я все-таки рада, что ты приехал проводить. И, конечно, без цветов! Ты никогда не подарил мне ни одного цветка!

– Да, я не подарил тебе ничего...

Она оставляет мою руку, берет под руку мужа, и они поднимаются на площадку вагона. Поезд уходит. Я закуриваю. Теперь можно признаться: весь год во мне все-таки жила надежда. Теперь все кончено. Ну что ж, я рад за нее, честное слово, рад! Только почему-то очень болит сердце.

Обычное дело, девушка вышла замуж — это ведь всегда так случается. Девушки выходят замуж, это очень хорошо. Плохо только, что я не могу плакать. Последний раз я плакал в пятнадцать лет. Теперь мне двадцатый. Очень хорошо, что девушки выходят замуж...

Дома я некоторое время думаю о Лиле.

Наверное, она сейчас проезжает мимо той платформы, на которой мы поцеловались в первый раз. Смотрит ли она на платформу? Подумает ли обо мне? Она смотрит сейчас на своего мужа. Она его любит. Он очень красивый, ее муж.

6

Ничто не вечно в этом мире, даже горе. А жизнь не останавливается. Так прекрасно устроен мир.

Теперь я кончаю институт. Кончилась моя юность, отошла далеко-далеко, навсегда. И это хорошо: я взрослый человек и все могу.

Лилю я совсем забыл, ведь столько лет прошло! Было бы очень трудно жить, если бы ничто не забывалось. Но, к счастью, многое забывается. Конечно, она так и не написала мне. Где она — я не знаю, да и не хочу знать. Я о ней совсем не думаю. Жизнь у меня хороша. Кроме того, я научился танцевать, познакомился со многими красивыми и умными девушками, встречаюсь с ними, в некоторых влюбляюсь, и они влюбляются в меня...

Но иногда мне снится Лиля. Она приходит ко мне во сне, и я вновь слышу ее голос, ее нежный смех, трогаю ее руки, говорю с ней — о чем, я не помню. Иногда она печальна, иногда радостна, на щеках ее дрожат ямочки. И я тогда вновь оживаю, и тоже смеюсь, и чувствую себя юным и застенчивым, будто мне по-прежнему семнадцать лет, и я люблю впервые в жизни.

Я просыпаюсь утром, еду в институт на лекции. Но мне почему-то тяжело в этот день и хочется побыть одному, посидеть где-нибудь с закрытыми глазами.

Но это бывает редко: раза четыре в год. И потом, это все сны. Сны, сны... Непрошенные сны!

Я не хочу снов. Я люблю, когда мне снится музыка. Говорят, если спать на правом боку, сны перестанут сниться. Я стану спать теперь на правом боку. Я буду спать крепко и утром просыпаться веселым. Жизнь ведь так прекрасна!

Ах, господи, как я не хочу снов!

7. Ответьте на вопросы.

1. Где происходит действие рассказа?
2. О чем идет речь в рассказе?
3. Каким вы представляете характер главного героя?

4. Как развиваются взаимоотношения Алёши и Лили?
5. Как вы думаете, почему Алёша не любит вспоминать о ней?
6. Как вы думаете, как относится автор к своим героям?
7. Как вы понимаете название рассказа?
8. В чем, по вашему мнению, заключается главная идея рассказа?
9. Кто из героев вам более симпатичен?
10. Что вам не понравилось в рассказе Казакова «Голубое и зеленое»?

8. Дайте название каждой части рассказа.

9. Выпишите из предложений однокоренные слова и подчеркните в них корень.

Она встает, подходит к окну, и я близко вижу её тёмные радостные глаза.

Тётя и двоюродная сестра удивлены и обрадованы.

Зима наша прошла чудесно. Всё было наше, всё было общее: прошлое и будущее, радость и вся жизнь до последнего дыхания.

Я рада, что ты приехал.

Ты знаешь, как я счастлива! Порадуйся за меня.

Иногда мне снится Лиля. Иногда она печальна, иногда радостна.

10. К каким частям речи относятся следующие слова? Составьте предложения с данными словами.

Курительная, столовая, мороженное, больной, смелый, молодой, ванная, рабочий, настоящее, будущее, данные.

11. а) Вспомните основные значения глагольной приставки за-:

полнота действия	попутное действие	начало действия
------------------	-------------------	-----------------

б) Заполните таблицу данными ниже глаголами. Подберите к ним видовую пару.

Заговорить, замедлить, забыть, заглядывать, зажечь, замечать, затягиваться, заниматься, закрыть, заигрывать, задуматься, замерзнуть, захлопнуть, забежать, задыхаться, заболеть, зайти.

12. Определите значение глаголов *любить* и *влюбиться*.

13. К существительным подберите прилагательные:

а) голос, окна, приемник, глаза, зал, рука, лампа, ромашки, жизнь, воздух, шаль, поезд, валенки, разговоры, улица, улыбка;

б) нежный, праздничный, веселый, пустой, теплый, обратный, старинный, морозный, напряженный, белый, настольный, узкий, зрительный, блестящий, прекрасный, голубой, зеленый, розовый,

глубокий.

14. Поставьте слова в правильную грамматическую форму. Не забудьте о предлогах.

Слушаю джазовую музыку (второй этаж), из голубого окна.

Я знаю, что она ждет (я), что я скажу что-нибудь веселое.

В первый раз я иду в кино (девушка), в первый раз (я) познакомили (она).

Я смотрю (часы): до сеанса еще пять минут.

Останавливаемся опять (двор).

У нее каникулы, родные уехали (дача), и ей немного скучно.

Мы говорим о себе и (наши знакомые).

(Москва) можно ходить (конец).

(Бульвары), тесно прижавшись, сидят влюбленные.

И (плохая погода) и в солнце я выхожу рано утром (дом) и иду (лес).

Она сидит (стол) одна (настольная лампа) и читает.

Я живу (тоска), меня мучит мысль, что я не герой, не открыватель.

Способен ли я на тяжелый труд, хватит ли (я) сил на свершение великих дел?

Тут я вспоминаю, что мне нужно было съездить (шаль).

Ведь я не был (они) целый год.

Вся моя жизнь теперь делится на две части: до нее и при ней.

Она поднимается (ступеньки), и на нее все оглядываются, и он держит ее (рука).

Я очень хорошо учусь, никто не отвлекает меня (учеба).

15. Замените выделенные слова синонимами или синонимичными конструкциями.

Я подхожу к окну и смотрю **сквозь** занавеску.

Они поворачиваются и **неторопливо** уходят.

Одинокому **невыносимо** на праздничной улице.

Правда, у меня похолодела спина, но я держался **ровно**.

Долго ищу я ее на перроне, наконец нахожу.

Лиля нетерпеливо оглядывается.

Муж кивает и **приветливо** смотрит на меня.

У тебя очень **странное** лицо.

Чувствую себя юным и застенчивым, будто мне **по-прежнему** семнадцать лет.

Лицо ее **задумчиво**.

И ей немного **скучно**.

Я размышляю, **прилично** ли будет пожать ей руку на прощанье.

Только изредка **страшно серьезно** смотрит на меня.

Я стою, и **мимо** меня идут люди, обходят меня, как столб, как вещь.

Репозиторий БГМУ

Виктория Самойловна Токарева

Родилась в 1937 г.

Задания

1. Прочитайте биографию В. Токаревой.

Виктория Токарева родилась в Ленинграде (сегодня — Санкт-Петербург) в семье инженера. В 1958 году она окончила Ленинградское музыкальное училище по классу фортепиано, затем переехала в Москву. В Москве она работала учителем пения в детской музыкальной школе, редактором на киностудии «Мосфильм». В 1967 году Токарева окончила сценарный факультет Института кинематографии.

В 1964 году В. Токарева напечатала свой первый рассказ. Он был замечен, и автору предложили сделать по нему сценарий для фильма, который вышел в 1968 году под названием «Урок литературы». Её рассказы стали печататься в ведущих литературных журналах — «Юность» и «Новый мир». В 1969 году была издана её первая книга «О том, чего не было». За ней последовали книги «Когда немножко стало теплее», «Летающие качели», «Ничего особенного», «Коррида», «Казино» и другие.

За последние 15 лет вышло более десяти её книг. Она является одним из наиболее часто издаваемых писателей России, почти все её книги сразу становились бестселлерами. «У Виктории Токаревой нет плохих рассказов, — сказал писатель Юрий Нагибин. — У неё есть только хорошие, очень хорошие и блестящие». Её книги регулярно издаются в Италии, Англии, Франции, Германии, Китае.

Токарева написала более 20 сценариев для кино; среди наиболее известных фильмов по её сценарию — «Джентльмены удачи», «Мимино», «Шла собака по роялю», «Совсем пропащий», «Шляпа», «Поговорим на моём языке». В 2000 году на кинофестивале в Каннах (Франция) она получила приз «За вклад в литературу и кино».

Талант, оптимизм, юмор и доброта — вот основные черты творчества Виктории Токаревой. Произведения писательницы, которая «продолжает в литературе традицию Чехова», отличает отточенность стиля, внимание в человеческим характерам, психологическим нюансам, ироническая интонация. Проза «русской Франсуазы Саган», как часто называют Токареву, полна энергии

любви. «Если в сердце нет любви, человек мёртв. Живым он только притворяется». Такова философия её творчества.

Тема повестей и рассказов Токаревой близка теме произведений Василия Шукшина: «Что с нами происходит?» На материале жизни города, от лица женщины, мягко и с юмором она говорит о самых серьёзных проблемах своего поколения. Рассказывает о любви и дружбе, боли и грусти, нежности и одиночестве и ещё очень многом, без чего невозможна жизнь каждого человека. О серьёзных проблемах писательница говорит простым и знакомым всем языком. Герои её прозы — простые люди, живущие в обычных обстоятельствах, а психологические наблюдения так же просты и понятны, как сюжеты новелл.

Лауреат многих премий, член Союза писателей и Русского Пен-Центра Виктория Токарева живёт и работает в Москве.

2. Ответьте на вопросы.

1. В каких жанрах литературы работает В. Токарева?
2. Какова основная тема её произведений?
3. Кто является героями её повестей и рассказов?

3. Прочитайте лексический комментарий.

поступать (поступить (куда?)) — пройти конкурс (вступительные экзамены) в учебное заведение

училище (музыкальное училище) — специальное учебное заведение для получения среднего специального образования

техника — здесь: быстрота игры на музыкальном инструменте

провалиться — не сдать экзамен

очевидно — понятно

по блату — по знакомству, незаконно

коржик — дешёвое печенье

грызть — есть что-то твёрдое

сухарь (сухарик) — сухой хлеб

танцплощадка — место для танцев (дискотека)

подглядывать (от подглядеть (во что?)) — смотреть в чужие карты

размышлять — думать, соображать (разг.)

унижение (от глаг. «унижать») — то, что умаляет достоинство, оскорбление

комплекс (психологический) — болезненное осознание, преувеличение своих недостатков

любовник, любовница — влюбленный мужчина (женщина), не

состоящий в браке с объектом любви
стало быть (разг.) — то есть
двойственность — разделение внимания (любви) между двумя объектами
аранжировка — изменение стиля исполнения (игры) музыкального произведения
шантажировать — угрожать кому-либо рассказать о чём-то другим людям (с целью добиться чего-либо)
антресоли — закрытая полка под потолком, которая служит для хранения вещей
напороться (разг.) на кого? — неожиданно встретить кого-то
обожать — очень любить
текучка (от глаг. «течь») — здесь: частая смена участников хора
репертуар — список исполняемых песен
нудный — скучный, неинтересный
блеять — петь голосом, похожим на звуки, которые издаёт овца или коза
кооператор — коммерсант
свекровь — мать мужа
сберегательная книжка — документ, по которому получают деньги со счёта в банке

4. Познакомьтесь с реалиями, которые встретятся вам в тексте рассказа.

Чайковский — русский композитор XIX века
«Детский альбом» — музыкальное произведение Чайковского
Шопен — польский композитор XIX века
Шостакович, Прокофьев — русские композиторы XX века
«Аве Мария» — «Слава Марии» — музыкальное произведение немецкого композитора XIX века Шуберта на слова католического гимна
Вершинин — герой пьесы Чехова «Три сестры»
Кутаиси — город в Грузии
Прибалтика — место летнего отдыха на Балтийском море
дворец пионеров — место, где дети после школы учились петь, танцевать и т. д.
«Она меня за муки полюбила, а я её — за состраданье к ним» — слова главного героя из пьесы английского драматурга Шекспира.
«Была без радости любовь, разлука будет без печали» — цитата из стихотворения русского поэта Лермонтова.

5. Познакомьтесь с некоторыми выражениями, характерными для русской разговорной речи конца XX века.

Недобрать один балл; обладать абсолютным музыкальным слухом; занимать очередь; подрабатывать на свадьбах; отбить жену у генерала; говорить по душам; любовь выше комплекса; раскрывать карты; тыркать в клавиши; полюбить за муки; вести хор; кончиться на пустом месте; двухсотрублёвые мужчины.

6. Прочитайте рассказ.

Сказать — не сказать...

Артамонова поступила в училище легко, с первого раза. На вступительном экзамене играла Чайковского, Шопена и что-то для техники, сейчас уже забыла что. Киреев поступал вместе с ней, но провалился. Получил тройку по сочинению, недобрал один балл. Киреев обладал абсолютным музыкальным слухом, но пять запятых оказались важнее. Артамонова хотела подойти к нему и сказать, что он самый способный из всех. Но постеснялась. Он мог принять сочувствие за жалость и обидеться.

Осенью группа собралась для начала занятий. Киреев оказался в группе. Было очевидно: по блату. Музыка — БОГ. Училище — ХРАМ. И вдруг — блат. Какие контрасты. В группе Кирееву в глаза ничего не говорили, но как-то сторонились. Киреев делал вид, что не замечает. Но Артамонова видела: замечает. И страдает.

Артамонова принципиально села рядом с Киреевым в аудитории. Занимала ему очередь в буфете. Брала сосиски и коржики. А когда начались зачёты — предоставила Кирееву свои конспекты. Киреев сказал, что не понимает её почерка. Артамонова согласилась читать ему вслух.

Сидели у Артамоновой на кухне, грызли чёрные солёные сухарики. В середине дня жарили картошку. Киреев сам чистил и делал это так, будто всю жизнь только этим и занимался. Картошку жарили с луком, болгарским зелёным перцем и колбасой. Сверху заливали яйцом. Киреев называл это «крестьянский завтрак». Такое сочетание продуктов и слов казалось Артамоновой талантливым, почти гениальным.

Чтобы не заснуть, Киреев садился играть. Его любимые композиторы были: Шостакович, Прокофьев. Чайковский для Киреева был слишком наивен, Артамонова признавала именно

Чайковского, а звучания Прокофьева для неё — как железом по стеклу. Но она стеснялась возражать, слушала. Под такую музыку хорошо сходить с ума. Как хорош был Чайковский. Как хороши стены родного дома. Как хороша жизнь. Артамонова влюбилась.

Сначала она не знала что влюбилась, просто появилась потребность о нём думать. При этом Артамонова знала и все знали, что Киреев женат на какой-то Руфине. Он женился, когда ему было двадцать, а Руфине тридцать. Она была невысказанной красоты, Киреев сошёл с ума и отбил её у большого человека — генерала или министра. И Руфина ушла из пятикомнатной квартиры. Ушла на чистую любовь. Потом началась жизнь, и Руфина увидела разницу: где стоит постель и обеденный стол и что на столе.

Киреев подрабатывал на танцплощадках и на свадьбах. Приносил Руфине денежки в конверте и чувство вины, которое не проходило. Роли распределились чётко: Руфина недовольна, Киреев — виноват. Артамонова всё знала, но это знание не меняло дела. Всё равно: каждый вдох — Киреев, и каждый выдох — Киреев.

Близкая подруга долго слушала Артамонову, потом заметила:

– Ты слишком много говоришь о себе. Чем меньше о тебе знают, тем лучше для тебя.

– Почему? — искренне удивилась Артамонова. Есть понятие: поговорить по душам. Если не общаться — сойдёшь с ума. Жизнь — это общение. А общение — это искренность.

Подруга считала иначе. Жизнь — это своего рода игра. Как в карты. Игрок держит свои карты у лица, чтобы не подглядывали. Иначе проиграешь.

– Если не можешь терпеть — скажи ему одному, — посоветовала она. — И успокойся.

Сказать, не сказать... Артамонова размышляла весь апрель и май.

СКАЗАТЬ. А если ему это не нужно? Артамонова боялась унижения. Любовь выше комплекса. А если всё же сказать? Он ответит: «Я люблю другую женщину». После этого уже нельзя будет как раньше занимать очередь в буфете, вместе есть институтские сосиски и пить кофе. Вместе идти до библиотеки и ехать на эскалаторе, глядя на него снизу вверх. НЕ НАДО ГОВОРИТЬ. Не надо раскрывать карты. А может быть, всё же СКАЗАТЬ... Он согласится частично. Она станет его любовницей, он будет поглядывать на часы. Мужчина, который спешит. Его чувство вины

перед Руфиной станет ещё глубже. Эта двойственность не прибавит ему счастья. Всё в конце концов в жизни Кирёева происходило для Руфины.

Лучше НЕ ГОВОРИТЬ. Всё оставить как есть. Точка. Артамонова закрыла любовь на ключ. А ключ отдала подруге.

Летом вдруг раздался звонок в дверь. Артамонова открыла и увидела Кириева. Он стоял неестественно серьёзный, даже торжественный. Молчал. Артамонова ждала.

– У тебя есть «Детский альбом»? — наконец спросил Кирёев.

– Есть, наверное. А зачем тебе?

– Я хочу сделать другую аранжировку. Современную.

– Зачем Чайковского? Лучше Прокофьева, — посоветовала Артамонова.

Кирёев молчал. Она вдруг увидела, что он пьяный.

– Так тебе дать альбом? — спросила Артамонова.

Он кивнул головой.

– Ну, проходи.

Кирёев прошёл, остановился посреди прихожей. Артамонова стала соображать, где может находиться «Детский альбом» Чайковского. Она играла его во втором классе музыкальной школы, стало быть, двенадцать лет назад. Значит, на антресолях. Артамонова взяла табуретку и полезла на антресоли. Кирёев вдруг молча снял Артамонову со стула и понёс в спальную комнату. Артамонова не могла сказать ни слова. Он нёс её как ребёнка. В голове боролось противоречивое: Да? или Нет? ДА. Ведь она любит его. Безумно. И давно. И вот случай. Но он молчит. И вообще пьяный. НЕТ. Но...

На другой день Артамонова взяла ему, как прежде, сосиску и кофе. Кирёев ел, глядя в пространство. — «Не помнит, — поняла Артамонова. — Может, спросить? А как спросить?» «Ты помнишь?» Он скажет: «Что?» Артамонова не стала ничего спрашивать.

Ответьте на вопросы:

1. Кто такая Артамонова? Что вы можете сказать о её музыкальных вкусах и характере?

2. Как Артамонова помогала Кирёеву и почему?

3. Как относились друг к другу Кирёев и Руфина?

4. Чьи взгляды на отношения людей вам ближе — Артамоновой или её близкой подруги?

5. Почему Артамонова ничего не говорила Кирёеву о своих

чувствах? Согласны ли вы с её позицией?

2

Районный врач спросила, будет ли она рожать.

– Не знаю, — сказала Артамонова.

– Думайте, но не долго, — посоветовала врач.

У Артамоновой было две недели на раздумье. СКАЗАТЬ, НЕ СКАЗАТЬ... Киреев может не вспомнить, ведь он был пьяный. И тогда он решит, что она врёт, шантажирует или как там это называется... Предположим, помнит. Но что с того? Менять свою жизнь он не намерен, значит, ребёнок ему не нужен. А она, если хочет, пусть родит себе сына. В конце концов — это её дело. Артамонова почему-то была уверена: мальчик. Маленький Киреев. Но как он будет жить? У всех есть папы, у него нет. Только мама и бабушка. Маленький Киреев не получит даже фамилии. Он будет Артамонов.

Был день стипендии. Артамонова пришла в училище. Возле кассы она напоролась на Киреева. Именно напоролась, как ногой на гвоздь. Киреев стоял и считал деньги. «Сейчас скажу... спрошу... скажу...» — решила Артамонова, но промолчала.

Операционная располагалась в большом или, как говорили раньше, в большой зале. Там стояло два стола, работали два хирурга, мужчина и женщина. Перед тем как войти, Артамонова обернулась на дверь, ведущую в отделение. Она ждала: вбежит Киреев в пальто и шапке, схватит её за руку, скажет одно слово: «Успел». Но Киреев не знал, где она и почему.

К вечеру за ней пришла подруга. От мамы всё держалось в тайне. Надо было вечером вернуться домой, как бы из консерватории. Артамонова вошла дом и сразу легла в кровать. Мама ни о чём не подозревала, готовила еду на завтрашний день. Мыла посуду и пела. Артамонова лежала в постели. Плакала.

Две недели Артамонова не ходила в училище. Не хотела. И не отвечала на телефонные звонки. Казалось: объявят по радио атомную войну — не встанет с места. Целыми днями сидела за роялем, тыркала в клавиши. Получилась детская песенка, как ни странно — оптимистическая. Грустное пишут относительно счастливые люди. У них есть силы на грусть.

Первого апреля у Артамоновой — день рождения. Двадцать лет. Круглая дата. Пришёл курс. И Киреев пришёл и подарил глиняную статуэтку верблюда.

Следующая круглая дата — тридцать. Главные, определяющие события в жизни происходят именно в этом промежутке: от двадцати до тридцати. Потом начинаются повторения. Артамонова окончила музыкальное училище. Поступила в институт имени Гнесиных на дирижёрско-хоровое отделение. После института стала вести хор во дворце пионеров. В трудовой книжке значилось: хормейстер. Красивое слово. Артамонова любила детей плюс музыку. Бежала на работу как на праздник. И дети обожали эту свою послешкольную жизнь. В хоре не было текучки. Репертуар — классический и современный. И несколько песен — авторские.

Хор записали на радио. Радио слушают все. Песню слышали. Её включил в репертуар популярный певец. Артамонова первый раз слышала её на пляже в Прибалтике. В эту ночь, перед тем как заснуть, подумала: «Спасибо, Киреев».

Кстати, о Кирееве. Он ушёл с третьего курса института. Говорили, что играет в ВИА, вокально-инструментальном ансамбле.

В этот же период с двадцати до тридцати, ближе к тридцати, Артамонова вышла замуж за Сержика. Это случилось сразу после Прибалтики. Сержик был порядочный и нудный, как все порядочные люди. Зато можно быть уверенной за свой завтрашний день. Такой любви, как к Кирееву, не было, но она и не хотела ТАКОЙ. От ТАКОЙ хорошо умирать, а жить надо в спокойных температурах. Сержик вернулся из армии, окончил институт иностранных языков, стал синхронным переводчиком. Артамонова была его второй женой. До неё он успел жениться и развестись. Сержик был милый, правда, много ел. У Артамоновой исчезла проблема: сказать, не сказать. Спросить, не спросить... Она говорила и спрашивала, а чаще вообще не спрашивала, делала всё по своему усмотрению. А Сержик только кивал и ел.

Артамонова догадалась. Любовь — власть. Всякая власть парализует. А отсутствие любви — свобода. Хорошо без любви.

Через триста шестьдесят дней они разошлись. Как там, в стихах: «Была без радости любовь, разлука будет без печали».

Ответьте на вопросы:

1. Почему Артамонова решила не рожать ребёнка? Что вы думаете о её решении?

2. Чем занималась Артамонова от двадцати до тридцати лет? Согласны ли вы с известной русской поговоркой: в двадцать

лет ума нет и не будет, в тридцать лет жены нет и не будет, в сорок лет денег нет и не будет, в пятьдесят лет здоровья нет и не будет?

3. Каким человеком был Сержик? Всегда ли, по-вашему, порядочные люди одновременно и нудные?

4. Как Артамонова относилась к Сержику?

5. Почему Артамонова думала, что без любви жить хорошо? Согласны ли вы с ней?

3

Сорок лет — бабий век. Но Артамонова в сорок оказалась красивее, чем в двадцать. Была тощая, стала тонкая. Была укомплексованная, пугливая. Стала спокойная, уверенная в своём ДЕЛЕ. Появилось то, что называется: чувство собственного достоинства. В чём-то глубинном она не переменилась, осталась прежней, молодой. Чего-то выжидала. Может быть, она выжидала, что появится Киреев. Но сама инициативы не проявляла. И когда встречала общих знакомых — не расспрашивала... Скажут — она услышит.

Для ВИА Киреев был уже старый, сорок три. Время сменилось, и эстрадные певцы поменяли манеру. Раньше бляели, а теперь чётко выкрикивают каждую букву, как глухонемые, научившиеся говорить. А «Ave Maria» была, есть и будет. Но Киреев... Жена Руфина двигалась к пенсионному возрасту. Не родила. Жили в той же двухэтажной древнеисторической постройке, которая охранялась государством, но не ремонтировалась. Второй этаж отдали в аренду кооператорам, надеялись, что отреставрируют дом и проведут телефон. Руфина надеялась на кооператоров. На Киреева она уже не надеялась. Такие вот дела.

Нерождённый сын присутствовал в жизни Артамоновой, как музыка через стену. Приглушённо, но слышно. И чем дальше во времени, тем сильнее скучала. Пусто жить для себя одной.

Во дворце пионеров она подружилась с Вахтангом. Он вёл драматический кружок два раза в неделю. Их дни совпадали. Вахтанг — настоящий артист из настоящего театра, но ему не давали играть то, что он хотел. Например, Вершинина. Режиссёр говорил: «Но ведь Вершинин не грузин и не красавец». Режиссёр произносил это слово с ударением на «е». Как будто стыдно иметь красивую внешность. А в современной драматургии так: если лицо и одежда в порядке — значит, сомнительный тип. Вахтанг мучился, не видел

выхода. С любовью ему тоже не везло. Он был хоть и красавец, но без денег. Без жилья. Артамонова выслушивала его, подкармливала бутербродами и в результате полюбила за муки. А он её — за сострадание к ним. Всё как у Шекспира.

Они поженились. Вахтанг перебрался в её однокомнатную квартиру. Тесно, конечно. Но для того чтобы сделать ребёнка, много места не надо. Ребёнок тем не менее не получался. Артамонова пошла к врачу. Женщина-врач сказала: «Ребёнка не будет». Вот чем кончился для неё визит Киреева. Что он тогда хотел? Кажется, «Детский альбом» Чайковского.

Вахтанг раз в месяц звонил своей маме в Кутаиси и тихо говорил: «Не получилось». Мама была недовольна женитьбой сына. У Артамоновой, с маминой точки зрения, было слишком много НЕ. Не красива, не молода, не девушка. Дети не получаются. Артамоновой не нравилась интерпретация её образа, созданная свекровью. Хотелось бы от свекрови освободиться. Но свекровь шла в комплекте с Вахтангом. Остаться без Вахтанга не хотелось. Он был такой красивый.

В театр пришёл новый режиссёр. Режиссёр сказал Вахтангу: «Ну какой из тебя русский мужик?» Вахтанг стал подумывать: не переехать ли в Кутаиси, играть грузинскую классику. Но там бы ему непременно сказали: «Вахтанг, какой из тебя грузин? Отец русский, жена русская, учился в Москве». Артамонова понимала: дело не в национальном коде. Дело в том, что Вахтанг — полуталантлив. Всё понимает, но не может выразить. Как собака, которая понимает человеческую речь, но сама не разговаривает. Артамонова понимала: ему надо менять профессию. Например, на Западе он мог бы быть платным любовником при дорогих отелях. Но разве такое скажешь мужчине?

Детей не получилось, но Вахтанг вполне заменял сына. Ему надо было варить, стирать, утешать, давать карманные деньги. Но всё же он не был сыном. И ночь не заменяла день. День главнее. У Артамоновой в груди рос знак вопроса, большое такое ЗАЧЕМ?

Кончилось всё в один прекрасный день и, как казалось Вахтангу, на пустом месте. Он в очередной раз сказал маме: «Не получилось». Артамонова забрала у него трубку и что-то такое в неё сказала. Мама ничего не поняла, а Вахтанг понял. Личная жизнь не сложилась.

Ответьте на вопросы:

1. *Каким человеком была Артамонова в 40 лет?*
2. *Как сложилась жизнь Киреева?*
3. *За что Артамонова полюбила Вахтанга?*
4. *Почему мама Вахтанга была недовольна женитьбой сына?*
5. *Как Артамонова относилась к Вахтангу и его маме?*
6. *Почему не сложилась личная жизнь Артамоновой и Вахтанга?*

4

Но зато хор процветал, набирал силы. Съездили в Болгарию, в Китай и в США. Работали много, иногда по два концерта в день. Песни Артамоновой пели в ресторанах и с эстрады. Сберегательная книжка стала походить на колодец на болоте. Только возьмёшь — опять есть. Хорошо. Деньги — это свобода и независимость. Можно питаться с базара. Одеваться за границами. Передвигаться на машине. В один прекрасный день пришла к выводу: она находится в браке со своим ДЕЛОМ. И лучшего мужа ей не надо. Дело её кормит, одевает, развлекает, возит в путешествия, даёт друзей, положение в обществе. Какой современный мужчина способен дать столько? Артамонова ездила по проезжей части, а по тротуарам колоннами шли двухсотрублёвые мужчины, у которых сто рублей уходит на водку. А она мимо. Мимо и НАД. Хорошо.

В Москве гастролировал знаменитый органист. После концерта Артамонова возвращалась домой в метро. Шла по эскалатору вниз, задумавшись, и почти не удивилась, когда увидела перед собой Киреева. Надо было о чём-то говорить.

— Ну-ка покажись, — бодрым голосом проговорила Артамонова. Киреев был похож на себя прежнего, но другой. Как старший брат, приехавший из провинции. Артамонова знала: последний год Киреев играл в ресторане и, поговаривали, пил.

Они стояли и смотрели друг на друга.

— Как живёшь? — спросила Артамонова.

— Нормально.

«Господи, — ужаснулась Артамонова. — Неужели из-за этого типа испорчена жизнь?»

— Тебе куда? — спросил он.

— Направо, — сказала Артамонова.

— А мне налево.

Ну, это как обычно. Им всегда было не по дороге.

Артамоновой вдруг захотелось сказать: «А знаешь, у нас мог

быть ребёнок». Но промолчала. Какой смысл говорить о том, чего нельзя поправить.

– Ну, пока, — попрощалась Артамонова.

– Пока, — согласился Киреев.

Подошёл поезд. Артамонова заторопилась, как будто это был последний поезд в её жизни. Киреев остался на платформе. Его толкали, он не замечал. Артамонова видела его какое-то время, потом поезд вошёл в тоннель. Вагон слегка качало, и в ней качалась пустота.

И вдруг она поняла: своими сказать — не сказать, спросить — не спросить она испортила ему жизнь. Родила бы не советуясь, сыну было бы под тридцать. Они вместе возвращались бы с концерта. Она сказала бы Кирееву: «Познакомься, это твой сын». И Киреев увидел бы себя молодого и нахального. И его жизнь обрела бы смысл и надежду. А так что? Стоит на платформе, как тридцать лет назад, когда его не приняли в музыкальное училище.

Артамоновой стало горько за его пропавший талант. И так же, как тогда, захотелось поехать к нему и сказать: «Ты самый талантливый из всех нас. И ещё не всё потеряно».

– Следующая станция «Белорусская», — объявил женский голос.

Артамонова подняла голову, подумала: «Странно, я ведь села на «Белорусской». Значит, поезд сделал полный круг. Пришёл в ту же точку».

Киреев стоял на прежнем месте. Артамонова увидела его, когда дверцы вагона уже ехали навстречу друг другу. Артамонова выскочила в последнюю секунду. Спросила, подходя:

– Ты что здесь делаешь?

– Тебя жду, — просто сказал Киреев.

– Зачем?

– А я тебя всю жизнь жду.

Ответьте на вопросы:

1. К какому выводу о браке пришла Артамонова? Согласны ли вы с мнением, что дело может заменить человеку его семейную жизнь?

2. О чём разговаривали Артамонова и Киреев?

3. Что поняла Артамонова?

4. Как бы рассказал историю своей жизни сам Киреев?

7. Выберите нужный по смыслу глагол и употребите его в правильной грамматической форме.

Киреев не смог (наступать, выступать, поступать) в училище с первого раза.

Когда началась сессия, Артамонова (поставить, предоставить, подставить) ему свои конспекты.

Он не поступил в университет, потому что (перебрать, выбрать, недобрать) один балл на экзаменах.

Пианист (испортить, исполнить, выполнить) произведения Чайковского и Шопена.

Артамонова сама не заметила, как (жениться, разводиться, влюбиться) в Киреева.

Она (разлюбить, полюбить, недолюбить) его за муки.

8. Закончите предложения в соответствии с содержанием текста.

Она сначала не поняла, что влюбилась...

Артамонова считала, что жизнь ...

Её подруга думала, что жизнь ...

Главные события в жизни происходят ...

В жизни Артамоновой нерождённый сын присутствовал...

Однажды она пришла к выводу, что находится в браке...

Артамонова поняла: своими «сказать – не сказать», «спросить – не спросить» она ...

9. К следующим глаголам подберите видовую пару.

Запивать, грызть, исполнить, испортить, говорить, терпеть, играть, поступать, заторопиться, недобрать, влюбляться.

10. Скажите, какое значение добавляет следующим глаголам приставка *по-*.

Пожениться, подружиться, поговорить, поговаривать, повстречаться, подумывать, похаживать, поигрывать.

11. Скажите, что вы думаете о героях рассказа и их поступках.

Наталия Никитична Толстая

Родилась в 1943 г.

Задания

1. Прочитайте биографию Толстой.

Наталия Толстая родилась в Ленинграде (сегодня — Санкт-Петербург). По отцовской линии она внучка писателя Алексея Толстого, родная сестра известной писательницы Татьяны Толстой. Окончила филологический факультет Ленинградского университета, защитила кандидатскую диссертацию.

Вслед за своей сестрой Т. Толстой она начинает писать рассказы на темы современной жизни России. Она автор сборников рассказов «Сестры», «Двое», «Одна».

Рассказы Наталии Толстой — о трагической судьбе «маленького человека» сегодняшней России, о его личной и социальной неустроенности. Трагичность его судьбы часто зависит от того, что в эпоху реформ происходят изменения в сознании обычных людей. Другая причина такой судьбы маленького человека — в невозможности преодолеть социальные препятствия. Иногда обе эти причины сливаются в одну плотную массу.

Сюжеты и конфликты произведений писательницы, как правило, повседневные, будничные. Автор берет их из городской уличной, домашней жизни, рабочих будней. Рассказы ее коротки, но в их узких рамках помещается большой жизненный материал. Глубокий подтекст произведений всегда позволяет почувствовать авторскую позицию.

Наталия Толстая — доцент кафедры скандинавской филологии Санкт-Петербургского университета. Она лауреат литературной премии имени Сергея Довлатова.

2. Ответьте на вопросы.

1. В какой семье выросла Наталия Толстая?
2. О чем пишет писательница Н. Толстая?
3. Каковы герои и сюжеты ее рассказов?

3. Прочитайте лексико-грамматический комментарий.

маринованный чеснок — консервированный с помощью уксуса
царственный (от царство, царь) — здесь: царственный Петербург
золотозубые продавцы — продавцы с зубами из золота

доверчивый — всему верит, легко обмануть
мучитель(-ница) — от глагола «мучить»
измученный — тот, кого долго мучили или кто долго мучился сам
ледяной (от лёд) — здесь: холодный
обсерватория — место для наблюдения с помощью телескопа за звездами на небе
обнаружиться — оказаться, появиться, быть
ревень — вид овоща
огород — место, где растут овощи
щебет птиц — пение птиц
заводить (от завести (кого? что?) разг.) — стать владельцем (кого? чего?) — здесь: завести сад
занавеска — ткань для того, чтобы закрывать окно изнутри
цокольный этаж — наземный этаж (с окнами)
подвал (подвальный этаж) — подземный этаж (без окон)
комар — насекомое, живущее в сырых местах
шалун (от глаг. шалить (обычно о детях)) — вести себя легкомысленно, недостойно
терять свежесть (ирония) — здесь: сгорать
злоба — чувство враждебности к кому-либо
ошеломлять (от ошеломить (кого? чем?)) — крайне удивлять
термос — посуда для длительного сохранения жидкости теплой
вытаскивать (от вытащить) — достать с трудом
голос звенит — тембр голоса при волнении человека
расхватывать (от расхватать) — очень быстро разбирать
трепет (от глаг. трепетать) — слишком волноваться
развозить (от развезти) — везти по разным адресам
разве что — может только
переезд — место, где автомобили едут через железную дорогу
шлагбаум — барьер, который закрывает (открывает) переезд
добираться (от добраться) — доехать
поезжай(-те) — императив от глагола «ездить»; формы «езжайте» и «едьте» — просторечные
бензоколонка — место, где заливают бензин в автомобили
узкоколейка — железная дорога с узкой колеей
огибать (от обогнуть (кого? что?)) — объехать, обойти
развилка — разветвление, разделение дороги
мина — вид оружия для взрыва под землей
минировать (заминировать) — установить мины

подорваться — пострадать от взрыва мины
опрятный — аккуратный
без возраста — трудно определить возраст
миска — металлическая тарелка (глубокая)
колодец — узкая глубокая яма для получения воды (носить воду из колодца)
притолока — дверная рама
начитанный — много читал и много знает
поселок — уже не деревня, но еще не город
слечь — тяжело заболеть
пропасть — погибнуть
сливаться (с чем?) — здесь: стать близким по цвету
нимб — свет вокруг головы святого человека (в христианской традиции)
примета — признак, по которому можно узнать что-либо
набить карманы — получить много денег нечестным путем

4. Вместо точек вставьте слова из лексико-грамматического комментария.

Обмануть его нетрудно — он ... , как ребенок.

Друзья посоветовали мне ... собаку.

Она ... из-под кровати чемодан.

На следующей остановке ко мне ... другой пассажир.

На машине мы ... гостей по домам.

Они не знали точного адреса, поэтому ... до нас очень поздно.

Когда ... на такси к гостинице, было уже темно.

Во многих странах мины объявлены запрещенным оружием, поскольку на них часто ... мирные жители.

Легко сдавать экзамен, если ты ... всю литературу по этому предмету.

К осени старик ... и уже не вставал с постели.

Слова для справок: *перечитывать* – *перечитать*, *подъезжать* – *подъехать*, *подрывать* – *подорваться*, *добираться* – *добраться*, *доверчивый*, *слечь*, *заводить* – *завести*, *развозить* – *развезти*, *вытаскивать* – *вытащить*, *подсаживаться* – *подсесть*.

5. Скажите, какое дополнительное значение придают глаголам приставки *вы-* и *раз-* (*рас-*).

Выпачкать, вымыть, выстирать, вымочить, выкрасить, высказать.

Разносить, развозить, разбирать, расхватывать, раздавать,

распространять.

6. Слова и выражения для лингвострановедческого комментария.

Гуманитарная помощь — материальная, медицинская помощь людям, которые в ней нуждаются;

фонд «Милосердие» — общественная организация по оказанию гуманитарной помощи;

волонтер — человек, который добровольно работает в гуманитарном фонде;

узники — тот, кто находится в тюрьме или в другом месте лишения свободы; здесь: тот, кто во время войны находился в концентрационном лагере в Германии;

совхоз (от советское хозяйство) — крупная государственная сельскохозяйственная ферма;

аппаратчик — так на Западе называли сотрудников государственного аппарата Советского Союза;

номенклатура — кандидаты на высшие государственные и партийные посты в Советском Союзе;

корруптированные круги — люди, проникнутые коррупцией, продажные должностные лица или политические деятели;

Волхов — местность вокруг озера Волхов в Центральной России;

золотозубые продавцы — на рынках России маринованные овощи обычно продают жители Северного Кавказа, которые любят вставлять себе искусственные зубы из золота.

7. Прочитайте рассказ.

Гуманитарная помощь

Автобус с иностранными туристами остановился у рынка, и я рассчитывала полчаса побыть одной, пока мои туристы покупают маринованный чеснок. В брошюре «Посети царственный Петербург сегодня!» написано, что маринованный чеснок — русское национальное блюдо. Представляю себе возбуждение золотозубых продавцов при виде толпы доверчивых иностранцев.

В каждой туристской группе есть общественная активистка — мучительница гида-переводчика. Такие активистки непрерывно находят новые объекты посещения, сверх программы: пригородные совхозы с ледяными коровниками, обсерваторию с осмотром

телескопа или бывшую шведскую церковь, превращенную в дом спортивных игр.

В пустом автобусе обнаружилась Анна-Лиза и под села ко мне:

– В этом году ревень у меня вырос нежно-розового цвета, а год назад — темно-красного. А у тебя в саду есть ревень?

– Нет у меня сада. И огорода тоже нет.

– Нет сада? Жаль. Сад — это чудесно. Под окнами можно посадить крокусы. А выпить чашку чаю утром, одной, под щебет птиц... Заведи сад, послушай меня.

Беседы о саде не получилось, и Анна-Лиза перешла к другой теме:

– У тебя какие занавески на кухне? Я меняю свои два раза в год. Осенью покупаю бежевые — когда наступят темные дни, в кухне будет светлая гамма. А весной я покупаю темные занавески — в жаркий день у меня будет ощущение, что наступил вечер.

– А я вообще не меняю занавески. Я люблю свои старые. А запачкаются, так выстираю.

– О, интересно! Как вы в России стираете? У вас есть коллективные стиральные машины в цокольных этажах?

– Нет у нас коллективных стиральных машин. В подвалах у нас живут комары. В цокольных этажах висят почтовые ящики, и случается, что шалуны поджигают их, и мои утренние газеты теряют свежесть.

Анна-Лиза смотрит на меня с ужасом и состраданием. Моя злоба ошеломляет ее, и мне становится стыдно. Женщина хочет делать добрые дела и делает: собирает в лесу грибы, а на вырученные деньги покупает термосы детям Тибета. Поет под гитару на перекрестках, и все, что ей положат в кружку, уходит в Африку, пигмеям. Пенсионерам Волхова она отправила контейнер с настольными лампами, собранными по школам Норвегии.

Анна-Лиза вытаскивает из-под сиденья картонную коробку. Она кладет мне на плечо маленькую руку, голос ее звенит:

– Здесь две тысячи бумажных носовых платков. Я полностью доверяю тебе. Ты найдешь русских людей, которые действительно нуждаются в носовых платках. Главное, чтобы ничего не попало к аппаратчикам и номенклатуре.

– Номенклатура не получит. Коррупцированные круги не увидят платков, как своих ушей. Это я тебе обещаю.

Коробку с носовыми платками я отнесла на работу. Думала,

расхватывают. Брали, но как-то вяло, без трепета. С сомнением.

В субботу позвонили из «Милосердия».

– Одежда из Германии приехала. Не поможете развезти?

– Кому одежда?

– Секундочку... Инвалиды, многодетные. Немножко детей-узников. Надо, чтобы все дома сидели, когда машина придет. На каждого волонтера по пять адресов. Поможете?

– Помогу.

Перед фамилией Баранов стояла пометка: «Инвалид». По номеру телефона я видела, что он живет за городом.

– Здравствуйте. Это квартира Николая Ивановича Баранова?

– Да. А кто его спрашивает?

– Это звонит волонтер.

– Кто?

– Я вам должна привезти посылку. Одежда из Германии. Какой размер у Николая Ивановича?

– Родная, не нужна ему одежда, разве что свитер теплый. У него же ног нет и рука одна.

– А вы его жена?

– Я ему никто. Помогаю. Мою, кормлю. Он ведь слепой с девяти лет. Меня Анна Михайловна зовут.

– Анна Михайловна, как к вам добраться?

– Как проедете шлагбаум, так увидите дорогу налево. На углу там киоск закрытый. Вы туда не поезжайте. За бензоколонкой узкоколейка идет, вдоль нее и езжайте. Там переезд будет, а вы все прямо едите. Через минут десять, ну пятнадцать самое большее, школа вертолетная. Вы ее обогните справа. Тут спросите, как Баранова найти.

– Анна Михайловна, адрес какой?

– Золотая моя, по адресу вам не найти. Сразу за школой развилка начинается. Вы держитесь левой стороны, там спросите. Николая Ивановича все знают, он пятьдесят лет тут живет. Как на mine подорвался, так и остался тут, в своем доме. Я у ворот вас ждать буду. Вы во сколько подъедете?

Анна Михайловна встретила меня, как и обещала, у ворот. Худенькая, опрятная, без возраста. И очень измученная. Мы вошли во двор. Калитка лежала на земле, у забора были свалены какие-то ржавые миски. Протоптана была только тропинка к колодцу.

– Воду из колодца ношу. А мне семьдесят пятый пошел. Спина

болит.

– А что, у Николая Ивановича родных нет?

– Совсем один. В войну наши тут стояли, лес заминировали. Потом ушли, а мины остались. Ему девять лет было, когда он подорвался. С тех пор слепой, без ног. Я сама еле жива.

Она заплакала. Я не знала, что сказать. Молча вошла в дом. На газовой плите грелись ведра с колодезной водой. Играло радио. В полутемной комнате сидел на диване Николай Иванович.

– Посылку привезли? — спросил он. — Консервы опять?

– Нет, Николай Иванович, одежда. Продуктовые обещали к Новому году.

– А-а. Да вы садитесь. Или некогда?

Анна Михайловна встала у притолоки.

– Вы бы поговорили с ним. Не думайте, он начитанный. Все книги для слепых перечитал. Лучше меня в политике разбирается.

– С экономики надо начинать, с экономики, — перебил ее Николай Иванович. — Старую разрушили, а новая не получается. Ездят по границам и карманы себе набивают.

– Николай Иванович, извините, мне надо ехать, меня машина ждет. Еще две посылки остались. Я к вам в другой раз приеду.

Анна Михайловна вышла проводить меня до машины:

– Я летом комнату тут, в поселке, снимала. Давно это было, еще его мать жива была. Когда она слегла, то перед смертью попросила: «Не оставь его, Аня». Вот я и осталась тут, а у меня ведь комната в городе. Уйду — и он пропадет.

Я села в машину. Стемнело, и фигура Анны Михайловны сливалась с забором. И не было над ней ни нимба, ни иного свечения. И не было никаких примет, которые помогли бы найти этот дом, если бы я снова захотела приехать сюда.

8. Выберите из скобок нужное по смыслу слово и употребите его в правильной форме.

1. Маленькие дети обычно (докучливый, доверчивый, доходчивый), поэтому их легко обмануть.

2. Когда люди выходят на пенсию, они часто (заводить, приводить, отводить) огород или сад.

3. Мобильный телефон был на дне сумки, и девушка долго не могла его (выбрать, выбросить, вытащить).

4. Дети (расхватать, разобрать, разбросать) все игрушки.

5. Почтальон (разбросать, разнести, развезти) газеты и письма по разным адресам.

6. Чтобы выйти к лесу, нужно (обмануть, обернуть, обогнуть) озеро.

7. Человека, который одет чисто и аккуратно, называют (понятный, деликатный, опрятный).

9. Закончите предложения в соответствии с содержанием рассказа.

1. Волонтёры из фонда «Милосердие» развозят инвалидам, многодетным, детям узников ... .

2. Иностранные туристы пошли покупать маринованный чеснок, потому что в рекламной брошюре было написано, что это ... .

3. Анна-Лиза хочет делать и делает добрые дела — ... .

4. Носовые платки не должны попасть ... .

5. В каждой туристской группе обычно бывает общественная активистка, которая ... .

6. Шалуны поджигают газеты в почтовых ящиках, поэтому они ...

7. С экономики надо начинать, потому что старую разрушили ...

10. К следующим глаголам подберите видовую пару и определите их управление.

Добираться, развезти, расхватать, сливаться, обогнуть, подрываться, топтать, носить, набить, снимать.

11. Выскажите свое мнение о героях рассказа Наталии Толстой «Гуманитарная помощь».

Литература

1. *Алексин, А.* Рассказы и повести. / А. Алексин. М., 1993.
2. *Бунин, И.* Собр. соч. / И. Бунин. М., 1966. Т. 7.
3. *Булгаков, М.* Избранное. / М. Булгаков. М., 1983.
4. *Горький, М.* Собр. соч. / М. Горький. М., 1950. Т. 5.
5. *Краткая литературная энциклопедия.* М., 1962.
6. *Окуджава, Б.* Искусство кройки и житья. / Б. Окуджава. Екатеринбург, 2001.
7. *Паустовский, К.* Собр. соч. / К. Паустовский. М., 1969. Т.7.
8. *Платонов, А.* В прекрасном и яростном мире. / А. Платонов. М., 1965.
9. *Русские писатели и поэты.* Краткий биографический словарь. М., 2000.
10. *Токарева, В.* О любви и не только... / В. Токарева. М., 2008.
11. *Толстая, Н. Н.* Двое. / Н. Н. Толстая, Т. Н. Толстая. М. : Подкова, 2002.

Оглавление

Предисловие	3
Максим Горький.....	4
Иван Алексеевич Бунин	21
Михаил Афанасьевич Булгаков	30
Константин Георгиевич Паустовский.....	43
Андрей Платонович Платонов	57
Валентин Григорьевич Распутин.....	82
Булат Шалвович Окуджава	101
Анатолий Георгиевич Алексин.....	117
Юрий Валентинович Трифонов	127
Василий Макарович Шукшин	141
Юрий Павлович Казаков	153
Виктория Самойловна Токарева	168
Наталия Никитична Толстая	181
Литература.....	189

РЕПОЗИ

Учебное издание

РУССКИЙ РАССКАЗ

Учебно-методическое пособие

Составители: **Белый** Валерий Владимирович,
Кислик Надежда Валерьяновна

Ответственный за выпуск В. В. Белый
В авторской редакции
Компьютерная вёрстка В. С. Римошевского
Корректор Ю. В. Киселёва

Подписано в печать 30.10.08. Формат 60×84/16. Бумага писчая «Кюм Люкс».

Печать офсетная. Гарнитура «Times».

Усл. печ. л. 11,16. Уч.-изд. л. 8,5. Тираж 75 экз. Заказ 370.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Белорусский государственный медицинский университет».

ЛИ № 02330/0494330 от 16.03.2009.

ЛП № 02330/0150484 от 25.02.2009.

Ул. Ленинградская, 6, 220006, Минск.